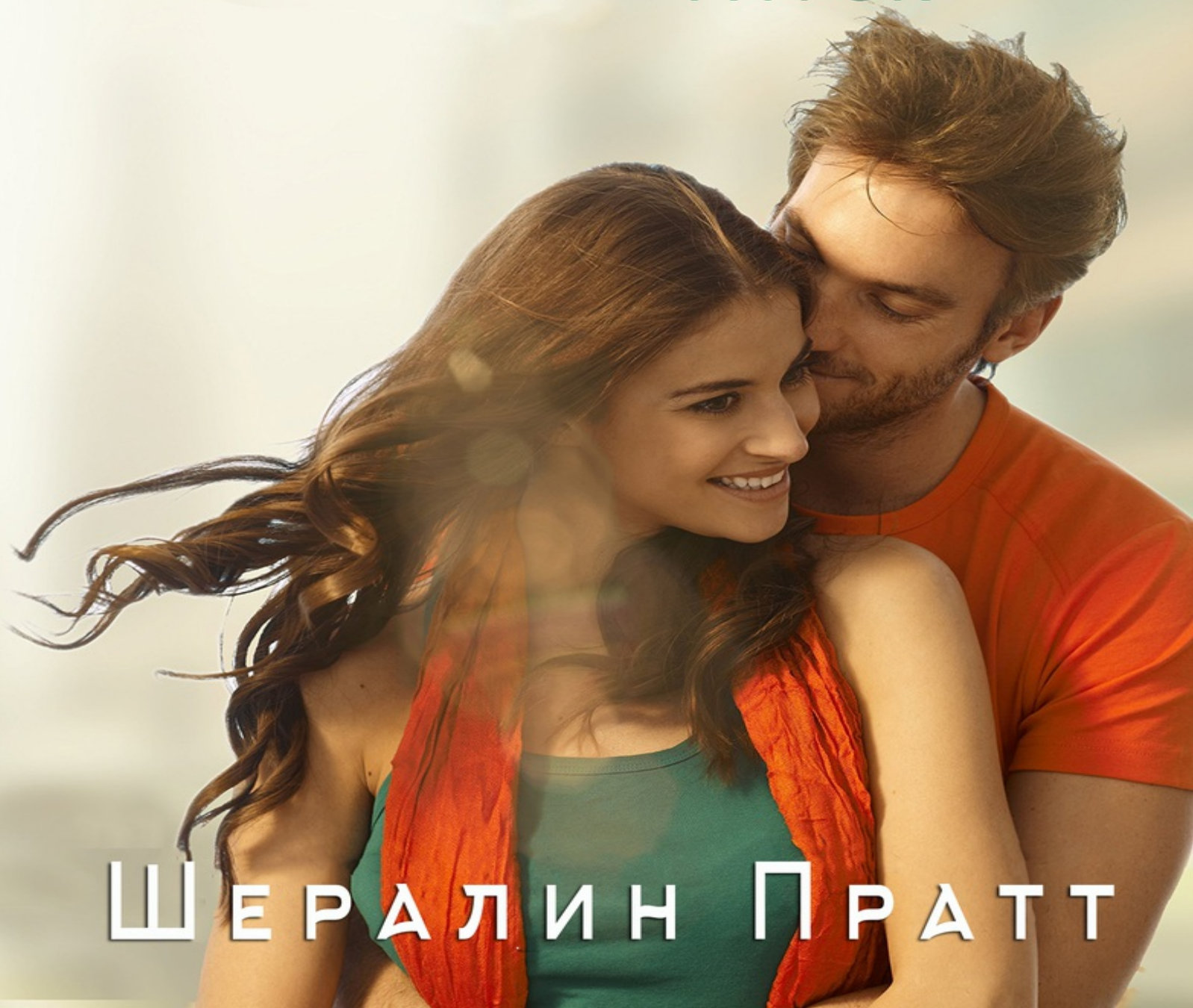

Поцелуй

НА

1000

ГИФОК

ШЕРАЛИН ПРАТТ

В будни, с двух до четырёх, Грейс и Эшгон ведут радиопередачу «Битва полов», где обсуждают животрепещущие темы с позиции мужчин и женщин. Их горячие дебаты часто заставляют слушателей гадать, а не стоит ли за их разговорами что-то большее. Хотя Грейс не скрывает, что ещё до знакомства с Эштоном Миллером начала встречаться с Филиппом — высоким и мрачным шеф-поваром. Тем не менее, когда становится известно, что над «Битвой полов» нависла угроза закрытия, Грейс и Эшгону придется объединить усилия, чтобы вернуть передаче былую славу. Когда с ними связывается благотворительная организация и предлагает ради сбора средств поцеловаться на камеру, Грейс и Эш с легкостью соглашаются. Ведь это просто поцелуй, что может случиться? Но может ли простое соприкосновение губ перевернуть их жизни?

Шералин Пратт
Поцелуй на 1000 гифок

Перевод: Solitary-angel

Сверка: So-chan

Редакция: Лайла

АННОТАЦИЯ

В будни, с двух до четырёх, Грейс и Эштон ведут радиопередачу «Битва полов», где обсуждают животрепещущие темы с позиции мужчин и женщин. Их горячие дебаты часто заставляют слушателей гадать, а не стоит ли за их разговорами что-то большее. Хотя Грейс не скрывает, что ещё до знакомства с Эштоном Миллером начала встречаться с Филиппом — высоким и мрачным шеф-поваром.

Тем не менее, когда становится известно, что над «Битвой полов» нависла угроза закрытия, Грейс и Эштону придется объединить усилия, чтобы вернуть передаче былую славу. Когда с ними связывается благотворительная организация и предлагает ради сбора средств поцеловаться на камеру, Грейс и Эш с легкостью соглашаются. Ведь это просто поцелуй, что может случиться?

Но может ли простое соприкосновение губ перевернуть их жизни?

Эштон откинулся на спинку стула, словно его пристрелили.

— Серьезно? — застонал он. — Такое могла сморозить только женщина.

Стол звукозаписи окружали четыре микрофона, два были установлены так, чтобы ведущие сидели друг напротив друга. Между ними перпендикулярно была закреплена веб-камера, транслирующая шоу, хотя и с легким наклоном в сторону Эштона. Грейс уже давно приняла тот факт, что «Битву полов» в основном слушали и смотрели одни женщины, вздыхающие по её красавчику-соведущему — Эштону Миллеру. Если бы Эштон не выглядел как темноволосый двойник покойного Пола Уокера, Грейс была на все сто процентов уверена, что передача не стала бы и вполтину столь популярна. Разве будет кто-то рвать линию, чтобы послушать разглагольствования латиноамериканки о различных женских проблемах.

Его образ «настоящего мужчины» был неизбежным злом. Грейс старалась помнить об этом всякий раз, как его будничное высокомерие выводило её из себя. Такие как Эштон — живое доказательство правильности её точки зрения. В каком-то смысле его шовинизм был подарком судьбы.

Она наклонилась к микрофону, стараясь не рассмеяться над повадками Эштона.

— Неужели, только женщины считают, что отношения должны быть равными? — усмехнулась она. — Неужели, только нам могла прийти в голову мысль, что разделение обязанностей — это отличная идея? Мне вот кажется, что многие мужчины проголосовали бы за равное разделение труда и финансовых расходов.

В его необыкновенно голубых глазах заиграли искорки.

— Тогда пусть в следующий раз, заказывая ежевично-малиновый смузи, эти парни сдадут членские карточки, потому что им нужна не женщина, а соседка.

Грейс театрально вздохнула, намекая радиослушателям, что думает по этому поводу.

— Боже, Эштон, только я подумала, что ты достиг совершенства, и хуже уже некуда, как ты умудряешься с легкостью оскорбить кучу народа.

Эштон и бровью не повел на это замечание.

— Ну и кого я обидел? Пусть нам позвонит хотя бы один мужик и скажет, что хочет вместе со своей любимой мыть полы и стоять у плиты. Пусть хоть кто-нибудь заявит, как он жаждет, чтобы их счета поделили пополам. — Он поднял палец. — Всего один. Кто угодно. Позвони прямо сейчас и объясни. Все линии свободны.

Грейс рассмеялась и обменялась взглядом с Фрэнком, их продюсером, сидевшим по ту сторону звуконепроницаемого стекла, как бы говоря, что именно этого звонка им не хватает для счастья.

— Ты серьезно? Тебе не кажется, что мужчины порадовались бы возможности платить на свидании только за себя?

— Возможно вначале... — беспечно пожал плечами Эштон, как обычно делал перед тем, как пускаться в ход тяжелую артиллерию. Грейс приготовилась держать удар, — ... прощупывая почву, парень может на такое согласиться. Но влюбленному мужчине такого не захочется ни за какие коврижки. Например, если влюблюсь я, то всеми возможными способами покажу любимой, что ей больше никто не нужен. Я о ней позабочусь. Стану надежным тылом. Уберегу от напастей. Не её деньги мне нужны, а она сама.

Грейс могла поклясться, что услышала, как радиослушательницы дружно свалились в обморок. Сейчас Эштону позвонит толпа фанатов и выразит стопроцентную поддержку. Нужно изменить тактику.

— Неужели ты искренне веришь, что мужчины поддержат тебя, когда речь пойдет о разделении домашних обязанностей? К примеру, о готовке ужина.

— Скажем так, меня поддержит девяносто девять мужчин из ста, — заявил Эштон, откидываясь на спинку стула, словно ставя жирную точку по данному вопросу.

«Размечтался».

— Даже если оба работают полный день? — бросила Грейс с вызовом. — В этом случае, по-твоему, женщина должна взвалить приготовление ужина на себя?

— Да, — непоколебимо заявил Эштон. — Такая картина в конце дня заведет любого.

— А тебе не кажется, что женщинам тоже понравится, как её мужчина готовит для неё ужин? Что её это тоже заводит?

— Если только поначалу... но со временем это изменится. Постепенно она устанет и начнёт возмущаться из-за того, что он постоянно готовит ей одно и то же.

— Он легко может приготовить что-нибудь другое.

Эштон покачал головой:

— Ему не захочется. Ни одному нормальному мужчине не захочется тратить уйму времени и пробовать новые рецепты, даже если риск провала минимален. Никто не хочет опростоволоситься перед своей женщиной. Нам нравится готовить то, что тяжело испортить. Яркий пример — мясо на гриле. Простое блюдо, за которое ты не получишь по яйцам и не выслушаешь кучу упрёков, что нужно было добавлять другие приправы. Хочешь больше перца? Пожалуйста. Любишь соус? Вот возьми. Именно такое нравится мужчинам.

— Нет, именно такое нравится тебе, — возразила Грейс.

— Мне и большинству мужчин, — заявил он, развалившись на стуле и закинув руки за голову.

В такой позе бицепсы Эштона оказались прямо перед камерой. Еще одна тактика, которой он пользовался, чтобы переманить слушательниц на свою сторону, если Грейс выигрывала в дебатах. Эштон стремился одержать победу любой ценой.

— Как ни странно, но у меня всё по-другому, — задумчиво протянула Грейс.

— Просто твой парень шеф-повар.

— И что это меняет?

— Всё. Кулинария — его конёк, — произнес Эштон с улыбкой, и Грейс поняла, что попала в ловушку. — Создавая очередной шедевр, он выставляет себя во всей красе. Ему нравится готовить, ведь не многие мужчины могут похвастаться такими умениями.

Грейс прикусила губу, попавшись на уловку Эштона, ведь Филиппу и правда не было равных в кулинарии. Удар ниже пояса, который выставил её незрелой девчонкой в глазах слушателей. Грейс зло посмотрела на Эштона и проглотила выпад. На губах Эштона расплылась ухмылка. Он правильно истолковал её молчание и решил закрепить победу.

— Попросить Филиппа приготовить что-нибудь — все равно что, для меня сыграть в волейбол, — продолжал гнуть свою линию Эштон, взяв одну из своих антистрессовых игрушек, которые всегда держал под рукой. — Это словно предложение порисоваться. Никто не упустит такой возможности. Только готовить каждую неделю что-то новенькое для большинства мужчин не лучший способ позёрства. И вполне вероятно, такая затея может обернуться для нас полным фиаско, а мы, мужчины, этого терпеть не можем. Я тебя уверяю,

даже если я рискну приготовить что-то типа сладкого плова, а ты мгновенно не запрыгнешь мне на колени, больше я точно не захочу готовить это блюдо. Меня будет тошнить от плова так же, как от половой тряпки и забитого слива.

— Или... — возразила Грейс, — ...ты мог бы просто выяснить, что необходимо изменить, и попробовать снова.

— Нет, — отрезал он, решительно качая головой. — Ты даже не представляешь, насколько сильно у меня пропадет желание пробовать снова. Напрочь. Мне не хочется сидеть напротив любимой и выслушивать советы о том, как я должен все правильно сделать в следующий раз. Это всё ваши женские штучки. А мужчинам не нравятся развернутые отзывы с обстоятельной критикой. Им просто всегда хочется быть на высоте. И это не говоря о том, что не стоит настраивать мужчину на неудачу прямо перед тем, как лечь с ним в постель.

«Черт побери!»

Грейс не могла оставить за Эштоном последнее слово прямо перед тем, как их соединят со слушателями. К тому же, все линии мигали красным. Люди звонили, а значит они отлично сделали свою работу. Беда в том, что Фрэнк не подал знак, что дозвонившийся поддерживает Грейс, а если судить по очередности записей звонков на табло, она проигрывала в споре.

Женщины охотно заявляли, что им нравится готовить для своих мужчин. А в одном комментарии говорилось, что некая Дженни считает, будто мужчины должны готовить так же часто, как женщины оплачивать счета. Одним словом, практически никогда.

«Отлично. Лучше не придумаешь!»

Закинув руки за голову, Эштон откинулся на спинку стула и сделал вид, будто не замечает веб-камеры.

— Кажется, у нас пара дюжин дозвонившихся, и все они жаждут высказаться по данному вопросу, — сказал он с ленивой улыбкой. — Может, выслушаем их?

Похоже, они добрались до той части, где Грейс придется выслушивать пламенные речи кучи женщин, которые будут публично заявлять, что с радостью готовили бы для своих любимых и для Эштона в частности. Остается только уповать на то, что ей каким-то чудом удастся переманить их на свою сторону. Ведь ни одна здравомыслящая женщина не скажет, что в её обязанности входит готовить и мыть посуду.

«Верно?»

Вот только женщин, беседующих с Эштоном, нельзя считать поголовно неменяемыми. У него просто невероятная харизма, которую нельзя недооценивать.

— Конечно, — процедила Грейс сквозь зубы. — Давай узнаем мнение слушателей.

— Вы в ударе, шикарное шоу, — раздался голос Фрэнка в наушниках, стоило погаснуть лампочке прямой трансляции. — Напоминаю про совещание в моем кабинете. Дело займёт не больше пятнадцати минут. Пора обсудить дальнейшую стратегию.

«Летучка с Грейс?!»

Эштон не поверит, пока воочию не увидит. Одно радуется, в кабинете начальника нет стола, над которым Грейс может склониться. Небеса помогите, но Эш мог поклясться, что Грейс носила сшитые на заказ платья специально, чтобы выбить почву у него из-под ног. И если шею не сводило от всех прелестей, выставленных точно на блюдечке, то мышцы перенапрягались от долгих усилий не опускать голову и глаза.

«Ребят, эта девушка знает, как подчеркнуть свои достоинства».

Грейс первой встала из-за стола, уткнувшись в сотовый. Она была повернута на социальных сетях и даже сейчас направилась к двери, не сводя глаз с экрана и что-то быстро набирая.

Впервые за два часа Эш позволил себе полюбоваться ею.

«Она занята», — напомнил он себе.

Боже, помоги, но Грейс Васкес была занята с первой минуты их встречи. Несмотря на отсутствие обручального кольца, они с Филиппом вместе уже почти три года.

Заглядываться бесполезно, надежда напрасна. Свидетельством тому — двухгодичный опыт безответного заигрывания.

Эш неторопливо поплёлся за Грейс в кабинет Фрэнка. Последние два часа ему пришлось иметь дело с её острым как бритва языком, так что сейчас можно было насладиться приятной передышкой и полюбоваться, как Грейс покачивает бёдрами, пока на всех парах мчится по коридору.

Как обычно, её вел третий глаз, пока два других были надёжно приклеены к стерильному виртуальному миру, который Эш обходил десятой дорогой так же рьяно, как Грейс сторонилась грязи реального. Он из тех, кто в секунду угробил старомодную «раскладушку», а Грейс — кто впадает в панику, если под рукой не окажется смартфона.

Они совершенно разные. Эш это прекрасно понимал, и всё же она привлекала его как никто другой. Её улыбка. Чувство юмора. Взгляд на мир. Дьявольский блеск в глазах, который появлялся, стоило ему нащупать её слабинку. А фигура — тут и говорить не о чем. Слов не хватило бы, чтобы описать все эти великолепные изгибы.

Грейс — само совершенство, поэтому, вероятно, и встречается с Филиппом — Мистером Совершенство. Успешный ресторатор с таким же, как у Грейс лоском, латиноамериканской внешностью и изысканным гардеробом. Одним словом, «звездная пара». Грейс постоянно мелькала то на радио, то на телевидении, а фамилия Филиппа регулярно появлялась в списках преуспевающих бизнесменов и была на слуху у каждого гурмана.

Да и на фотографиях они отлично смотрятся. Эш не мог этого отрицать. Только он предпочитал думать о них, как о родном брате и сестре.

Грейс завернула в кабинет Фрэнка, и у Эштона осталась всего пара секунд, чтобы

вернуть мысли в нужное русло. Их радио-шоу «Битва Полов» превратилось в мыльный пузырь. Все это прекрасно понимали. Передачу, скорее всего, закроют. Все это тоже прекрасно понимали. Не важно, что они там собирались обсудить, это лишь оттянет неизбежное. Но если они пойдут на дно, то насколько ярким сделают последние шоу, прежде чем опустится занавес?

Собственно говоря, об этом пойдет речь.

Войдя в кабинет Фрэнка следом за Грейс, Эш удивился, увидев там трех членов маркетинговой команды, включая Эмили. Привлекательная, полная энергии голубоглазая блондинка с приветливой улыбкой, она сидела между своей начальницей Джен и одним из стажеров. Все трое устроились у правой стены возле проектора, который транслировал на противоположную сторону.

— Заходи и закрой дверь, — скомандовал Фрэнк. — Все уже собрались.

— Вижу, — ответил Эш и улыбнулся Эмили, прежде чем сесть рядом с Грейс.

— Уверен, вы не забыли о фотосессии, которую мы провели несколько недель назад, — начал Фрэнк, махнув в сторону Эмили. — Джен, Эмили и Марк пришли показать нам макеты новых билбордов перед тем, как мы согласимся на их размещение. А затем обсудим дальнейшие шаги, чтобы у нас были все шансы остаться в эфире.

— Я не пойму, зачем нас закрывать, — сказала Грейс. — У нас самые высокие рейтинги из местных дневных ток-шоу. Стоит убрать другую передачу.

— Ключевое слово «местных», — кивая, заметил Фрэнк. — А если взять масштаб страны, вы мигом окажетесь на четвертом месте после Раша Лимбо^[1].

Грейс покачала головой.

— Ты даже не представляешь, как сильно меня ранят твои слова.

Фрэнк фальшиво улыбнулся.

— Никто не спорит, что «Битва полов» популярнее любого другого дневного ток-шоу, но мы все прекрасно знаем, как на все это смотрит совет директоров. Ваша программа, как и «Любовь 411», рассчитана на одну целевую аудиторию. А изменить время трансляции на ночное нельзя, так как это полностью уничтожит рейтинг. — Фрэнк наклонился и посмотрел на Грейс проникновенным взглядом. — Поверь мне. Никто не жалуется на вашу с Эштоном работу. И если программу прикроют, это случится не из-за того, что вас посчитали неприбыльным вложением. Ты же в курсе, как устроена система. Главное — продать рекламное время к определенному шоу. Здесь речь о деньгах, а не о качестве.

— И раз разговор зашел о финансовой стороне, — вмешалась Джен, — у нас остался неплохой маркетинговый бюджет, и мы решили использовать его на билборды и тем самым повысить ваши рейтинги.

Она включила проектор, и на экране появилось изображение двух котят с высунутыми языками.

— О да, это сработает, — кивнул Эш. — Привлечет целый фан-клуб.

Джен смущенно рассмеялась.

— Простите. Это заставка с моего рабочего стола.

Эш пожал плечами.

— Все равно выигрышное фото.

Эмили рассмеялась, а Грейс бросила на него неодобрительный взгляд. Он говорил недостаточно серьезно, чтобы заслужить ее симпатию. Значит, в кои-то веки он поступал правильно.

Джен откашлялась, вновь привлекая к себе внимание.

— Мы решили, что пришло время воспользоваться тем фактом, что ваши лица не примелькались на радио, — начала она. — Я понимаю, что мы всегда избегали публичности, поскольку помимо прочего у каждого из вас карьера на телевидении, и там вам необходимо выглядеть серьезно и респектабельно. Но мне кажется, что сейчас мы можем немножечко сыграть на вашей сексуальной привлекательности и при этом не нанести вред журналистским карьерам. — Джен повернулась к Грейс. — С тобой мы будем осторожнее, но Эштон репортер в сфере защиты окружающей среды, и с ним мы позволим себе большую вольность. Люди привыкли видеть его в неформальной обстановке.

Грейс выгнула бровь.

— Рекламная кампания с упором на сексуальную привлекательность? И это наш последний отчаянный рывок?

Фрэнк беспомощно пожал плечами.

— В Голливуде работает.

Грейс поджала пухлые губы. Она всегда так делала, когда была с чем-то не согласна. И хотя затея ей была явно не по душе, она воздержалась от высказываний.

Джен открыла первую страницу презентации под названием «Стратегия возрождения».

— Большинство слушает ваши шуточные подтрунивания уже почти два года, — начала Джен. — Да, всем прекрасно известно, что Грейс три года встречается с Филиппом, а Эштон наоборот ни с кем не задерживается дольше, чем на полгода, но наши социологические исследования показывают, что у вас много шипперов.

У Эша поползли брови на лоб.

— Шипперов? Как это понимать?

— Это люди, увлечённые романтическими отношениями между вымышленными персонажами и знаменитостями, — объяснила Эмили. — Как Бранджелина или Кимрис^[2].

Эш озадаченно моргнул, пытаясь понять, о чём идёт речь.

— Бранджелина?

Грейс раздражённо выдохнула.

— Они пытаются сказать, что слушателям нравится фантазировать, будто за камерами у нас с тобой отношения. — Грейс с легкой усмешкой на губах посмотрела на Джен. — Вот только у них проблема с шип-именем. Наши точно не созвучны.

Все женщины заулыбались.

— Грэш, — со смехом сказала Эмили.

— Грейтон, — тут же нашлась Грейс и с отвращением поморщилась. — В каждом варианте мало приятного.

— Точно, — согласилась Джен. — Хотя у вас нет хэштегов, зато есть шипперы. Во время передачи от вас двоих летят такие искры, вот многие слушатели интересуются, а что же происходит после эфира.

— Мы уезжаем на другую работу! — заявил Эш.

— Это реальность, — согласилась Джен. — Вот только, если мы хотим увеличить рейтинги, чтобы вы остались на следующий год, нам стоит на этом сыграть, ведь более тридцати процентов комментариев на вашем сайте касается этой темы.

Джен переключила на следующий слайд, от которого у Эша глаза чуть не полезли на лоб. Там было его фото без рубашки со словами: «Красивый самец или застывший сексист? Решать вам по будням в два часа».

Эштон смотрел ошарашено.

— Мне казалось, мы сделали эти снимки шутки ради.

Эмили слегка покраснела.

— Да, но раз у нас на руках оказался такой материал, мы решили сделать предварительный шаблон и посмотреть на реакцию... и она превзошла все наши ожидания.

Грейс недовольно вздохнула:

— Мне казалось, мы собирались предпринять радикальные шаги ради привлечения слушателей, но в планы не входило торговать полуголым Эштоном.

— Полуголым? — рассмеялся Эш. — Дамы, не знаю, о чем вы толкуете, но я не выставляю напоказ свои полуобнаженные фотки и тем более не загружаю их в интернет. Вы же все в курсе, что меня нет в социальных сетях.

— Но твои фанаты там есть, — заявила Джен.

— И они делятся фотографиями, — добавила Эмили.

«Я не понял, а почему все улыбаются? Даже Фрэнк».

— Но где они достали мои полуобнаженные фотки?

— На твоих вечеринках у бассейна, — мгновенно нашлась Эмили.

— Сабантуях на яхте, — добавила Джен.

— И не стоит забывать о волейболе, — вставила Грейс. — Seriously, Эштон, ты должен был заметить вспышки фотокамер.

— Само собой, я заметил, — ответил он. — Но я не выкладывал в сеть эти фотографии.

— Святая простота, — жалостливо покачала головой Грейс.

Казалось, ситуация не позабавила Джен, а наоборот встревожила.

— Почти преступление. — Она наклонилась вперед внимательно рассмотреть Эштона. — Эштон, ты же понимаешь, что никому не нужно спрашивать у тебя разрешения? Любой может создать за тебя аккаунт и запросто общаться с фанатами.

— Собственно, они это и делают, — заявила Эмили с усмешкой. — В социальных сетях тьма тьмущая твоих фотографий, на которых ты красуешься без футболки, и каждую неделю после игры в волейбол появляются новые.

Эш не был уверен, польстили или встревожили его эти новости.

— Погодите-ка, я правильно понял, что вы можете запросто так сделать? Как и слушатели? Просто зарегистрироваться на Фэйсбуке и посмотреть мои фотки в плавках?

— Тебе стоит зайти на Тамблер, — пробормотала Грейс.

— Тамблер? — повторил Эштон. Он не представлял, о чём идёт речь.

На лице Эмили вспыхнул легкий румянец. Она откашлялась.

— Я знаю, у тебя «пунктик», и ты избегаешь социальных сетей как чёрт ладана. Только вот, они живут своей жизнью... почти как природа. И то, что большинство, в отличие от тебя, не ходит в походы, не означает, что в лесу прекратились естественные процессы из-за нашего полного пренебрежения. Хотим мы этого или нет, социальные сети существуют. Там всегда что-то происходит. И да, вполне закономерно, что если тебя фотографируют, то снимок появится в интернете, тем более, что ты телеведущий.

Эш побледнел.

«Любой может меня сфотографировать и выложить фотографии в интернет?»

Приятного мало. Точней вообще ничего.

Фрэнк подался вперед.

— Эштон, как я знаю, ради вашей передачи Грейс создала странички в социальных

сетях. Она отлично справляется с задачей, но может и тебе пора зарегистрироваться на какой-нибудь платформе, желательно не на одной, и наконец начать общаться с людьми. Ты практически единственный член команды новостей, который не проявляет активности в социальных сетях. В конечном итоге, ты сам от этого пострадаешь.

Эш подавил стон.

— Я не хочу всю жизнь проходить, уткнувшись в телефон.

Грейс бросила на него красноречивый взгляд, уловив колкий намёк. Эштон же в ответку впился в неё взглядом. Да, он не зарегистрирован в Твиттере, но он не трудоголик, который не может расслабиться даже на секунду.

Джен откашлялась.

— В принципе, Грейс надо отдать должное. Она ведёт все до одной страницы вашей передачи и умудрилась собрать больше подписчиков, чем вся радиостанция в целом. Так что, она прикладывает уйму усилий для вашей популярности.

Эш отлично уловил безмолвное обвинение в свой адрес за бездействие.

Джен переключила слайд и вернула общее внимание к экрану проектора. На снимке красовался Эш в джинсах с ремнем инструментов на бедрах, а рядом тот же слоган: «Красивый самец или закостенелый сексист? Решать вам по будням в два часа».

— В интернете куча фотографий Эштона, где он без рубашки играет на пляже в волейбол, — сказала Джен. — Так что мы не показываем публике того, что она раньше не видела. Мы просто сделаем это качественнее. — Она посмотрела на Эша. — Если ты, конечно, не против.

— Ты видно шутишь, — застонала Грейс, явно задетая снимком.

Эш улыбнулся.

— Я собирался отказаться, но все знают моё изречение: «стоит удвоить ставку на всё, что не по вкусу Грейс». Если этот рекламный ход по вашему мнению сработает, значит нам стоит попробовать.

— *Au, Dios mio*^[3], — тихо пробормотала Грейс. Эш был уверен, что единственный её услышал.

Джен кивнула, переключая на следующий слайд. На нем красовалась Грейс в синем сарафане и клетчатых боксерских перчатках. А рядом надпись: «Отправляет в нокаут по будням в два часа дня».

— В ходе наших опросов женщины отмечали, насколько ты сильна во всех диалогах, — объяснила Джен Грейс. — Ты не отступаешь. Не пасуя перед трудностью, ты уводишь диалог на следующий раунд. Именно на это мы опирались, придумывая такой образ.

Грейс с предельной серьезностью рассмотрела постер, а потом пожалала плечами.

— Ладно, на это я согласна поставить.

Эш удивленно моргнул. Если бы он предложил такую идею, Грейс бы ни за что не согласилась. Ни за какие коврижки. Тем не менее, они вдвоем сидели и кивали, одобряя макеты, где Эш дефилировал без рубашки, а Грейс выступала в амплу крутой боксёрши.

День становился всё *страннее и страннее*.

— Мы планируем арендовать двенадцать билбордов вдоль трасс, — продолжила Джен. — И разместить на них разные постеры: шесть — с Грейс, шесть — с Эштоном.

— Справедливо, — ухмыльнулся Эш. — А потом мы начнем делить все обязанности по работе.

Грейс поджала губы.

— Какая я везучая.

Джен нажала на кнопку, пропуская их подколки мимо ушей.

— Эти два снимка — наш самый крайний вариант, поэтому заранее показываю, вдруг вы будете против. Просто мы уверены, что эта рекламная кампания и ваша игра на публику: «между нами все сильнее разгораются страсти» хорошо отразится на рейтингах программы, обеспечив нам успешное обновление.

— Страсти? — опешила Грейс. — О какой страсти идёт речь?

— Ничего физического, — тут же бросилась объяснять Эмили. — Мы все знаем о твоих отношениях с Филиппом и не позволим кинуть на них тень. Просто, по нашему мнению, небольшие перетерки с Эштоном помогут поднять рейтинги.

Грейс промолчала в ответ, и Эш понял, что не один он растерялся.

— Да уж... — сказал он. — Вам стоит объяснить детальнее. Ребята, нам нужны четкие инструкции.

— Ничего сверхъестественного, — посмотрела на него Джен. — В идеале, мы сделаем вас парой в социальных сетях. Плюс, каждый день будете отпускать пару легких намёков, что привлечёт толпу народа. И, Эштон, это ляжет на твои плечи. По-моему, твои слушатели достаточно хорошо тебя знают и с легкостью распознают фальшь.

Эш сдержал стон.

— Так мне что, придется размещать посты на Фэйсбуке?

— Лучше в Инстаграм, — ответила Грейс. Эш посмотрел на Джен и Эмили, те утвердительно кивнули.

— У каждого сайта свои плюсы и минусы, — начала объяснять Джен. — Твиттер рассчитан на бизнесменов и влиятельных деятелей, но поскольку большинство твоих фанаток домохозяйки, нам этот ресурс не подходит. Мамочки пользуются Фэйсбуком, Инстаграмом и Пинтерестом.

— Но им вряд ли захочется любоваться попытками Эштона создать страничку на Пинтересте, — усмехнулась Грейс. — Плюс, мы можем автоматически отправлять все обновления с Инстаграма прямиком на Фэйсбук, и тем самым получать комменты с двух платформ. На обоих сайтах изображения привлекают больше народу. Мы можем взять некоторые из его изречений и запустить интернет-мем, или...

— Или? — спросила Джен.

— Мы можем подлавливать друг друга на сексистских шутках и постить ответы, — ответила Грейс. — Если начнём выкладывать фотки друг друга, это привлечет шипперов.

Эш в шутку оскалился на Грейс.

— Ты пытаешься затащить меня в социальные сети.

— Да, — не моргнув глазом согласилась Грейс. — Именно это я и делаю.

Джен улыбнулась, игнорируя проскочившее между ними напряжение.

— Вообще-то, мы уделили этому вопросу много времени. Думаю, появление Эштона в сети — отличный способ поддержать рейтинг. Ваши лайки, посты и подтрунивания зададут ещё большего огонька.

Эш вообще не понимал, о чём они, в отличие от Эмили, которая присоединилась к обсуждению.

— По нашему мнению, будет отличный вариант, если соперничество между вами превратится в феерию. Мы станем мониторить комментарии, разберёмся в желаниях аудитории, а в последний день разыграем грандиозное представление. И в конце покажем

руководству, как сильно вас поддерживает народ.

— Мы? — повторил Эш. — Кто это «мы»? И кто меня всему этому научит?

Эмили усмехнулась.

— Я. Научу тебя пользоваться всем, покажу как постить и отвечать на комментарии.

Эш улыбнулся в ответ и сказал:

— Я был бы только «за».

Эмили залилась румянцем.

Грейс достала телефон.

— Отлично. Хотите, чтобы я начала соперничество прямо сейчас?

— Сейчас? — спросил Фрэнк, с любопытством изогнув бровь.

— Да, — ответила Грейс. — В Инстаграме?

Эш напрягся.

— погоди. Может, мне для начала стоит зарегистрироваться?

Грейс вопрошающе воззрилась на него.

— И когда произойдет сие чудо? После того, как ты пришлешь мне открытку на Рождество?

Эштон закатил глаза.

— Сейчас июнь.

— Вот именно, — отбрила она и посмотрела на Джен. — Дай добро, и я начну действовать.

Эмили с начальницей переглянулись, и Джен ответила с улыбкой:

— Добро.

Грейс действовала без колебаний. Экран зажегся от одного движения пальцем, и она начала колдовать. Эш знал, ему это ничем хорошим не светит.

— Что ты делаешь?

Грейс что-то набирала, не отрывая глаз от экрана.

— Если хочешь знать, то должен зарегистрироваться на Инстаграме.

— Сразу после собрания у меня интервью, — сказал он, нервничая больше, чем следовало.

— У каждого свои приоритеты, — ответила Грейс, продолжая что-то набирать.

Он напрягся, сжав челюсть.

— Это работа, Грейс.

Она не подняла глаз.

— Тебя не удивляет, что один из нас умудряется справляться и с работой, и с социальными сетями?

У Фрэнка вырвался смешок, когда Эш попытался заглянуть в экран Грейс. Она отвернулась, подальше убирая телефон.

— Если ты меня сейчас кинула под танки, я имею право об этом знать, — выпалил он.

Грейс кивнула, продолжая что-то набирать.

— Именно этим я сейчас и занимаюсь, Эштон.

Он потянулся за её телефоном.

— Дай посмотреть.

Решительно ткнув в экран в последний раз, Грейс отключила аппарат.

— Прости, приятель. Тебе придется зайти в Инстаграм, чтобы узнать.

Эш оглянулся в поисках поддержки, но все, кроме новичка, улыбались. Стажёр сидел с

таким видом, будто узнал о летучке уже после её начала.

— Ой, ну ладно. Я имею право знать, а вдруг мне нужно немедленно ответить, — стал умолять Эштон, но даже Эмили не сжалась над его безвыходным положением.

— Нет, по мне всё справедливо, — заявила Джен. — Я не представляю, что там Грейс выложила, но женская интуиция подсказывает, что тебе стоит зарегистрироваться как можно скорее.

Эмили явно съедало любопытство. Она достала телефон и что-то на нём проверила.

— Люди, у меня даже нет смартфона.

— Компания предоставила тебе телефон, которым ты не пользуешься, — напомнил ему Фрэнк.

«Ах да. Точно. Он валяется где-то в столе. С тех самых времен, как Фрэнк его дал. Блин. Выходит, смартфон у меня, хотя его наверняка придётся зарядить».

Фрэнк откашлялся.

— Как я и обещал, собрание было недолгим. Насколько я помню, у Эштона и Грейс запланированы телевизионные интервью. Тем не менее, я доволен результатами совещания. Я утвержу бюджет, и мы развесим по городу билборды.

У Эмили полезли брови на лоб, и она показала телефон Джен. Обе переглянулись на Грейс, и Эш уловил в их взгляде одобрение. Она только что заработала в глазах маркетинговой команды дополнительные очки.

— Эштон? — позвала Джен. — Я бы на твоём месте поскорей зарегистрировалась в Инстаграме. Поверь, твоя соведущая играет по-крупному.

Эш вошел в дом сестры и едва не врезался в коробку с него ростом. Она была придвинута к дверному косяку и чем-то напоминала огромный ящик фокусника. Очередная онлайн-покупка его сестры.

Проверив квитанцию, Эш выяснил, что посылку доставили из Портленда. Очередная фиговина для домашнего декора. Безумно дорогая хипстерская вещица. Окинув взглядом гостиную, Эшу стало любопытно, как сестрице удастся воткнуть сюда что-то ещё. Стены завешены коллекцией феминистической ерунды, которая когда-то привлекла внимание Фаун Миллер и, получив свое место на стене, была благополучно забыта.

Чудо, что его племяннице удалось вырасти нормальной в доме, где большая часть интерьера состояла из феминистских интерпретаций женской репродуктивной системы.

Понятное дело, девочка не любила приглашать друзей в гости.

— Меган! — позвал он, а потом взглянул на часы и передвинул коробку подальше от двери. До волейбола оставалось сорок пять минут. Эш не знал, сколько времени займет регистрация в Инстаграме, но надеялся успеть.

— Я здесь, — донёсся из столовой голос племянницы.

Эшу не понравилось, как одиноко прозвучал голос Меган в пустом доме. Сестра отправилась на вечерние занятия в университет. Да, Эштон знал, что племянница вполне самостоятельная девочка, но это не меняло дела.

До прошлого года за Меган присматривали родители Эша, но потом они вышли на пенсию и переехали в Сан-Диего. Племянница тогда только перешла в старшие классы. Забота о Меган легла на плечи Эша и Фаун. Через два месяца Меган перейдет в десятый класс. Честно говоря, Эш был в ужасе от этого факта.

Несмотря на то, что Фаун родила Меган, она никогда не вела себя как подобает матери, а относилась к дочери, как к сестре. Четырнадцать лет воспитанием Меган занимались дедушка с бабушкой, а Эштон им помогал. Фаун часто уезжала из дома под предлогом, что ей надо учиться и писать кандидатскую. По возвращению она весело проводила время с дочерью, но при первой же трудности в секунду собирала вещи и уезжала на так называемую «учебу».

Родители Эша уже не один год подумывали о переезде. Единственным препятствием для них была безответственная дочь и нежелание бросать внучку на произвол судьбы.

Что худшее из зол?

Они приняли окончательное решение переехать в дом престарелых, о котором так долго мечтали, только после того, как Эш пообещал подменить их. Но если бы сейчас их мама зашла в пустой дом, где Меган практически жила одна, они не задумываясь вернулись бы обратно.

Его стараний оказалось недостаточно. Вина грузом легла на плечи. Эш пересек гостиную и увидел племянницу за столом. Перед ней лежала гора книг, блокнот и ноутбук. Меган ничуть не смущал тот факт, что на дворе лето. Племянница твердо решила в двадцать получить степень магистра, а к двадцати четырем защитить кандидатскую — на четыре года раньше матери.

Меган не сворачивала с выбранного пути, даже если для этого приходилось заниматься

летними вечерами.

— Как дела у малышки Когтевран? — спросил Эш, ожидая, что племянница в ответ закатила глаза.

— Ты шутишь? — спросила Меган, захлопывая книгу. — Мы это уже проходили...

— Месяцев девять назад, если не ошибаюсь? — поддразнил он, садясь рядом. — Разве не о Гарри Поттере все вспоминают при поступлении?

Меган пожала плечами.

— Иногда девушка должна набивать себе цену.

Эш нахмурился.

— Хм... Кажется, это из той оперы, которую дяде слышать не стоит.

— Скорее всего, — с ухмылкой заявила племянница. — Ты сказал, что тебе нужна моя помощь.

— Да.

Эш достал из кармана заряженный смартфон.

— Мне нужно зарегистрироваться в Инстаграме для работы. Как это делается?

У Меган поползли брови на лоб.

— Мой твердо настроенный против социальных сетей дядя собирается зарегистрироваться в одной из них? Даже не знаю, возгордиться или разочароваться?

— Наверное, последнее. Ведь я выполняю распоряжение «босса»... хотя в данном случае, в роли «босса» выступает женщина.

Меган многозначительно поджала губы.

— Грейс?

— Вообще-то, Джен — глава маркетингового отдела, — ответил Эш, включая смартфон. Он знал, как это делается.

Юные глаза племянницы изучали его с огромной мудростью, нехарактерной для пятнадцатилетней девочки.

— Но подтолкнула тебя на это Грейс?

Эш подавил тревогу.

— С чего ты взяла?

— Просто я подписана на Грейс в Инстаграме и видела её сегодняшний пост.

— Правда? — спросил Эш, и на него в равной степени накатило облегчение и беспокойство. — И что же она выложила?

Меган усмехнулась.

— Давай, ты регистрируешься и сам всё увидишь через пять минут.

Эш передал телефон племяннице.

— Это займет всего пять минут?

— Если ты не тормоз, то да, — ответила она. — Нужно лишь загрузить приложение и зарегистрироваться. А потом пользуйся им в свое удовольствие.

— Да? — пробормотал Эштон, наблюдая за племянницей. — Звучит просто.

— Так и задумано, — сказала Меган, и через тридцать секунд индикатор высветил загрузку Инстаграма.

— Почему ты просто не скажешь, что она выложила? — спросил Эш, наблюдая за ползущим индикатором.

— Хочу увидеть твоё лицо, когда ты это прочтешь. И ещё больше — услышать твою версию истории, — ответила Меган. — Хотя ты помалкиваешь уже несколько часов, так что

не представляю, какую отмазку ты придумаешь, и будет ли этот комментарий кому-то интересен. Она тебя подловила. Отрицая, ты лишь потеряешь очки.

«Замечательно!»

Даже собственная плоть и кровь хитро отмалчивается, играя в команде соперника. Это не лезло ни в какие ворота.

Меган откинулась на спинку стула.

— Какой ты хочешь себе ник?

— А я могу зарегистрироваться под своим именем?

— Можешь. Но в Инстаграме миллионы пользователей. И вполне вероятно, там уже есть Эштон Миллер.

— Да?.. Тогда может что-нибудь из радио-шоу? Что бы предложила Грейс?

— Звезданутый Эш?

— Да. Что-то типа того.

Меган взяла телефон и начала набирать.

— Этот ник занят.

— Серьезно? Тогда давай что-нибудь из свободного. Мне всё равно.

— Да уж. — Меган понабирала что-то пару минут, а потом показала экран. — Экономя нам время, я тебя подписала как ДядяЭш. Предупреждаю, все кроме меня сочтут этот ник жутким. Одно хорошо, ты можешь поменять его на любой свободный. Советую сделать это как можно скорей. Как только ты высветишься в Инстаграм, люди сразу начнут заходить на твою страницу.

— Ясно. И что теперь?

— Сейчас мы подпишемся на Грейс, — ответила Меган и ввела в поиск «Грейс». Племянница открыла её страницу быстрее, чем Эш понял, что происходит, и повернула телефон так, чтобы он смог видеть экран. — Это страница Грейс. Она много чего постит. Мода, обувь, плюс селфи со всеми, с кем проводит время днём. Например, сегодняшнее интервью с губернатором, которое покажут в вечерних новостях. В двенадцать она выложила их фотографию с подробной информацией и ссылкой на точное время трансляции.

«Зашибись».

Теперь и племянница поет дифирамбы социальным сетям и рассказывает об их достоинствах. Похоже, у него нет шансов выиграть этот спор. Пора переходить на темную сторону.

Меган протянула ему телефон.

— Вот возьми, пролистай её страничку и скажи, когда дойдёшь до фотки, которую собираешься прокомментировать.

Ну, точно не фотку с туфлями на высоких каблуках. Да, они симпатичные, но Эш не понимал, зачем их фотографировать. Прокрутив ползунок, Эштон увидел изображение Грейс в примерочной. На ней красовалось платье на пятнадцать сантиметров короче тех, в которых она приходила на работу. Под фотографией была подпись: «Это платье взывало ко мне».

«Не поспоришь».

Если бы не Меган, Эш бы подольше полюбовался платьем и фигурой, но учитывая юную публику рядом, он пролистал страницу дальше и замер.

— Бинго, — многозначительно сказала племянница. — Ты дошел.

Это было оно. Фотография была снята сегодня днём через плечо Грейс, когда они шли по коридору в кабинет Фрэнка. На переднем плане плечо и прядка волос Грейс, а на заднем

чётко видны его глаза, прикованные к её попке.

«Когда она успела меня сфоткать? Она же шла, уткнувшись в смартфон».

Тем не менее, Эш отчетливо различал золотистое плечико с розовой бретелькой от платья. А он в своей рыбацкой тряпке пялился на пятую точку Грейс. Нет смысла отрицать очевидное. Эш не отрываясь смотрел на экран. Уголки губ дрогнули в улыбке.

«Капец!»

Под картинкой Эш увидел 4 276 сердечек и 736 комментариев.

«Полный капец!»

Эш не разбирался в сетях, но ясно как день, что это фото невероятно популярно у подписчиков.

— Прочти подпись, — напомнила Меган.

Эш взглянул под статистику.

«Разве это не сексуальное домогательство, когда он смотрит, думая, будто ты этого не замечаешь?»

«Вот блин».

Она его застучала, но в голове Эштона крутился более насущный вопрос: «Как давно Грейс догадалась, что я позволяю ей первой выйти из аппаратной лишь затем, чтобы идти позади? Вот уже два года я проделывал этот фокус, и Грейс ни словом не обмолвилась на сей счёт. Неужели всё это время она обо всём знала? Замечала, но молчала? И всё равно позволяла идти следом и наслаждаться видом».

Эш расплылся в улыбке.

— И как мне это прокомментировать?

— Нажми на диалоговое окно и печатай, — ответила Меган, показывая на иконку.

Эш нажал на окошко.

«Это можно считать сексуальным домогательством, если происходящее нежеланно. В таком случае следует прямо сказать человеку об этом и попросить прекратить. Если же твою просьбу проигнорируют и продолжат применять другие формы домогательства, необходимо оповестить руководство. Если же на такое поведение отвечают взаимностью, это автоматически становится игрой по правилам».

Довольный ответом, он нажал на «Отправить». А потом задумался:

«Не перегнул ли я палку?»

Неуверенность продлилась ровно пять секунд, а потом Эш отбросил сомнения и повернулся к Меган.

— Что теперь? У меня нет никаких фоток Грейс, и такие коварные снимки я делать не умею, но это определенно объявление войны. Мне нужно оружие.

— Ого! Притормози! — рассмеялась Меган. — Успокойся. Нам нужно начать с самого начала. Сделать фотографию, которая подтверждает, что эта страничка твоя. Не знаю, настолько ли ты знаменит, чтобы Инстаграм подтверждал твой аккаунт, но так твои фанаты точно будут знать, что это твоя официальная страничка.

— А?.. Конечно же, это я. Кто бы создал фиктивную учетную запись?

Бровь племянницы изогнулась, и Эш вздрогнул.

— Ты удивишься, дядя. Поверь мне.

— Ладно, — согласился он. — Звучит зловеще, так что поверю тебе на слово. Говори, что нужно делать, чтобы подтвердить мой официальный аккаунт.

Меган потянулась за блокнотом и открыла пустую страницу.

— Мы тебя сфотографируем с листком бумаги, где будет написан твой ник. Так что тебе нужно поменять его прямо сейчас. Конечно, если не хочешь навечно остаться жутким ДядяЭш.

«Отлично подмечено».

Войдя в настройки профиля, Эш напечатал первое, что пришло на ум. ДругойЭштон. Ник оказался свободным.

— Так-то лучше, — согласилась Меган, когда он показал ей новый никнейм. — В общем так, я собираюсь написать «Я наконец-то присоединился к двадцать первому веку. Подписывайтесь на @ДругойЭштон». А потом мы сфотографируем тебя с этим листком.

— Звучит просто, — сказал Эш, хотя сам бы никогда до этого не додумался.

«Дети, дружище. Подростающее поколение совсем другое».

Меган достала ручку и начала писать.

— Хорошо, я сделаю для тебя первое фото, но потом ты сам по себе. Больше никакой помощи. Тебе нужно самому во всё въехать.

— Ладно, — сказал Эштон вставая. — Но для справки, я вообще-то не плохой фотограф и делал снимки раньше.

— Знаю, — ответила племянница, ведя его к стене. — Но ты фотографировал природу и всё такое. Уверена, многим в Инстаграм фотки понравятся, но тебе нужны и те, которые придутся по вкусу твоим слушателям. Большая часть пользователей Инстаграма женщины и подростки, а они не захотят рассматривать фото с пойманной тобой рыбой, если на ней не будет твоих мускулистых рук.

— Меган! — воскликнул он с поддельным ужасом. — Тебе пятнадцать. Ты не должна замечать подобное.

Меган закатила глаза.

— Я не должна замечать, что по мнению моих подружек у меня самый сексуальный дядя на свете?

— Не в пятнадцать же, — ответил Эш, забирая лист, который она ему дала.

— Ага, — протянула Меган. — А ты в пятнадцать не заглядывался на девчонок.

— Это совсем другое.

— Одно и то же. А сейчас — к стене, и держи бумагу на уровне груди.

Эш сделал, как она велела.

— Такое чувство, будто фотографируюсь на паспорт.

Меган вопросительно выгнула бровь.

— С чего вдруг?

Эш усмехнулся.

— Кто-то сегодня чертовски бойкий на язык.

Меган сфотографировала его на телефон.

— Отличная фотка. Улыбнись, и мы сделаем еще парочку.

Эш снова беспрекословно исполнил приказ племянницы, а потом она подозвала его к себе.

— Первое фото получилось лучше всего. Ты на нём такой озорной. Я потом дам тебе

поиграть с фильтрами, но для этого снимка они не нужны. Мы просто его выложим и посмотрим, сколько людей, прочитав твой комментарий, зайдут к тебе на страницу.

— Хорошо, — сказал Эш. — И это всё? Теперь я в Инстаграме?

— Да, теперь ты в Интаграме, — ответила Меган. — И если пообещаешь быть хорошим дядей, то я скажу тебе свой ник. Ты найдёшь меня и сможешь подписаться.

Эш с притворным потрясением схватился за сердце.

— Ничего себе! Тыпустишь взрослого в круг своих сверстников? Неужели я удостоился такой чести?

— Время покажет, — поддразнила Меган. — Пока хватает, что твоя сексапильность дает тебе карт-бланш и уважение среди моего круга.

— Ну и ну! Даже не знаю, гордиться или переживать.

Она посмотрела на него мудрым взглядом.

— Сначала погордишься, а потом начнешь переживать.

— Считай, меня предупредили, — сказал Эшгон и крепко обнял племянницу. — Спасибо, Когтевран. Я на волейбол. Айда со мной?

— Не сегодня, — ответила Меган, вставая из-за стола. — Я к Таре. Мама будет к девяти, а я пообещала ей, что вернусь к тому времени.

— Хорошо.

Эш сдержал порыв уговорить её пойти с ним. Про Тару он знал только то, что она из богатеньких девчонок, которые получают машину на день рождения. Это не внушало доверия, и Эш нервничал.

— Просто знай, я всегда буду рад тебя видеть.

Меган закатила глаза.

— Мы это выяснили после первой сотни раз, когда ты брал меня с собой. — Она забросила на плечо лямку тяжелой сумки. — Дядя Эш, мне больше не нужна няня.

— Знаю, — сказал он, подавляя вздох.

Племянница кивнула на его смартфон.

— Пиши, если будут вопросы из двадцатого века.

— Обязательно.

Эш как обычно зашел в студию звукозаписи в последнюю минуту. Грейс ненавидела, когда люди опаздывали, заявляясь за секунду до начала. Такое отношение настраивало на баталию. Даже спустя двадцать три месяца, она не смогла свыкнуться с его постоянными опозданиями. Грейс сжала зубы, когда Эш зашел в студию и сел напротив неё в самый последний момент. Поджав губы и сощурился, она бросила на него злобный взгляд. Эш понял, Грейс хотелось принять угрожающий вид, но у нее ничего не вышло.

Ещё с порога Эш заметил, что на ней сегодня голубое платье. Грейс никогда не носила брюк или обуви без каблуков и явно не была фанаткой раздельной одежды. Строгие и в то же время открытые платья в паре с высоченными каблуками — единственное в чём он её видел. И хотя Эш наслаждался представшей перед ним картиной, ему хотелось хоть раз застать её в повседневной одежде, в которой она бьёт баклуши по воскресеньям.

Должна же в женском гардеробе завалиться парочка свитеров или хотя бы одна футболка. Несмотря на то, что ему нравилось смотреть на неё пять раз в неделю, что-то в постоянно идеальном виде тревожило. С аппетитными формами, но в то же время стройная. В строгом стиле, но с ноткой игривости. Начитанная, но знающая законы улиц. Ни один волосок никогда не выбивался из причёски, макияж всегда вовремя поправлялся. Именно такую Грейс Васкес мир видел круглый год. Но как, скажите на милость, он мог сдерживать порыв узнать, что же прячется за фасадом «совершенства» у женщины, список приоритетов которой возглавляло желание всегда выглядеть идеально?

— Как мило с твоей стороны наконец-то почтить нас своим присутствием.

Если она и попыталась скрыть раздражение, то ей это плохо удалось.

Эш улыбнулся, игнорируя её тон.

— А я опоздал? Ещё даже музыкальное вступление не заиграло.

Ответом ему был неодобрительный взгляд, сжатая челюсть и легкий вздох смирения для пушего эффекта.

«Здорово».

Еще лучше, если бы музыка заиграла в этот момент, но, увы, у них в запасе еще две минуты, пока прокрутят всю рекламу.

«Что еще сделать, чтобы сохранить этот милый хмурый вид на личике Грейс ещё целых сто двадцать секунд?»

Он откинулся на спинку стула, пока Грейс проверяла опросы за день.

— Оказывается, в социальных сетях нет ничего сложного, — сказал он, наслаждаясь тем, как Грейс замерла. Её ноздри раздулись от гнева.

Прошлым вечером она репостнула его селфи, и за час у Эша появилась сотня подписчиков, а за ночь набралась целая тысяча. А пять минут назад количество возросло до тысячи двухсот тридцати семи человек, и девяносто девять процентов из них перешли на его страницу от Грейс.

Весь тяжкий труд Грейс за два последних года стал его триумфом за одну ночь. Проще пареной репы. И как же не поддразнить её хотя бы... чуть-чуть. Ладно, не чуть-чуть.

Она натянуто улыбнулась.

— О да, ты гений. Сотни людей померли от счастья, увидев твою «уголовную» фотку.

«О да. Она кипит от возмущения».

Эш сдержал улыбку.

— Я еще не читал комментарии. Но видел, как минимум, двенадцать предложений руки и сердца. Поверить не могу, что я так долго избегал социальных сетей. Оказывается, это отличный инструмент для свиданий. Можно просмотреть селфи и остальные фотографии девушки и заранее узнать, как она выглядит и хороший ли у нее вкус.

Грейс вся напряглась, но интонация голоса осталась радушной:

— Да. Или ты мог бы заняться работой, выкладывая вещи, которые привлекли бы внимание слушателей.

Эш пожал плечами.

— Ну, или это.

Грейс взглянула на него, пытаясь понять, шутит ли он, но Эш изобразил полное безразличие, пока она не отвернулась к монитору, и лишь потом улыбнулся про себя.

«Дело во мне или в последнее время Грейс стало легче достать?»

— Последняя реклама, — предупредил Фрэнк через динамик. — Эфир через тридцать секунд.

«Пора работать».

Эш схватил антистрессовую игрушку и стал её сжимать, наблюдая, как Грейс скрупулезно делает заметки в блокноте. Она любила расставлять всё по полочкам. Это был её способ собраться и сосредоточиться, поэтому Эш откинулся на спинку стула и позволил ей заняться привычными приготовлениями.

Зазвучала музыка, и Грейс как обычно размяла шею, а потом сделала глубокий вдох. Продолжая сжимать игрушку, Эш заметил, как она прикрыла глаза и что-то пробормотала на испанском. Он был уверен, что это означало: «Не убей его».

Когда зажглась веб-камера, Эш уставился в свой блокнот. Он не мог допустить, чтобы его второй день подряд застукали глазеющим на Грейс, поэтому сосредоточился на чем-то более насущном: на списке покупок. Оставшиеся сорок секунд пока играла музыка, он составлял список того, что нужно купить по дороге домой. Сегодня очередь Грейс открывать шоу. Поэтому Эш занялся обычным делом, притворяясь, будто разрабатывает стратегию. Пожалуй, это был самый безопасный ход.

— Добрый день и добро пожаловать на новый выпуск «Битвы Полов».

Эш быстро написал «горох» и поднял взгляд.

— И со мной мужчина, доказавший, что Инстаграм действительно прост и понятен, мой уже далеко не «чайник»-соведущий, Эштон Миллер.

Эш наклонился к микрофону.

— В свою очередь со мной женщина, которая не может удержаться, чтобы не похвастаться перед всем миром фотографией каждой понравившейся пары туфель. Женщина с припрятанной членской карточкой клуба «Анонимных шопоголиков». Моя очаровательная соведущая, Грейс Васкес.

Грейс даже не думала отпираться.

— Отличной парой обуви стоит поделиться.

— Да ты что? То есть мне нужно выложить фотку своих туфель? — спросил Эш, включая камеру на телефоне.

— Ты носишь треккинговые ботинки.

— Верно подмечено, — сказал Эш, закидывая ноги на стол и делая фотографию. — Это

«Саломон Квест 4Д ГТХ». Я всегда их ношу на работу, особенно когда знаю, что предстоит много пеших прогулок. Легкие, прочные и устойчивые — все что нужно для туристической обуви. Именно этим ты делишься в Инстаграме?

— Не совсем, — ответила Грейс. — Но уверена, «Саломон» не против бесплатной рекламы, которую ты им сейчас так мило предоставил.

— В общем, я выкладываю фотку, — тонким голосом сказал Эш, пародируя гламурную кису. — Не каждый день мужчина находит в одной паре ботинок стиль, надежность и комфорт.

— Воистину. Я до сих пор жду, когда же тебе так повезет.

Эш невольно улыбнулся и отложил телефон. Он выложит фото позже. Грейс явно раздражена, так что ему нужно быть предельно внимательным.

— Так, о чем сегодня пойдёт речь? И, пожалуйста, давай поговорим не об обуви!

Грейс взглянула на монитор, позволив Эшу полюбоваться потрясающим профилем.

«Серьезно, неужели её кожа, правда, такая гладкая?»

— Сегодня самая популярная тема... — она моргнула со смущенным видом. — Хм...

— Хм?.. — повторил Эш, заинтригованный явным замешательством Грейс.

— Кексики, — сказала она.

— Кексики?

Грейс кивнула, с хмурым видом вглядываясь в экран.

— На данный момент самая актуальная тема: «Почему мужчины терпеть не могут кексики?» — Грейс растерянно посмотрела на Эша. — А мужчинам они и впрямь не нравятся?

— Ну, лично я не ем мучного и сладкого, — сказал Эш, наклонив голову и пытаясь придумать достойный ответ. — Поэтому я не фанат кексов.

Грейс отмахнулась от этого.

— Да, но диета — твой личный заскок. Мы говорим обо всех мужчинах. С чего вдруг такой негатив к кексикам? Ведь это крошечные порционные тортики.

— Вот именно, — протянул Эш, пытаясь найти предлог для спора.

«Может если разговаривать Грейс, то и повод выплывет сам собой».

Грейс покачала головой.

— Это чудесное крошечное лакомство с глазурью. Разве не идеальное сочетание?

«Бинго! То, что нужно!»

Он упустил повод для спора в первый раз, но не во второй.

— Ты спрашиваешь меня, как торт размером меньше кулака, украшенный замысловатой глазурью, может не нравиться мужчине на десерт?

— Они идеального размера! — заявила она.

— Для ребенка, — уверенно возразил Эш, довольный своей стратегией. — Или для тех, кто следит за калориями. Но точно не для взрослого мужика.

Грейс закатила глаза.

— Да ну? Ты прикалываешься?

— Отнюдь, — сказал Эш. — Плюс дурацкий стереотип, что прилично взять лишь один кекс, а если берешь несколько штук, то люди начинают косо на тебя посматривать. Если бы мужчина мог спокойно взять четыре кекса и избежать неодобрительных взглядов, тогда, возможно, эти сладости имели бы право на жизнь... Но только если убрать все эти девчачьи финтифлюшки и сделать пирожное раза в три больше.

— Это всего лишь маленький тортик, — продолжала гнуть свою линию Грейс.

— Именно. Если собираешься испечь кексов, почему бы не приготовить нормальный торт, и пусть каждый возьмет кусок по желанию?

Грейс вытаращила на него округлыми глазами, а потом дважды моргнула.

— Я в шоке. Так в этом всё дело?

— Необязательно. Если знаешь, что твой мужчина не любит кексы, тогда не пеки их. А если хочешь порадовать какой-нибудь выпечкой, приготовь торт или любимое блюдо. Кексики не «проблема», пока на них не зацикливаешься.

Грейс откинулась на спинку стула с явным намерением продолжить спор.

— А если я увидела рецепт замечательных кексов на Пинтересте и хочу попробовать их сделать?

— Дерзай, — сказал Эш, пожимая плечами. — Только не жди, что твой избранник придет в неописуемый восторг или оценит старания. В лучшем случае — отвесит пару комплиментов. Если хочешь похвастаться кулинарными навыками, лучше сделай это в компании подружек.

Грейс нахмурила брови и очаровательно поджала губы.

— Это довольно жестоко, если учесть, сколько сил уйдет на готовку.

— Возможно. Но тут с какой стороны посмотреть. Я, к примеру, могу убить вагон времени, совершенствуя бросок с отклонением от кольца, но это не значит, что, сделав его в идеале, я заработаю твою похвалу.

— Какого броска?

Эш страдальчески выдохнул.

— Вот тебе и отношение мужчины к идеально приготовленному кексу. Один из лучших бросков в баскетболе так же интересен женщине, как парню — декоративные украшения и брызги глазури на крошечном кусочке теста.

Грейс улыбнулась, но быстро напустила на себя серьёзный вид.

— Для этих «декоративных украшений и брызг глазури» нужна практика, мастерство и куча сил.

— То же относится и к прохождению нового уровня в видеоиграх, но что-то я не вижу женщин, желающих поздравить своих мужчин с очередной победой.

Грейс откинулась на спинку стула.

— Фу! Видеоигры. Вот только не начинай.

— Фу! Искусство глазури, — передразнил он. — Ты тоже не начинай.

Она посмотрела на него, задумчиво поджав губы. И несмотря на свой якобы раздраженный вид, сказала со смешком:

— Так что, пора прерваться на рекламу? Немного остыть?

— Не знаю, — с улыбкой заявил Эш. — Мы всегда можем поговорить о термостатах. Такая забавная штука.

— Двадцать два, — не моргнув глазом, выпалила Грейс.

Эш усмехнулся.

— Семнадцать.

Грейс недоверчиво покачала головой.

— Да быть такого не может. Не поверю, пока собственными глазами не увижу, что у тебя стоит на семнадцати. Никто не ставит термостат на такую низкую отметку.

— Я много раз приглашал тебя к себе, — заявил он. — Поверь, я не прячу от тебя свой

термостат. Фрэнк, Эмили или любой из наших коллег может подтвердить. Он стоит на семнадцати градусах.

Эш посмотрел на Фрэнка, и тот утвердительно кивнул. Слушатели, смотревшие трансляцию онлайн, увидели кивок режиссера через веб-камеру, но Грейс сделала вид, будто этого не заметила.

— Ну и ладно, — сказала Грейс, резко заканчивая разговор. — Мы уже обмусолили эту тему до дыр, так что давай перейдем к следующему вопросу. А второй вопрос у нас сегодня: «Почему в Инстаграме так мало мужчин?»

На мгновение Эша отвлекла вспышка взрывного темперамента Грейс, прежде чем он сосредоточился на неуклюжей попытке строптивицы сменить тему.

— Разве там меньше мужчин? — задумчиво проговорил он. — Может, большинство просто скрывается, а фотографии выкладывают «женщины»?

Грейс застыла, придумывая колкость.

— Это тревожная идея.

— Да ладно. Неужели тебе никогда это не приходило в голову?

— Я так и предполагала, — ответила Грейс. — Просто никогда не встречала мужчину, который бы это подтвердил. Но это лишь подтверждает реальность такой возможности.

— Что ж, остерегайся, — сказал Эш, пожимая плечами и окидывая ее пронизательным взглядом. — Большинство злодеев не хотят видеть фотографии обуви и платьев, так что, пожалуй, тебе нечего бояться мужчин, которые следят за твоей страничкой в Инстаграме. Скорее всего, они просто хотят закупиться.

«В точку».

Дьявольский огонек глаз Грейс сказал ему многое. Эш решил добить её и продолжил, не давая шанса ответить:

— Хотя за последние сутки я не заходил в приложение, — сказал он с улыбкой. — Так что меня вряд ли можно назвать экспертом.

— Без понятия, — довольно искренне сказала Грейс. — Ты уже выложил свою первую фотографию, а теперь собираешься добавить великолепное фото трекинговых ботинок. Такое чувство, будто мой Инстаграм превращается в твой.

— Спасибо, Грейс, — ответил он с предельной серьезностью. — Для меня огромная честь получить одобрение от гуру.

«О, Грейс много о чём хочется поговорить».

Эш видел это в глубине её тёмных глаз, несмотря на попытки скрыть очевидное.

— Давай подведём итоги, — сказал он, не давая молчанию затянуться. — В Инстаграме мне не стоит скрывать свой пол в настройках приватности и при этом выкладывать фотографии, а термостат держать на семнадцати градусах...

— Двадцати двух, — возразила Грейс.

— Ладно, нормальная температура двадцать. И если женщина хочет заняться выпечкой, а её мужчина не фанат кексиков, тогда ей стоит сделать что-нибудь другое и не принимать это близко к сердцу.

— А если мужчина хочет приготовить для любимой десерт? — спросила Грейс.

Эш пожал плечами.

— Не знаю. Может нам лучше позвонить и спросить об этом Филиппа? Он повар. Какие лакомства он для тебя готовит?

На её губах заиграла чувственная улыбка.

— Филипп делает божественный яблочный крамбл^[4]. С таким угощением мне может понадобиться обновить гардероб.

— Яблочный крамбл тяжело испортить.

— А ради его Наполеона стоит умереть, — добавила она, почти со стоном. — Без шуток, но ему приходится прятать тортовницу, чтобы я не слопала весь десерт. Но уверяю, если я попрошу его сделать мне миленьких кексиков, Филипп не будет упираться.

Эш закатил глаза.

— Конечно, нет, тебе же хочется. Но не этот вопрос стоит на повестке дня. Ты спросила, почему мужчины не любят кексы, и я тебе ответил. Плюс дал простой совет, как решить проблему, если твой мужчина не любит кексы — приготовь ему торт. Здесь нет ничего сексистского. Просто дело вкуса. Мой совет: узнай, что хочет твой любимый и сделай ему именно это.

— Эштон, просто слов нет. — Грейс положила руку на сердце. — Сегодня должно быть парад планет. В кой-то веки ты сказал что-то благоразумное.

— Спасибо, Грейс, — усмехнулся Эштон. — Сегодня реально парад планет, в кой-то веки ты сказала нечто милое. Позволь поинтересоваться: ты сегодня невероятно добрая... это случаем не первый шаг перед тем, как стать занудной ведущей, которая со всем соглашается?

Она покачала головой.

— Ни в коем случае, приятель. Я могу признать твою правоту один раз, но я не забуду весь бред, что слетает с твоих губ каждый божий день.

— И какой же? — спросил он, быстро вспоминая все остроты, благодаря которым от Грейс сыпался фейерверк колкостей. — Ты про мой отказ создать смешанные команды в спортивных состязаниях?

Грейс наклонилась вперед, в глазах вспыхнул огонёк. Сила притяжения умоляла посмотреть на декольте, но её взгляд не предвещал ничего хорошего.

— Если женщина может соревноваться с мужчинами, то может и играть в их команде, — начала спорить Грейс.

— Нет, — покачал головой Эш.

— Что насчет «Американского ниндзя^[5]»? — спросила она, задирая подбородок. — У них общие соревнования, в которых могут принимать участие все желающие. И от этого Земля еще не сошла с орбиты.

— Это шоу отличается от футбола и других командных видов спорта, — возразил Эштон.

— Согласна, футбол, возможно, самый экстремальный пример, — заявила Грейс. — Но бейсбол? Баскетбол? Американский футбол? Неужто растают полярные шапки, если женщине разрешат играть в мужской команде, если она превзойдет мужчину и отвоюет себе место?

— Ты так говоришь, потому что выросла в танцевальном зале, — отбрил Эш. — Ты никогда не играла в командном виде спорта, поэтому и не знаешь, что суешься в пчелиный улей, рассуждая о столкновении мужчин и женщин.

— Конечно, мне не понять, — подхватила Грейс. — Ведь я выросла на том виде спорта, где мужчины и женщины прекрасно уживаются на одной площадке.

— В командном все по-другому.

— Не совсем.

— Нет, — отрезал Эш, глядя в её глаза и улыбаясь. — Полностью.

Грейс моргнула и откинулась назад, придя в замешательство, но это ей не помешало притянуть к себе микрофон.

— Забудь о кексах. Я хочу обсудить это здесь и сейчас. Я хочу поговорить о спорте, командном спорте. Должны ли все последовать примеру «Американского ниндзя» и поставить во главе угла качества участников, а не их пол.

— Хм, — протянул Эш в микрофон. — Спор о спорте между женщиной, которая ни разу в жизни не участвовала в командных соревнованиях, и мужчиной, который принимал участие во всех возможных видах спорта. Интересно, кто же выиграет?

«Боже милостивый, помоги. Грейс просто сногшибательна в ярости».

Если бы не прямой эфир, он бы плюнул на дебаты и просто представлял, как жадно целует надутые губки, только, к сожалению, он не на свидании. А на работе. И ему приходится внимательно слушать.

В глазах Грейс отражалась вереница мыслей. Она явно готовилась к проповеди. Эш видел, что она хочет прицепиться к словам и развить тему:

— Эштон, советую тебе отступить. Ты меня зажёг этой темой.

Эштон торжественно кивнул.

— Верю. Ты могла бы испечь гигантский торт от жара, который сейчас от тебя исходит.

Она открыла рот перед тем, как она успела прикусить нижнюю губу.

— А сейчас мы прерываемся на рекламу, — сказала Грейс. — Пожалуйста, наслаждайтесь предложениями от наших спонсоров, пока я думаю над тем, как ответить на это и полностью не слететь с катушек.

Фрэнк сообразил и включил рекламу в тот самый момент, когда Грейс оттолкнула микрофон и повернулась к компьютеру.

— Я проведу опрос, — буркнула она, не глядя на него.

Над ней как неоновое табло висело: «Не разговаривай со мной, даже не дыши в мою сторону, пока этого не потребует работа».

Сдержав улыбку, Эш посмотрел на телефонные линии. Все мигали красным. Следующие два часа пройдут весело. Комната едва не пылала от огня, который он сам же и развёл.

И раз речь зашла о пламени... у Эша появилась идея.

Он достал телефон и открыл Дропбокс^[6], который установила ему Эмили, чтобы он мог найти в телефоне все загруженные на компьютер фотографии. Дело заняло минуту, но он нашёл фотку с последнего дня рождения, который провёл вместе с Фаун и Меган. Он загрузил фотку в Инстаграм и обрезал, чтобы крупным планом красовался один только торт. Осталось только добавить подпись.

ДругойЭштон

5сек

ДругойЭштон Смотрите, что для меня сделала Грейс во время сегодняшнего эфира #Многозадачность #СуперЖенщина

Ему определенно начинают нравиться социальные сети.

ДругойЭштон Угадаете, чей #ящик?
Подсказка: Тампон не мой.
#зачем_тебе_все_это_на_работе

ПАЛТУС
КУРИНЫЕ ГРУДКИ
ЯЙЦА
ГРИБЫ
БРОККОЛИ
ЛУК
ШПИНАТ
ГОРОХ
КАБАЧОК
АВОКАДО

ГрейсВЭФИРЕ Угадайте, чей почерк?

Подсказка: Он считает себя настоящим мужчиной.

ДругойЭштон Как тебе, @ГрейсВЭФИРЕ? Слишком изысканно?
#ОнаНастроенаСерьезно #каблуки-убийцы
#Этси #ВечнаяМода

[7]

— Нам с моим парнем нужна ваша помощь в разрешении одного спора, — раздался из динамика голос дозвонившейся в студию девушки.

— Мы постараемся, — ответила Грейс, наблюдая, как Эштон перекидывает из руки в руку антистрессовую игрушку.

Бросив ему вызывающую усмешку, Грейс наклонилась вперед и сказала:

— Рассказывай, Бет.

— Итак, мы встречаемся уже около месяца... — начала Бет, — но никогда не говорили о том, что мы «вместе».

— Понятно, — сказала Грейс, чтобы подбодрить девушку для продолжения рассказа.

— В общем, один из нас сходил на свидание с кем-то другим и не считает это неправильным.

Эштон перестал подкидывать игрушку и подался вперед.

— Минутку. Мне нужно больше информации. Сколько свиданий у вас было за этот месяц? Мы говорим об одном свидании в неделю или о нескольких?

— Хм, где-то три свидания в неделю, — слегка неуверенно ответила слушательница.

— И насколько близкими были ваши отношения?

У Бет вырвался нервный смешок.

— Думаю, очень даже.

Эш кивнул.

— Понятно, продолжай.

— Я... м-м-м... да в принципе и всё, — сказала Бет. — Я хотела бы спросить вот о чём: есть ли особый момент, когда отношения перестают быть свободными или для этого нужно сесть и договориться, что теперь вы принадлежите только друг другу?

Грейс наклонилась к микрофону, и Эш кивнул, позволив ей перехватить инициативу. Судя по его виду, он явно думал, что они солидарны в данном вопросе. Кто сказал, что чудес не бывает?

— Могу я ответить? — спросила Грейс. — Если хотите стать полноценной парой, то стоит сказать об этом вслух. Иначе нет никакой гарантии, что человек, с которым вы встречаетесь, на одной с вами волне.

У Эштона отвисла челюсть.

— Ты прикалываешься?!

— Надо же!.. — рассмеялась Грейс. — Мы с Эштоном опять разошлись во мнениях.

Эш придвинулся к столу и пристально посмотрел ей в глаза, словно и правда думал, что она пошутила.

— Бет ходила с этим парнем как минимум на двенадцать свиданий. Их отношения стали очень близкими. По-твоему, справедливо, если один, скрывая от другого, встречается с кем-то еще?

Грейс пожала плечами, словно в происходящем не было ничего необычного. Она заметила, что тема зацепила Эша.

«Похоже, в этот раз я понаблюдаю, как Эштон будет вертеться как уж на сковородке».

— Если мужчина не скажет, что хочет серьезных отношений, о какой преданности

может идти речь?

— Даже если вы очень близки в интимном плане?

— Давай определим рамки твоего «очень близки». — Грейс скопировала его позу, как всегда делала во время их словесных баталий. — Такой туманный термин. Как в реалити-шоу «Холостяк», где парень каждый раз ходит на свидание с новой девушкой.

— Что хорошо для телепередачи, — возразил Эштон нехарактерным для него серьёзным тоном, — совершенно не подходит реальным взаимоотношениям.

«Эштона зацепило за живое».

Грейс сдержала улыбку, наслаждаясь моментом.

— Ладно, Эштон. Ты хочешь, чтобы я об этом спросила, ты своего добился. На скольких, по-твоему, свиданиях должна побывать пара, чтобы оба поняли, что их отношения стали серьезными? Какая близость свидетельствует о серьезных намереньях? Поцелуй? Страстные объятия? Нечто большее?

— Ты почувствуешь этот момент, — сказал он, сжимая челюсть от злости.

— То-то, — протянула Грейс, откинувшись на спинку стула. — «Ты почувствуешь этот момент». Но это не значит, что другой человек тоже это почувствовал, и ты не можешь делать выводы на пустом месте. Пока не скажешь, что хочешь встречаться только с ней одной, не жди, что твой партнёр прочтет мысли и узнает, насколько серьёзно ты к ней относишься.

Эш смотрел на неё с искренним недоверием.

— Выходит, в пятницу ты можешь спокойно пойти на свидание с парнем, с которым постоянно встречаешься, а в субботу, как ни в чём не бывало, отправиться на первое свидание с другим. И без зазрения совести целоваться с обоими? Так что ли?

«Ладно, может, и не так. Но поверженный Эштон стоит такой наживки».

— Конечно, — ответила Грейс, как ни в чём не бывало. — Если я не уверена, что у нас серьёзные отношения, а он ни словом, ни делом не показал, что хочет чего-то большего, я вполне могу пойти на свидание с кем-то другим.

У Эша в прямом смысле слова отвисла челюсть. Он замотал головой.

— Ничего себе, Бет. Теперь даже не знаю, сможем ли мы с Грейс помочь тебе разрешить спор.

— На самом деле, вы мне очень помогли, — бодро ответила Бет. — Я полностью согласна с Грейс.

Если честно, Грейс была немного удивлена, но это ничто по сравнению с удовольствием видеть ошеломленное лицо Эштона, когда тот спросил:

— Правда?

— Целиком и полностью, — ответила Бет. — Я замечательно провожу время с этим парнем, но он и намека не дает, что хочет чего-то большего.

— Но в начале разговора ты назвала его «своим парнем», — заметил Эштон.

— Только для удобства, — ответила Бет.

— Ага, — протянул Эштон, прищурившись. — Итак, ты с ним встречаешься. Называешь «своим парнем». Видитесь вы, по меньшей мере, три раза в неделю. Отношения достаточно близкие. Но тебе кажется, что он не делает даже призрачных намеков, что ему хочется большего. Я правильно понял? Помимо этого, ты хочешь, чтобы «твой парень» сел рядышком и попросил тебя быть только с ним, а иначе ему придётся слушать рассказы о том, как ты целуешься с другим мужиком. Я ничего не упустил?

— Ну, если выставить всё в таком свете... — Бет рассмеялась.

— Я ничего не выставляю, — ответил Эштон тоном, напроочь лишенным обычной беззаботности. — Я говорю, как есть.

— Нет, — вступилась Грейс, пока Эштон не наехал на Бет. — Ты смотришь на всё со своей колокольни.

— Возможно, — ответил он, сжимая антистрессовую игрушку и откинувшись на спинку стула с хмурым видом. — Но если бы я ходил с девушкой на двенадцать свиданий за четыре недели, а она так и не посчитала нужным упомянуть о том, что её пригласил погулять другой мужчина и она согласилась, я бы задумался, а надо ли мне тринадцатое свидание. Мне не улыбается перспектива встречаться с девушкой, затевающей подобные игры.

Грейс попыталась рассмеяться, несмотря на повисшее в студии напряжение.

— То есть, ты даже не рассматриваешь возможности сесть и поговорить с ней о своих намерениях?

Эш покачал головой.

— Ни при таких обстоятельствах. Если она целуется с другим и думает, что в этом нет ничего зазорного, я бы свалил. А она пусть забирает Мистера Первое Свидание.

— Полностью с тобой солидарен, дружище! — донесся мужской голос из телефона Бет. Губы Эштона изогнулись в улыбке.

— Кажется, у тебя проблемы, Бет, — сказал Эштон, медленно и почти чувственно сжимая игрушку. — Хочешь совет?

Бет откашлялась:

— Ещё как.

— Если то свидание было уловкой для «твоего парня» в стремлении подтолкнуть его к решительным действиям, тебе лучше в этом сознаться и принести свои извинения. Если же ты и правда хочешь встречаться с другими, честно скажи об этом и глянь, как карта ляжет. Просто учитывая, сколько времени вы провели вместе и близость ваших отношений, такая попытка подтолкнуть мужчину к «серьёзным отношениям» выглядит, по меньшей мере, глупо и наивно. За мужчин красноречивей говорят поступки, а не слова. Если мужчина показывает тебе свою верность, знай, для него вы вместе, и ни о каких левых свиданиях не может быть и речи. А если тебе необходимо словесное подтверждение, спроси об этом открыто. Не встречайся с другими парнями, чтобы посмотреть на реакцию. Любой, кто играет в подобные игры, проигрывает.

«Вот же зараза. Отлично подмечено».

Грейс пыталась придумать достойный аргумент, но тут Бет засмеялась:

— Как обычно, чтобы отношения перешли на новый этап, первый шаг должна сделать женщина.

— Давай уточним, что ты имеешь в виду под «новым этапом», — возразил Эштон. — Разве ты пригласила парня на первое свидание?

— Ну, мм... нет, — ответила Бет.

— Ты оплачивала все свидания? Планировала, где и как они пройдут?

— Да, два свидания прошли по моему плану.

— Ты заезжала за ним?

— Нет...

— Ты рискнула в первый раз поцеловать его?

— Я ждала, когда он поцелует меня в первый раз, дальше инициатива чаще всего была

за мной.

Эштон вздохнул и покачал головой.

— И сейчас ты сидишь и говоришь мне, что твой парень не давал красноречивых намёков, что он на том этапе развития отношений, когда ему никто не нужен кроме тебя. А я утверждаю, что если ты внимательно посмотришь на его поступки, то точно увидишь, как он воспринимает ваши с ним отношения.

— Забираю свои слова обратно, — раздался мужской голос из динамика. — Звонок на вашу передачу оказался неплохой идеей.

— Теперь, Бет, у тебя есть что обсудить со своим парнем — сказал Эштон бархатным голосом. — Предлагаю попрощаться с нами и разобраться в ваших отношениях.

— Я всё ещё с тобой не согласна, — дерзко бросила Бет.

— Ты и не должна, — чересчур любезно ответил Эштон. — Тебе просто нужно решить, что для тебя важнее: гордость или парень. Удачи.

А потом Эштон сделал то, чего раньше никогда не делал: он отключил линию, обрывая любой возможный ответ. После этого он посмотрел на экран очереди и ответил на следующий звонок.

— А сейчас давайте поговорим с Терри, — сказал Эш. — Смогут ли её отношения пережить привычку чавкать.

Закат сменился сумерками, когда Грейс нашла идеальный режим струй, собираясь понежиться в джакузи.

— Ты должна выйти за Хантера, — сказала она, поглядывая на свою подругу Эми, сидящую рядом в роскошной наполненной паром гидромассажной ванне. — Любого, кто устраивает тебе такой вечер в джакузи, можно смело считать своей второй половинкой.

Эми с улыбкой пригубила вино.

— Да ну, Хантер мой друг. Встретаться с ним я точно не смогу. Представляешь, какой катастрофой обернется такая затея?

Передёрнув плечами, Грейс устроилась поудобней, откинув голову на бортик.

— Он чертовски привлекателен.

— А ещё ужасный зануда, — вздохнула Эми.

— И то правда, — ответила Грейс и закатила глаза. — Но он зануда с шикарным интеллектом. Я бы смирилась с таким недостатком.

Эми засмеялась.

— Тогда, может, это тебе лучше выйти за Хантера?

— Не-а. Спасибо конечно, но у меня есть красавчик шеф-повар. Мы с Филиппом устраиваем вечеринку. С тебя и Хантера — бассейн и дворик.

— С меня бассейн и дворик, — произнесла Эми, глотнув вина. — Хантер не поклонник вечеринок. Ему лишь бы что-нибудь отремонтировать или смастерить своими руками, иначе он будет чувствовать себя не в своей тарелке.

— Тогда мы доверим ему барбекю, — заявила Грейс, словно они всё уже решили. — А мы с Филиппом принесем салаты.

— Прекращай, — сказала Эми, оставив бокал. — Хантер мой старый друг. Не надо выворачивать всё наизнанку и заставлять меня фантазировать о мире, где Хантер будет мило общаться с людьми, готовя им барбекю. Этого никогда не произойдет. Никогда.

— Ладно, — вздохнула Грейс, наслаждаясь гидромассажем, который как по волшебству снимал боль в напряженных мышцах.

— Может, мне стоит начать встречаться с Эштоном? — спросила Эми, нарушая затянувшуюся тишину.

У Грейс распахнулись глаза.

— Что?!

— Эштон, — повторила Эми. — Твой коллега. Своей сегодняшней речью о том, что мужчины показывают свои чувства не словами, а поступками, он заставил моё сердце трепетать. Он был шикарен, — ухмыльнулась она. — А как тебе его пост в Инстаграме после передачи? Мне нравятся рискованные парни.

Эми потянулась за смартфоном, хотя Грейс можно было и не смотреть пост. Она уже раз двенадцать его перечитала. Эми открыла картинку: бриллиант «принцесса^[8]» в бархатной коробочке.

«Итак, Грейс, если я подарю женщине такое, будет ли это означать, что мы теперь вместе? Или нам по-прежнему нужно всё обсудить?»

— В некотором роде он прижучил тебя и слушательницу, — заметила Эсми. Похоже, воспоминание доставляло ей море удовольствия. — Шикарно.

— Ты уже это говорила, — проворчала Грейс, пытаясь скрыть раздражение. — Но Эштон не твой тип.

— Шикарные мужики — как раз мой тип, — заявила Эсми с улыбкой.

— Но ты зарабатываешь вдвое больше, и так будет всегда. Он не такой честолюбивый.

— Хм... — протянула Эсми, обдумывая услышанное. — Это проблема.

— Нам нужно найти тебе преуспевающего адвоката или врача.

— Никаких врачей, — категорично заявила Эсми. — И пилотов. Меня достали парни с синдромом бога.

Грейс подняла бокал.

— Звучит как тост, выпьем за сказанное.

Эсми чокнулась с ней.

— Подожди, — попросила Грейс, потянувшись за смартфоном. — Это будет классная фотка. Бокалы, пар, закат... я просто обязана это выложить.

— Валяй, — бросила Эсми, не двигая бокал, пока Грейс делала несколько снимков.

— Готово, — сказала Грейс. Обе девушки пригубили вино, прежде чем Грейс нашла подходящий фильтр и добавила подпись:

«Женская дружба превышает мужских заморочек. Оттягиваюсь с моей девочкой».

Эсми глянула на подпись через плечо подруги и хохотнула.

— Ну, мы точно проживаем жизнь не зря, согласись?

— С этим джакузи? — спросила Грейс, убрав телефон и опустившись в ванну. — Однозначно. Кому нужны мужики?

— Да... даже не сравнивай, — рассмеялась Эсми. — Я при любом раскладе выберу мужика, а не ванну.

Грейс усмехнулась.

— Тогда у тебя струи не так хороши, как у меня.

Обе расхохотались, а потом Эсми бросила на Грейс лукавый взгляд.

— Мне позвонить Филиппу на работу и сказать, что его обменяли на технику?

Грейс пожала плечами.

— Когда ты всё объяснишь, уверена, он поймет.

— О да, — вздохнула Эсми, соглашаясь. — Джакузи семь дней напролёт или трудоголик на одну ночь. Я бы согласилась на такую сделку.

Грейс умела читать между строк. Филипп не нравился Эсми. Ни капли. Позволять подруге критиковать Филиппа скользкий путь.

— Я всегда могу шесть ночей провести с джакузи, а седьмую с Филиппом.

Поджав губы, Эсми покачала головой.

— Я не собираюсь совать нос в ваши дела, но знай, что ты заслуживаешь гораздо большего, чем дает тебе Филипп. Эта ванна вмещает восьмерых. В ней хватит места, чтобы устроить двойное свидание нам обеим.

— У меня есть парень, — пожала плечами Грейс. — Ты у нас единственная холостячка.

— По мне, мы обе в пролете, — заявила Эсми, и в ванной повисло неловкое молчание.

Грейс вздохнула и попыталась придумать способ, как повернуть разговор в нужное русло.

— Ладно, я тебя поняла. Ты не фанатка Филиппа.

— Просто его никогда нет рядом. Я встречаюсь с тобой чаще, чем он.

— Филипп занят рестораном.

— Заметь, *успешным* рестораном с замечательным персоналом, который не нуждается в постоянном контроле, — возразила Эми. — Он спокойно может тратить на ресторан меньше времени, а результат будет тем же.

— Есть один нюанс: Филипп не знает, чем себя занять в свободное время.

— Вот и я о том же. Он никогда не понежится с тобой в джакузи и не повеселится у бассейна на вечеринке, о которой ты упоминала. Да, он притащит еды, но найдет повод слинять на час раньше. Скажи честно, неужели именно с таким мужчиной ты мечтаешь прожить всю свою жизнь? С тем, кто найдет кучу отмазок, чтобы всё время торчать на работе?

— Всё не так, — отрезала Грейс, хотя в глубине души понимала, что подруга права. — Мы с Филиппом отлично сработались.

— Вот именно, что сработались, но вы с ним не веселитесь. И меня это волнует больше всего.

Грейс подняла бокал.

— Для веселья у меня есть ты.

Эми выгнула бровь, но улыбнулась и подняла бокал.

— Отлично сказано. Выпьем за это.

— Женская дружба превыше мужских заморочек, — сказала Грейс, чокаясь бокалами.

— За женскую дружбу, — согласилась Эми, и обе сделали по глотку.

К ним направилась официантка с двумя тарелками.

— Ты понимаешь, что с юридической точки зрения это преследование чистой воды? — тихо спросила Меган, наклонившись через столик.

Эш изобразил самую невинность.

— Обед в ресторане с моей племянницей?

— Нет. Тайный сбор информации о Грейс с места работы её парня.

Эш посмотрел на неё с лукавым блеском в глазах.

— Это разведка.

Меган недоверчиво поджала губы.

— Разведка, на которой ты бесстыдно используешь несовершеннолетнюю для отвода глаз?

— В любви и на войне все средства хороши, — ответил Эштон, улыбаясь официантке, Трейси, когда та подошла ближе. Это была миниатюрная милашка в униформе, подчеркивающей её изящные изгибы. И она это прекрасно понимала, судя по улыбке, которая заиграла на губах Трейси, когда та заметила его оценивающий взгляд.

— К тому же, ты не для отвода глаз, — пробормотал Эш племяннице. — Мне нужен свежий взгляд. У меня заканчиваются идеи.

Официантка дошла до их столика и первой обслужила Меган.

— Филе средней прожарки со сметаной и картошка по-домашнему с сибуетом^[9], — поставила она тарелку перед Меган. И повернулась к Эшу, посмотрев ему прямо в глаза. Её взгляд опустился на его губы, задержался пару секунд, и лишь потом официантка расплылась в широкой улыбке. — Стейк ти-бон^[10] слабой прожарки, с овощами по-домашнему.

Эш улыбнулся в ответ. Обычное проявление вежливости, при виде которой Меган закатила глаза.

— Спасибо, — сказал он.

— Не за что, — кокетливо ответила Трейси. — Возможно, вы хотите соус к стейку?

— Нет, если он правильно приготовлен, — ответил Эш.

Трейси ему подмигнула.

— Поверьте. Он такой, как вы хотели.

Эш едва скрыл улыбку. Ему нравились напористые женщины. Беда в том, что он пришёл сюда не в поиске девушки для очередного свидания.

— Отлично, — ответил он, за что схлопотал пинок под столом от Меган.

— Желаете что-нибудь ещё? — спросила Трейси.

— Вообще-то, да, — вмешалась Меган, бросив на Эша колючий взгляд, а потом улыбнувшись Трейси. — Вам ведь известно, кто мой дядя?

— Дядя? — переспросила Трейси, глядя на них с улыбкой.

— Да. Дядя, — протянула Меган, не упуская довольного выражения лица Трейси, когда та поняла, что Эштон не на свидании с малолеткой. — Так вы знаете, кто он?

В глазах Трейси отразилась внутренняя борьба, но потом она кивнула и посмотрела на Эша.

— Вы Эштон Миллер.

— И он работает с девушкой вашего шефа, — добавила Меган.

Эш заметил, как у Трейси скривились губы при одном упоминании Грейс. Этих двоих точно не назовешь лучшими подружками.

— Я в курсе, — бесстрастно ответила Трейси.

— А вам известно, что у моего дядя с Грейс войнушка в Инстаграме?

Трейси моргнула, а потом расплылась в улыбке.

— Войнушка в Инстаграме?

Меган кивнула.

— В этом ресторане замечательная кухня, но мы пришли нарыть информацию, которую можно сфоткать и выложить. И эти снимки должны вывесить Грейс.

На лице Трейси заиграла улыбка.

— Отличная идея.

— Мне нужно что-нибудь снять, — вмешался в разговор Эш. — Если не ошибаюсь, она сюда часто заходит?

— В последнее время не очень, — ответила Трейси. — Но после открытия и весь первый год они с Филом часто здесь бывали.

— А Грейс заказывала что-нибудь странное? — спросил Эш. — Или, может, вы заметили что-то необычное в её вкусах?

Взгляд Трейси стало лукавым.

— О, когда дело доходит до еды, эта женщина капризна до тошноты. Она пескетарианка^[11], так что для неё выбор в меню ограничен всего пятью блюдами. Но и в этом случае она не заказывает блюдо таким как есть. У неё всегда найдутся особые пожелания.

Эш прекрасно знал, что Грейс ни под каким видом не ест мяса, а предпочитает рыбу. И это не тема для подколов в сети.

Или наоборот?

— А какой самый странный её заказ? — спросил он. — Какая-нибудь жуть на тарелке? И если я закажу это блюдо, у меня получится хорошая фотография?

— О да, снимок будет что надо, — игриво ответила Трейси.

Эш кивнул.

— Тогда запишите это в мой счет и попросите шеф-повара сделать блюдо, чтоб по виду такое мог заказать только шизик с кучей тараканов в голове.

— Будет сделано, — подмигнула Трейси, развернулась и пошла на кухню.

Эш посмотрел на Меган, которая с хмурым видом наблюдала за удаляющейся официанткой.

— Она мне не нравится.

— Трейси? — спросил Эш, любуясь её покачивающимися бёдрами. Слишком маленькая для него, но милая. — Что в ней может не нравиться?

— Ты шутишь? Видел, с каким выражением лица она говорила о *Филе*? — Меган произнесла имя с сильным отвращением. — Не Филипп, а *Фил*. И это притом, что сам Филипп везде представляется только полным именем. Он любит его настолько, что назвал в свою честь ресторан. Даже Грейс называет его полным именем. Но не Трейси. Она что, особенная? Для неё он просто Фил.

Эш пожал плечами.

— Уверен, здесь такая же ситуация, как и с моим именем. Большинство людей

называют меня Эшгон, но я не против Эша.

— Но ты бы заметил, — указала на очевидное Меган. — Это личное, понимаешь? Нормально если друг назовет тебя Эшем. Но если речь идет о знакомой или коллеге, такое обращение покажется странным. Плюс, Трейси ни разу не назвала Грейс по имени. Мы от неё слышали только «эта женщина» и «она». Она унижает достоинства Грейс, выдвигая себя на передний план, чтобы с комфортом воплотить свои задумки в жизнь и устранить соперницу.

«Хм... С такими аргументами не поспоришь».

— И когда ты так поумнела?

Меган изогнула бровь и разрезала филе.

— Я тебя умоляю. Ты забываешь, сколько времени я провела с бабушкой. Я слышала, как эту тему обмусоливали до дыр. Наша официантка запала на сексапильного босса. Я готова поставить на это деньги.

Эш на секунду забыл о стейке.

— Не могу описать, насколько странно слышать, как такие слова слетают с твоих губ. Я хочу отмотать твой возраст. Где кнопка «перемотки»?

Меган пожала плечами и подцепила вилкой кусочек филе.

— Это же ты меня сюда привёл для отвода глаз. Я просто отрабатываю ужин. — Она указала ножом в сторону Трейси. — Будь осторожен. У официантки скрытые мотивы.

Эш поборол желание посмотреть на Трейси.

— Понял, но речь идет всего лишь о тарелке еды. Не представляю, что в этом такого опасного.

Меган пожала плечами, пробуя картошку.

— Я просто говорю, что маленькая Мисс Трейси хочет заполучить босса. Учитывая её яд. Хотя...

— Хотя?.. — повторил Эш, взяв вилку и нож.

Меган пожала плечами.

— Если фотографии с едой достаточно для разрыва отношений между Грейс и Филиппом, то им не стоит быть вместе. Отношения хрупки, но не *настолько*.

Эшгон рассмеялся.

— Говорит девочка, которая ни с кем не встречается.

Меган положила в рот ещё кусочек филе и молча посмотрела на своего дядю умудрёнными жизнью глазами. Эш перестал смеяться.

— Я серьезно, — сказал он, наклоняясь вперед. — Тебе пятнадцать. Ты ещё слишком мала, чтобы встречаться с мальчиками.

Меган засмеялась и покачала головой.

— В первый раз я ходила на свидание в двенадцать.

— Что?!

— Успокойся, — ответила донельзя довольная собой Меган. — Все было невинно и закончилось быстрым поцелуем у двери.

— И твоя мама в курсе?

— Конечно, — ответила Меган, закатив глаза. — Ты же её знаешь. С помощью Камасутры она рассказала мне о сексе ещё в шесть лет.

Эш смотрел на племянницу, пытаясь найти что-то среднее между тем, что крутилось на его языке и словами, которые ждала бы от него сестра.

— Ладно, чем меньше я знаю, тем лучше. Но с этого момента любой, кто захочет пойти с тобой на свидание, в первую очередь должен договориться со мной. Понятно? Сначала я с ним знакомлюсь. Узнаю, кто он и где живёт. Какую машину водит. Ясно?

— Это...

— Не обсуждается, — произнёс Эштон, разрезая стейк. — Я не твой отец, но в нас течет одна кровь, так что мы — семья. Я знакомлюсь с твоими парнями, и, пока ты на свидании, слежу за тобой по GPS.

У Меган от шока отвисла челюсть.

— Ты шутишь? Ни за что!

— Всё будет, как я сказал, — заявил Эш, откусывая кусочек, и едва не застонал, когда мясо начало таять во рту. Это был идеальный стейк, который почти сбил его с мысли, но грозный блеск в глазах племянницы мгновенно вернул Эша к теме разговора. — Парни твоего возраста должны знать, что за ними следят, иначе они могут натворить глупостей. Они должны знать, что у тебя есть поддержка. И в первую очередь *ты* должна об этом знать. Есть специальное приложение. Я узнал о нём буквально на днях. Просто нажимаешь кнопку, если попала в неудобную ситуацию и хочешь уйти, и мне сразу же приходит оповещение. Я буду знать, где ты, и что тебя надо вытаскивать. Как вариант, я могу позвонить, прикинувшись ухлёстывающим за тобой придурком, а потом приеду и заберу тебя. Так ты не опозоришься перед друзьями и выберешься из плохой ситуации. Беспроектный вариант.

— Это гиперопека, — ответила Меган.

— Это не обсуждается, — беспрекословно повторил Эш. — В мире, в котором мы живем, и с такой матерью со свободными взглядами, тебе просто необходим взрослый, который будет относиться к тебе как к подростку. И это буду я. А если тебе не нравится такое положение вещей... — Эш пожал плечами. — Считай, тебе не повезло.

Какое-то время Меган смотрела на него так, словно собиралась возразить. А потом покраснела с легким смешком.

— Нет. Мне повезло, дядя Эш... Спасибо. Это, правда, поможет в некоторых ситуациях.

— Как я уже сказал. — Эш откусил еще кусочек. — Тема не обсуждается.

Как обычно вечерняя дегустация вин с Филиппом была скорее обязанностью, чем развлечением. К счастью, Грейс умела проявлять вежливый интерес, особенно рядом с Филиппом. Набойки на десятисантиметровых шпильках уже давно стерлись, и последние два часа Грейс ходила едва ли ни на носочках. А с час назад сдалась и признала, что красота не только требует жертв, но и причиняет уйму боли. На данный момент у неё онемело всё ниже колен.

— По-моему, вино 12-го года идеально подойдёт для вашего бёф бургиньон ^[12], — заявил Райан Филиппу. Торговый представитель винодельни был явно заинтересован в партнерских отношениях.

— Достойный кандидат, — согласился Филипп, но по голосу было ясно, что предложение его не прельстило.

«Так какого продолжать разговор?»

Грейс взглянула на настенные часы и поняла, что уже почти одиннадцать ночи. На сон оставалось всего шесть часов. Медленно вздохнув, она постаралась скрыть встревоженность.

— А что думаете вы, Грейс? — спросил Райан.

«Я думаю, что уже одиннадцать, а я надеялась, что мы разойдемся еще часа два назад».

— У вина 12-го года очень богатый выдержанный букет, — сказала Грейс с улыбкой. — Мне оно понравилось.

Вежливый комментарий, неподкрепленный обязательствами. Филипп предпочитал, чтобы на светских раутах она давала подобные ответы. Раньше Грейс нравилось так себя вести, но поняв со временем, что на самом деле её никто не слушает, она перестала стараться.

Она просто «куколка». Грейс всё прекрасно понимала и, несмотря на свои убеждения, нормально к этому относилась. Её мама была умницей и красавицей, и пользуясь внешностью и мозгами добивалась желаемого. Грейс такая же.

Но не сегодня и не в подобной компании. Здесь нет ни единого мужчины, которого заинтересовал бы интеллект Грейс. Она всего лишь красивое дополнение к партнеру, с помощью которого Филипп заявлял о своих перспективах и планах, как деловых, так и личных. И, тем не менее, с каждым часом, новым глотком вина и тупой болью в ногах, роль Грейс становилась всё незначительнее.

— Согласен, — поддержал Филипп, покачивая бокал. — Вино 12-го года превосходно, но я надеялся попробовать ваше шарбоно ^[13] 07-го года.

На губах Райана заиграла многозначительная улыбка.

— Видите ли, по этому сорту у нас заключен эксклюзивный контракт. Его выкупили в тот же год, как закупорили бутылки.

— Понимаю, — ответил Филипп. — Но всё покупается и продается. Главное назвать цену.

«Да неужели? Так вот зачем Филипп притащил меня сюда?»

— Мне нужно на минутку присесть, — заявила Грейс столь неожиданно, что Филипп удивленно на неё посмотрел.

— Конечно, — сказал Райан и отодвинул стул у ближайшего столика. — Вы простояли

на каблуках уже несколько часов.

«Вот именно».

И даже больше, чем несколько часов, но Грейс об этом промолчала и просто присела на предложенный стул.

«Боженьки, я больше никогда не встану».

Стоило Райану вернуться к разговору, как Филипп покосился на Грейс, и она постучала по запястью, намекая, что уже очень поздно. Филипп всё прекрасно понял и подмигнул, а потом сосредоточился на беседе с Райаном.

Грейс размяла шею и не смогла сдержать облегченного вздоха. За ним последовал зевок и безумное желание снять туфли. Но так далеко она зайти не могла. Стоит избавиться от «колодок», она их точно не обует до самого утра. Туфлям придётся остаться на ногах, пока она с Филиппом не доберется до машины.

Решив отвлечься, Грейс достала телефон и проверила свои аккаунты. Везде было тихо, за исключением Инстаграма. Двести семнадцать новых уведомлений с последнего захода.

«Не слишком ли большая активность для позднего вечера?»

Грейс стало боязно просматривать обновления.

Она открыла страничку Эштона, чтобы понять, какую бомбу он сбросил на неё на этот раз. На страничке красовалась новая фотография: полная тарелка еды, где каждый ингредиент лежал в отдельном контейнере. Грейс мгновенно узнала тарелку с жареной на гриле махи-махи^[14]. Ниже подпись:

«Я пришел в ресторан «У Филиппа» и попросил принести «Специальное блюдо для Грейс Васкес». И вот, что я получил. Bon appétit?»

Блюдо действительно выглядело аппетитно. И судя по комментариям, большинство пользователей с ней соглашалось. Если Эштон хотел её задеть, номер у него не прошёл.

Но не в этом суть. Суть в том, что Эштон успешно завладел вниманием слушателей. Его любили. Если бы его раньше уговорили зарегистрироваться в социальных сетях, возможно, сейчас над их передачей не нависла бы угроза закрытия. Парень был забавным... хотя она чуть не слетела с катушек от фотографии ящика её рабочего стола. Грейс придерживалась почти маниакального стремления к чистоте во всём. Беспорядок царил лишь в одном месте, а Эштон сфотографировал его и выложил на всеобщее обозрение. Успокоиться и пережить это ей помогло лишь то, что девяносто процентов комментариев были в её поддержку.

И это касается не только бардака в ящичке, большинство сочло блюдо из ресторана «У Филиппа» аппетитным.

«Накося выкуси, Эштон».

Каждый его новый пост увеличивал число подписчиков Грейс. Ей осталось всего триста двадцать семь человек до заоблачной отметки в десять тысяч. Это событие она отметит хорошим ужином. Несмотря на все подколки, у Эштона всего лишь четыре тысячи подписчиков. Неудачник. Раздумывая над ответом, Грейс мельком взглянула на Филиппа и улыбнулась от сногшибательной картины. В их паре «куколка» не только она: в сшитом на заказ черном костюме Филипп напоминал модель одного из лучших модельеров мужской одежды Джозефа Аббуда. Освещение подчеркивало шикарную фигуру, а небольшая щетина придавала грубости. Со светло-голубыми глазами, темными волосами, в костюме и со своей манерой держать бокал Филипп выглядел как модель на съемке рекламы вина.

Грейс не могла упустить момент и включила камеру на телефоне.

Она любила в Филиппе многое. Такой целеустремленный, никогда не обещает того, что не может сделать. Он из той редкой породы людей, которые всегда помнят имена и находят общую тему для разговора. Профессионал и уникальная личность... и кроме того, прекрасно смотрится на фотографиях.

Грейс пролистала снимки, дотошно проверяя каждую мелочь, пока не нашла лучшее фото с правильным освещением. Загрузила, немного отредактировала и выложила в Инстаграм с подписью:

«В костюме мой мужчина просто неотразим».

На часах двенадцать минут двенадцатого. Никаким чудом ей не добраться до кровати к полуночи, и как следствие — завтрашний день станет бесконечной пыткой. Но главная проблема в другом — к ногам вернулись ощущения. В виде милой острой изнуряющей боли. Грейс не была уверена, что она сможет встать.

Решив немного отдохнуть, она прикрыла глаза, как услышала шаги Филиппа. Он поцеловал её в макушку, привлекая к себе внимание.

— Прости, зая. Мне очень нужно было поговорить с ним о шарбоно.

Грейс открыла глаза и посмотрела на него.

— И тебе удалось?

Он улыбнулся.

— Конечно, мы всё обсудили.

— Отлично. Может, отпразднуешь это и отнесёшь меня в машину?

Он покосился на её туфли.

— Ножки совсем вышли из строя?

Грейс кивнула.

— Садиться было огромной ошибкой.

— Мне стоило тебя предупредить, — сказал Филипп, наклоняясь, чтобы она обхватила его за шею, прежде чем он поднял её на руки.

— Мой герой, — сказала Грейс, кладя голову ему на плечо. — Я могу так уснуть.

— Можем это устроить, — хохотнул он, направляясь к выходу.

Грейс поцеловала его в щеку.

— Малыш, если бы это значилось в твоём плане на вечер, надо было линять отсюда ещё пару часов назад.

Филипп промолчал, и Грейс захотелось сделать вид, будто тишина была дружеской, только она не глупа. Филипп раздражен, но если он предпочитает играть в молчанку, то и она будет помалкивать. В последнее время они всё чаще кружились в подобном танце.

— Мы на месте, — сказал Филипп, подходя к машине. — Приготовь ножки.

Он легко опустил её, открыл дверку и помог сесть в машину. Не успела подошва туфель коснуться коврика, как Грейс скинула их и вздохнула с облегчением.

— *Au, mis piecitos*^[15], — пробормотала она себе под нос, прислонившись к подголовнику.

В машине повисла тишина. Если так продолжится, Грейс заснет ещё в пути.

Филипп молча завёл машину и повез Грейс домой, не проронив ни слова. Грейс

отдыхала.

— Значит, мы не увидимся до вторника? — спросил Филипп, завернув на её улицу.

Грейс открыла глаза и кивнула.

— Наши графики пересекаются только в этот день.

— Да уж... а тебе не кажется, что последние пару месяцев мы видимся всё реже и реже?

Вопрос больше походил на утверждение. Вот он, намёк на истинную проблему, которую они так умело игнорировали. Именно об этом вела речь Эсми.

Грейс напряглась и повернулась посмотреть на него.

— По-твоему, это моя вина?

— Нет, — ответил он. — Наша общая. У тебя работа. У меня тоже. Мы вечно заняты. Я не ищу виноватых. Просто пытаюсь сказать: у нас было бы гораздо меньше проблем без этих провожаний домой. Всё стало бы гораздо проще, живи мы под одной крышей.

Грейс перевела взгляд на дорогу.

— Ты знаешь моё мнение на этот счёт.

— Прекрасно знаю. Мы говорили об этом тысячу раз. Тебя не прельщает сожитительство до свадьбы, а мне претит мысль делать предложение, когда я уверен, что можно жить вместе и без штампа в паспорте.

Грейс накрыла ладонью его руку и легонько сжала.

— Пока у нас разные ванны, все будет хорошо, *rari*, — пошутила она.

Филипп покачал головой.

— В сожительстве гораздо больше нюансов, чем отдельные ванны.

— Но этот пункт в главной десятке, — снова пошутила Грейс. Он не захватил наживку.

— Я чувствую, что чем дольше мы вместе, тем сильнее отдаляемся друг от друга, а всё должно быть как раз наоборот. — Филипп перестал пялиться в лобовое стекло и заглянул ей в глаза. — Крошка, я хочу быть с тобой. Каждую ночь.

Грейс отпустила его руку.

— Выходит, я должна переехать и превратиться в вечно доступную женщину?

Филипп раздраженно вздохнул.

— Я говорю не об этом.

— Тогда о чём? Я внимательно слушаю.

Филипп сжал руль обеими руками.

— Грейс, пойдёшь мне на встречу. Переезжай. Позволь нам каждый вечер проводить вместе.

Она скрестила руки.

— В смысле «пойти тебе на встречу»?

— Ты раньше не жила с парнем. Мне кажется, тебе понравится.

— Ага, — протянула Грейс. — Зато ты жил с другими женщинами.

Он кивнул.

— Да.

— И сколько раз ты был «женат»?

Филипп покачал головой.

— Дело не в этом.

— Разве? — парировала она. — Ты жил с тремя женщинами, Фил, и ни на одной из них не женился. Каким образом это изменит моё мнение о сожительстве, и что оно предшествует нашему браку? Единственное, что изменится — я стану легкодоступной.

Он расхохотался от этих слов.

— Не такая уж ты и доступная. Мы три недели не спали вместе.

— И опять же, не только моя вина, — заметила Грейс. — Наши вечера планируешь ты, и работа в них всегда на первом месте. Так что эти претензии не в мой адрес.

— Но факт остаётся фактом. Мы не живём вместе.

Темперамент давал о себе знать. Грейс чувствовала, как кровь забурлила в жилах.

— Ты себя сейчас слышишь? Выходит, я виновата, что не лежу в твоей кровати, ожидая, когда ты закончишь дела в ресторане, придешь и разбудишь меня? Если не забыл, у меня тоже есть работа. Ты приходишь домой между полночью и часом ночи, а мне вставать в пять. Ничего удивительного, что мы спим в разных кроватях.

— Раньше нас это не останавливало, — напомнил он.

— Если человек спит в сутки по четыре часа, он сможет продержаться в таком ритме пару недель без большого риска для здоровья. В те дни я опивалась кофе и едва не заработала язву.

— Нам стоило сбросить обороты, — согласился он. — Но мы совершили гигантский скачок назад. Мне мало одного-двух раз в неделю. Я хочу видеться с тобой в два раза чаще, и чтобы ты после каждого свидания оставалась у меня. И ещё больше мне хочется, чтобы ты сейчас горела желанием поехать ко мне, а не идти домой.

Грейс подавила вздох.

— Фил, мне вставать через пять часов.

— Я хочу быть важнее одной ночи сна, — надавил он. — Выпьешь завтра немного больше кофе, зато эту ночь мы проведём вместе.

Грейс прикусила губу, сдерживая слова, которые крутились на языке. Они обернутся настоящей катастрофой, и забрать их назад она уже не сможет. У Филиппа веские основания обижаться. Последнее время они сильно отдалились друг от друга. Грейс просто не знала, что с этим делать.

Они ехали в тишине, пока Филипп не свернул на подъездную аллею. Он не проронил ни слова, пока не заглушил двигатель.

— Грейс?

Она выдохнула, только теперь осознав, что затаила дыхание.

— Да?

— Пригласи меня к себе.

Просьба была вполне уместной. Прошло три недели, и это всего одна ночь. Грейс могла бы всё сгладить, пригласив его, а завтра выпить двойной кофе. Беда в том, что ей этого не хотелось. Больше всего ей хотелось, чтобы он уехал.

«Пора принять решение».

— Грейс, я не хочу тебе лгать, — сказал он, повернувшись к ней. — Я не нанимаю уродливых официанток. Молодые, знойные, и я им нравлюсь. Это соблазн.

«Секундочку. Он думал, что выложив мне всё это, поможет делу?»

— Мне нужно чувствовать тебя рядом, чтобы я не забывал, что игра стоит свеч.

«Он издевается?»

Именно Филипп каждый день таскается на работу управлять рестораном. Он крутится рядом со знойными молоденькими официантками лишь потому, что находится там, где хочет. Он поставил ей ультиматум, и от этого у нее закипела кровь.

— А мы того стоим? — спросила она. — Ты и я, с нашими несовместимыми

расписаниями и моими взглядами на совместную жизнь? Раз начали, давай говорить до конца. Ты, правда, именно этого хочешь?

Он не сразу ответил, просто уставился вперед, поджав губы.

— Мы оба знаем ответ на этот вопрос.

Грейс позволила словам повиснуть в воздухе. Не хотелось признавать, но его заявление оказалось для неё весьма горьким.

В конце концов, Филипп тяжело вздохнул.

— Если ты не намерена меня приглашать, то нам стоит разобраться с этим здесь и сейчас.

Сказанное привлекло её внимание.

— Разобраться с чем?

Впервые за этот вечер Филипп повернулся и по-настоящему посмотрел на неё.

— Грейс, ничего не выходит, — бесстрастно заявил он. Судя по голосу, он заранее заготовил речь. Он либо сам ее отрепетировал, либо с кем-то, но ясно одно: здесь нет ничего спонтанного. — Уже несколько месяцев, как не клеится. Мы все ещё вместе, но только по той простой причине, что для расставания нужно совершить усилие.

— Давай проясним один момент, под словами «пожалуй, нам стоит разобраться с этим здесь и сейчас», я должна понимать, что ты планировал произнести эту речь сегодня, либо завтра с утра? — спросила Грейс, тщательно подбирая слова.

На его губах заиграла соблазнительная улыбка, из-за которой у неё обычно замирало сердце.

— Только безумец упустил бы последний шанс хорошо провести ночь.

Сердце больше не замирало. Оно рвало и метало.

Грейс вцепилась в ручку на дверце машины, пытаясь открыть её и удержаться от соблазна стереть в порошок мужчину, которому она отдала последние три года своей жизни.

Грейс открыла дверь.

— Уезжай. Немедленно.

— Гре...

Она подняла руку.

— Молчи. Не прикасайся ко мне. Мчись отсюда на всех парах, пока я не сделала того, о чем мы оба пожалеем.

Филипп раздраженно вздохнул.

— Грейс, ты все неправильно поняла. Я не хочу, чтобы мы расставались на такой ноте.

Она вылетела из машины, взбешенная настолько, что не почувствовала боли в ногах.

— Ничего не попишешь. — Грейс наклонилась и посмотрела на него. — Веселись со своими очаровательными официанточками, Фил.

Грейс не успела сделать и шага, как Филипп распахнул дверь.

— Ты же знаешь, что дело не в этом! — крикнул он. — Глупо с моей стороны заходить с этого угла. Грейс, уже поздно. Наши отношения не могут закончиться ссорой. Мы должны друг другу больше.

Грейс шла так быстро, насколько позволяла боль в ногах.

— Правда? По-твоему, я должна отпустить тебя с легкой душой?

Он шёл следом.

— Грейс, я серьезно. Если наши отношения и может что-то спасти, то это переезд ко мне. Вот что я пытаюсь сказать.

Она развернулась и столкнулась с ним лицом к лицу.

— А я говорю, что это ничего не изменит, Филипп. Ничегошеньки. Раз для тебя это переломный момент, то...

— Да, переломный, — без колебаний согласился он. — Мы вместе уже три года. Пора или сходиться, или расходиться.

— С твоим графиком работы и деловыми свиданиями?

Он вздёрнул подбородок.

— Что? Теперь у тебя возникли проблемы с отличной едой в компании сливок общества?

— Когда мы только так и проводим время? — возразила Грейс. — Да, Филипп. У меня с этим проблема. Если бы я переехала к тебе, то чаще мы бы стали видеться только в постели. Так скажи, в чем же преимущество?

— Я, правда, должен это делать?

Грейс отступила.

— Не-а. Это не шаг вперед, Филипп.

Он медленно вдохнул, словно пытаясь взять себя в руки.

— Грейс, здесь нет компромисса. Это переломный момент. Съезжаем мы или нет, встречаться раз в неделю не вариант.

Грейс кивнула, осознав, что он прав. В эту секунду ей казалось, что сердце перекачивает моторное масло, а не кровь.

— Если это ультиматум, то выходит — всё, конец, Филипп, — ответила она сдержанным и спокойным голосом. — Я заслуживаю мужчину, который не ищет оправданий, превращая наши свидания в деловые встречи, а после этого ещё надеется бурно провести ночь. Я заслуживаю мужчину, который захочет провести вечер со мной, а не торчать на работе, ежесекундно контролируя вполне компетентных сотрудников. Так что веселись, наслаждаясь работой и сотрудницами ресторана. Надеюсь, одна из них подаст на тебя в суд за сексуальное домогательство, чтоб ты понял, какие гадости мне наговорил.

Она развернулась на каблуках и пошла к двери.

— Да? — протянул Филипп за спиной. — Тогда, удачи в поисках мужчины, который думает, что одного раза в месяц вполне достаточно. У мужчин есть потребности, Грейс.

Лицо залило краской, и Грейс резко развернулась.

— И тебе хватит наглости заявлять, глядя мне в глаза, что я меньше тебя показываю, что мне это безразлично?

— Да, — заявил Филипп. — Я готов перейти на новый этап отношений, а ты отступаешь и оттягиваешь неизбежное. Уже несколько месяцев. — Он приблизился к ней на шаг. — Год назад мы находили возможность видеться почти каждый день. Сейчас мы переписываемся или созваниваемся раз в день, а видимся один или два раза в неделю. Ты действительно не видишь в этом ничего плохо?

— У нас разные графики работы, мы заняты.

— Не настолько, — сказал он приближаясь. Ещё пару шагов, и он её поцелует. Раньше они не раз проделывали такой номер. Их редкие ссоры заканчивались быстрым примирением.

Скрестив руки, Грейс смотрела на Филиппа.

— Тебе сегодня вход заказан, так что даже не надейся.

Он вздёрнул подбородок.

— Тогда знай: если ты не пригласишь меня к себе, то мне нет смысла стараться спасти наши отношения.

У Грейс защипало глаза от слёз. Самое интересное — она не знала, почему. Ни капли грусти. И всё же слёзы жгли глаза.

— Это какой-то искаженный ультиматум, Филипп. В любом случае, ты планировал порвать со мной завтра с утра.

Впервые уголки его губ приподнялись в легкой улыбке.

— Я хотел расстаться с тобой уже много раз, но к утру тебе удавалось изменить моё решение. — Он приблизился к ней ещё на пару шагов. — Брось, Грейс. Нам же хорошо вместе.

— Стоп! — холодно отрезала она. — Ты хочешь разобраться с этим сейчас? Ладно. Тогда это конец, Филипп. Вот и разобрались. Нас больше нет. Тебя это устраивает?

Пару секунд он просто разглядывал её в темноте, а потом кивнул.

— Ага, — бросил он и пошёл к машине как ни в чем не бывало.

«Серьезно? *Ага?* Это нереально. Похоже на сон или точнее — кошмар».

Три года жизни ...и все закончилось простым «*Ага*»?

Она хлопнула дверью до того, как слёзы хлынули из глаз. Хотелось добежать до своей комнаты, но от вспышки боли пришлось скинуть туфли и скрутиться на полу как никчёмная тряпка. Кровать была намного удобней, но когда горячие слёзы побежали по щекам, холодный пол прихожей приковал Грейс к месту, пока покрасневшие глаза не стали совсем сухими. Лишь после этого она нашла в себе силы свернуться в клубочек и уснуть на ковре.

В мире просто не существовало столько кофе, чтобы время не перестало казаться Грейс сюрреалистично искаженным. Слезы перед сном не прошли бесследно. Она проснулась совершенно разбитой. Выпитое прошлым вечером на дегустации вино лишь ухудшило самочувствие. Под весом всего этого она забылась тяжелым сном, а на утро проснулась с туманом в голове.

И даже если сегодня можно было отпроситься с работы, Грейс вскочила, когда будильник на смартфоне зазвонил по восьмому кругу, после чего раздался характерный писк умирающей батареи. Отказавшись от утренней тренировки, она привела в божеский вид вчерашнюю причёску и живым зомби поползла на работу с единственной мыслью, что всё происходящее с ней — дурной сон.

Невозможно, чтобы они с Филиппом расстались, особенно таким образом. Они никогда раньше так не ссорились. Расходились во мнениях? Да. Подкалывали друг друга? Бесспорно. Но разыгрывать карту с «другими вариантами» или опускаться до ультиматумов? Никогда.

«Это точно сон», — продолжала убеждать себя Грейс, уставившись в монитор компьютера и ровным счетом ничего не добиваясь. Ну, единственное, она закончила отбирать женский персонал в ресторане Филиппа по рангу от менее привлекательной до сногшибательной, чем в принципе занималась всё утро.

Когда дело доходило до официанток, у Филиппа были определенные требования к внешним данным сотрудниц. Миниатюрные девушки, для которых бюстгальтер — просто украшение. Грейс, конечно же, заметила эту тенденцию. Пару лет назад она даже спросила Филиппа об этом, но тот отмахнулся от неё со словами, что людям нравится, когда еду подают милашки, и они больше заказывают. Объяснение звучало вполне разумно, и Грейс больше не возвращалась к этому вопросу.

«Но что, если миниатюрные девушки с узкими бедрами — типаж Филиппа?»

Эта мысль плотно засела в голове, не давая покоя и изводя её все утро, пока Грейс делала репортаж из здания суда для дневных новостей.

Грейс едва не слетела с катушек, когда вернулась в офис и услышала хихиканье крошечной Эмили, прислонившейся к столу Эштона.

Усевшись в кресло, Грейс стала сверлить парочку взглядом. У них явно зарождался роман. Чем дольше она наблюдала за ними, тем быстрее депрессия переходила в ярость.

«Они на работе, а не в каком-то баре, чтобы так громко болтать!»

А ещё то, как Эмили прислонилась к столу Эштона... или как улыбалась... как придвинулась ближе, чем это было необходимо, показывая что-то в его телефоне? Кокетничала. Всё это вместе взятое. А Эштон подыгрывал каждому её шагу: улыбнулся в ответ и освободил место, чтобы Эмили могла встать там, где хотела.

«Неужели профессионализм для всех пустой звук?»

Почти полчаса Эмили вертелась возле стола Эштона, болтая и смеясь, при этом время от времени показывала что-то в его телефоне с таким видом, будто они занимаются какой-то неизвестной Грейс работой. Однако интервью или набором текста даже не пахло, и уж точно речь не шла о мозговом штурме.

Нет, они просто болтали. Узнавали друг друга. Флиртовали. Всё это продолжалась, пока

Грейс не вскочила и пошла в комнату звукозаписи.

Эштон тут же пошёл за ней.

— С тобой всё нормально? — спросил он так тихо, чтобы только она могла услышать.

Грейс смотрела прямо перед собой.

— О чем ты?

— Ты почти полчаса сверлила меня кровожадным взглядом. Чем я умудрился тебя задеть?

Грейс продолжала идти.

— Как будто тебе не всё равно.

— Если у тебя есть реальный повод злиться, тогда мне не всё равно, — ответил Эштон, легко шагая с ней в ногу.

Грейс завернула в комнату звукозаписи и подождала, когда Эш закроет дверь, чтобы они смогли поговорить наедине. Только после этого она повернулась к нему и... растерялась. Серьезный взгляд небесно-голубых глаз застал её врасплох и остудил гнев.

— Просто на работе держи штаны застегнутыми, лады? — её голос прозвучал напряженней, чем она планировала.

Эштон нахмурился в замешательстве.

— Держать штаны застегнутыми?! Грейс, я не понимаю, о чем ты. Я никогда не встречался ни с кем с работы.

— Да? — Грейс шагнула вперед. — А Эмили в курсе?

Он покачал головой.

— Это не свидание. Эмили давала мне советы, как пользоваться Инстаграмом.

Они стояли слишком близко. И хотя она это заметила, появилось дикое желание придвинутся к нему ещё ближе. Не удержавшись, Грейс подалась порыву, но Эштон положил руку ей на предплечье, удерживая на расстоянии.

— Что с тобой сегодня? — спросил он.

— Убери от меня свои лапы, — предупредила она, сбрасывая его руки. Он сразу же отстранился и отступил, но по необъяснимой причине это взбесило её ещё больше.

Эш засунул руки в карманы.

— Грейс, я знаю, мы не часто говорим вне эфира, но если тебе нужно выговориться, я здесь.

Отзывчивость. Внимание. Сейчас ей хотелось от Эштона Миллера совсем не этого.

— Мы должны записать шоу, — заявила она, направляясь к своему стулу.

— Я в курсе. Но если тебе надо выговориться, давай сделаем это сейчас, — сказал он. — Нашим слушателям нравятся подколы, но не шумные ссоры. Если я тебя взбесил, объясни на милость, что я такого сделал.

«Зашибись».

Из всех дней Эштон Миллер решил проявить профессионализм и рациональность именно тогда, когда Грейс необходимо выпустить пар.

«Походу жизнь не собирается давать мне ни малейшей передышки».

— Слушай, дело не в тебе, — призналась она. — Просто... проблема в другом.

— Проблемы с флиртом на работе? Ты сейчас о Филиппе?

Грейс удивленно моргнула от его абсурдно точного выстрела в небо. Казалось, Эштону хватило одного взгляда на неё, чтобы он якобы всё понял.

— Я был вчера в его ресторане, — объяснил он. — И благодаря чудовищной

проницательности моей племянницы, тебе не о чем больше беспокоиться.

Такое глубокое понимание не утешило Грейс. По сути, ей стало в пятьдесят раз хуже.

— Я лично ручаюсь за то, что он не крутит шашни с официанткой по имени Трейси, — добавил Эштон с широкой улыбкой. — Завтра у нас с ней свидание.

Если Эштон сейчас не заткнется, она ему врежет. Пытаясь не смотреть на него, Грейс уставилась в монитор компьютера, до конца осознавая сказанное.

«Трейси? У Эштона свидание с Трейси?! Да она же ниже его сантиметров на тридцать и весит в три раза меньше».

Конечно, Трейси возглавляет список сотрудниц, которыми Филипп мог бы заинтересоваться. Но Фил худей и сантиметров на пять ниже Эштона. Рядом с Филиппом Трейси будет выглядеть мило, а Эштон вместе с ней будет похож на няньку.

«Нет, нет и ещё раз нет. Просто...нет! Во вселенной нет планеты, где Эштону и Трейси стоит ходить на свидания».

— Грейс? — мягко позвал её Эштон. Грейс поняла, что как замороженная пялится в монитор.

— Не думаю, что смогу сегодня работать, — неожиданно для себя сказала она.

Как только слова слетели с губ, Грейс поняла, что это правда. Весь день она ходила как лунатик, и никто не был в силах её разбудить. Кроме Эштона, и он это сделал. Только вот нуждалась она не в этом.

Признание в слабости ранило гордость, но терпеть больше не было сил.

Единственное, что она видела, глядя на Эштона, — широкую грудь, идеальную для аварийной посадки, и сильные руки, способные обнять и удержать. И если она скотчем заклеит ему рот, а себе глаза, то сможет забыть о том, что он коллега, отношения с которым она изо всех сил пыталась удержать в профессиональных рамках. Только так она смогла бы наконец-то узнать, каково это оказаться в его объятиях.

В своих фантазиях Грейс уже чувствовала одну его руку на своей пояснице, а вторую в волосах. Он был таким теплым и крепким, и ...

Грейс моргнула и вернулась в реальность, где Эштон стоял в нескольких сантиметрах от неё и смотрел обеспокоенным взглядом.

— Грейс? — спросил он. — Ты в порядке?

«Нет. Я не в порядке».

Повернувшись к микрофону, она посмотрела на стеклянную перегородку и обрадовалась, увидев Фрэнка.

— Фрэнк, если я скажу, что не могу вести сегодня передачу, что ты ответишь? — спросила она, включив микрофон.

— Я...хм... минутку, — ответил он, поднимая телефонную трубку. Секунд на тридцать в студии повисла напряженная тишина, а потом Фрэнк снова включил микрофон.

— Я сказал, что ты заболела, — раздался из динамика голос Фрэнка. — Иди. Чудеса случаются. Лейла сможет тебя подменить.

Грейс удивленно моргнула.

— Лейла? Из утреннего шоу?

— Да, — ответил Фрэнк. — Она уже едет. Эштон прикроет, пока она не появится. Ты можешь идти.

Грейс охватила легкая вспышка тревоги, что ей так быстро нашли замену, но стоило снова посмотреть на Эштона, как появилась твердая уверенность в правильности данного

решения. В голове крутилось два противоречивых желания. Взять себя в руки и отработать последние два часа перед выходными. Но от одного взгляда на Эштона ей захотелось...

«Пора уносить ноги».

— Спасибо, Фрэнк. Это многое для меня значит, — поблагодарила Грейс и не оборачиваясь вышла из комнаты.

Хорошо, что Эми сама зашла через парадную дверь, ведь Грейс все равно не собиралась вставать с дивана.

— Я принесла «Мерсер»! — крикнула Эми, закрывая за собой дверь. Со всеми вкусами красного.

Винное мороженое. Если и существует идеальный момент для вкусняшки, то вот он. Может, её жизнь и скатилась в глубокую яму, но всё же у неё остались друзья с отменным вкусом.

— Моя пятая точка надежно прилипла к дивану! — крикнула Грейс в ответ. — И подыматься не намерена.

Когда Эми зашла в комнату, Грейс обрадовалась, что подруга примчалась к ней не прямо с работы. Эми заскочила домой и сменила платье на штаны для йоги. А судя по размеру сумки, там не одно ведёрко.

— У нас есть «Каберне с шоколадом», — начала перечислять Эми, доставая первое ведерко. — «Мерло с вишней», «Портвейн» и «Пряности».

— Ты — мой герой, — ответила Грейс, потянувшись за шоколадным.

Эми медленно вздохнула и посмотрела на Грейс.

— Значит, это правда? Насчет вас с Филиппом?

Грейс кивнула.

— Да. Кто тебе сказал?

— Ну, во-первых, об этом мне должна была рассказать ты, — начала Эми. — Я не должна узнавать подобное от посторонних.

— Я словно во сне, — призналась Грейс, наслаждаясь холодом картонного ведерка в руке. — Вчера вечером... сегодня... Если честно, я чуть не написала Филиппу, чтобы узнать, не приснилось ли мне это. Но я прекрасно понимаю, что такова реальность.

— Мне жаль.

Грейс вздохнула и прищурилась на подругу.

— Мы обе в курсе, насколько сильно тебя ранит эта новость.

— Если тебе больно, то и мне тоже, — ответила Эми. — Я узнала о вашем разрыве от Филиппа. Когда днем на радио вместо тебя передачу провела другая ведущая, он написал мне. Спрашивал, все ли с тобой нормально.

Рука уже замерзла, но Грейс так и не отпустила мороженое. Сейчас как никогда было приятно чувствовать хоть что-то конкретное.

— Как предусмотрительно с его стороны.

— Поэтому я и сделала вывод, что это он тебя бросил, — сказала Эми, направляясь на кухню. — Обычно инициатор разрыва спокоен как удав.

— Мы с Филиппом прекрасно знали, что всё к этому идет, — заверила её Грейс, услышав, как Эми копается в ложках. — Просто Филипп раньше меня добрался до финишной черты.

Эми вернулась и пристально посмотрела на подругу.

— И это все, что ты можешь сказать? Может, мне стоит показать тебе видео на YouTube, как латиноамериканки реагируют, если их бросают мужчины? Я знаю, как

выглядит расставание по-латиноамерикански, и это точно не оно.

Грейс устало улыбнулась.

— Все случилось вчера вечером. Я психовала. Поверь мне.

— Бедная девочка, — сказала Эми, протягивая ложку. — Тебе стоило позвонить.

— В полночь.

— Ну и что, — отмахнулась та. — Я бы пришла.

— И сейчас не выспавшихся нас было бы двое, — заявила Грейс, снимая крышку с «Каберне с шоколадом».

— С другой стороны, ты больше не встречаешься с таким же как и сама трудоголиком, — подумала Эми, открыв «Портвейн». — Может, ваше с Филиппом расставание к лучшему. Он перестанет тебя грузить вопросами, и твой мозг хоть немного отдохнет. И тогда ты вспомнишь, что с парнем нужно веселиться, а не только всё время посвящать работе.

— Всё не так, — возразила Грейс. — Нам было весело.

Эми с усмешкой засунула в рот ложку мороженого.

— Отрицание. Мило. Но твои слова лишь доказывают, что ты не можешь вспомнить, когда в последний раз веселились. Мы это исправим. Найдем милого, забавного парня, который...

— Пожалуйста, только не это. Никаких мужчин. Не сейчас. — Она подняла свое ведерко. — Единственное, что мне сейчас нужно — это ты и мороженое.

— Вопрос снят, — заявила Эми, открывая «Мерло с вишней».

— Не-е, так не пойдет, — сказала Грейс, ткнув ложкой на подругу. — Ты должна съесть, а не просто попробовать. В одиночку мне всего не одолеть.

— Дорогая, ты бы всё поняла, если бы увидела то платье, в которое мне нужно завтра влезть.

Покачав головой, Грейс съела еще немного мороженого.

— А я вот не собираюсь подыматься с дивана все выходные.

Эми вопросительно изогнула бровь.

— А что насчет планов?

— Отменила.

— Все?

— Все.

Эми расплылась в широкой улыбке.

— Филипп бы этого не одобрил. Молодец! Потрать хоть немного времени на себя.

Грейс съела ещё немного лакомства.

— Я отменила всё не для того, чтобы насолить ему. Просто, чувствую себя... не в рабочем состоянии.

— Ну, если это значит, что берёшь один-два выходных, то ты их заслуживаешь! — заявила Эми. — Даже если эти дни суббота и воскресенье — человечество всё равно отдыхает. Это прогресс. Нам нужно пойти потанцевать.

— На эти выходные я не планирую выходить из дома, но спасибо за предложение.

— Первые шажки, — добавила Эми, опустив ложечку в «Портвейн». — И Нетфликс ^[16].

Терапия чемпионов.

— Согласна, — ответила Грейс. — Только фильм выбираешь ты. Мне всё равно.

— Съешь еще мороженого, и может чего-то захочется.

У Грейс вырвался смешок.

— Эми?

— Да?

— Спасибо, — поблагодарила Грейс, глядя подруге в глаза. — Знаю, у тебя на сегодня были планы.

— Их все можно перенести, — ответила Эми. — За время нашей дружбы, сколько раз ты поддерживала меня после разрывов с парнями?

— Семь...кажется.

Эми рассмеялась.

— Верно, вроде. Хотя, твердо заявляю, что ты справляешься лучше меня. Я обычно несу чепуху и реву. А ты такая...благоразумная.

Благоразумная или растерянная? Грейс не знала, что ей больше подходит. Она только рассталась с Филиппом, а последние пару часов не может выкинуть из головы мысли о том, не отменит ли Трейси своего свидания с Эштоном? Трейси нравился Филипп. Грейс не сомневалась в этом. И раз Филипп теперь свободен, она вполне может воспользоваться ситуацией, ведь так? Или же она решит узнать, что у них получится с Эштоном?

Миллионы вариантов крутились в голове и заканчивались по-разному. Но одно ясно как день: реакция у неё какая-то неправильная.

Стоило только подумать, что Трейси отменит всё с Эштоном ради Филиппа, как Грейс была готова закричать:

«Отлично! Вы с Филиппом друг другу подходите».

Но при мысли, что Трейси даст Эштону шанс, ей становилось дурно.

Определенно, странная реакция.

Такие любители флирта как Эштон и Трейси заслуживали друг друга. Филипп на них не похож. Тем более мысли, что бывший так быстро закрутил шашни с новой пассией, должны бесить и ранить. Но она была на удивление спокойна и испытывала... почти облегчение. Последние несколько месяцев их отношения с Филиппом стали чисто платоническими. Фактически, они расстались уже давно. Грейс сильно сомневалась, что Филипп будет долго тосковать. Он такой расторопный.

Грейс относилась к этому вполне нормально.

Хотя и не должна.

— Готова заплатить, чтобы узнать, о чём ты думаешь, — сказала Эми, пристально наблюдая за ней.

Моргнув, Грейс вернулась в реальность.

— Ох, я надолго зависла?

— Секунд на десять. Где была?

Грейс вздохнула и съела ещё ложечку мороженого.

— Просто пытаюсь расставить всё по полочкам.

— Вот ка-а-ак, — протянула Эми, потянувшись за следующим ведерком. — И на это ушло больше десяти секунд.

— И больше мороженого, — добавила Грейс, отодвинув в сторону «Портвейн». — Дай-ка мне «Пряности». Их я ещё не попробовала.

Эми протянула ей ведерко.

— Тебе понравится. Посмотрим, сколько ты сможешь слопать, пока я отыщу фильм, где девчонка динамит парня.

Грейс с улыбкой открыла крышку.

— Идёт!

Погрузив ложечку в нетронутое мороженое, она достала смартфон. Сделав групповой снимок ведёрок, Грейс решила, что этого вполне хватит.

Эсми захихикала.

— Собираешься выложить и сделать вид, что у нас вечеринка?

— В точку. Именно так и поступлю.

ГЛАВА 12

— Дядя Эш?

Эш оглянулся на племянницу, стоявшую в нескольких шагах от него на горной тропинке.

— Да?

— А ты знаешь, что прямо сейчас никто из дядей моих друзей не тянет своих племянников и племянниц в горы с палатками?

Он продолжил взбираться по тропинке.

— Да? Не повезло им.

— Не о таком слове я подумала, — ответила Меган. — Но, да...они все на вечеринке.

— Ты об этом уже говорила, — ответил Эш, прикидываясь дурачком. Раздраженный вздох Меган вызвал у него улыбку.

«Подростки такие забавные».

— Я сейчас намекаю на то, — продолжала она, — что если мы вернемся, я вполне успею на вечеринку, а тебе не придется беспокоиться и тратить на меня вечер. Сможешь оторваться с какой-нибудь девчонкой — не родственницей — и я займусь тем же.

— Или мы можем пойти в поход, и пусть остальной мир вечеров поживет без нас.

За спиной раздался еще один многострадальный вздох.

— Ладно, брось. Я установила то приложение, о котором ты просил. Теперь ты можешь за мной проследить, и все дела.

Продолжая подъем, Эш с минуту помолчал, тщательно обдумывая и взвешивая свои слова. Он не отец Меган, и Эш прекрасно всё понимал. Но это не значит, что у него нет права волноваться. Его сестра, Фаун, слишком ветрена и не сильно заботится о брате и дочери, поэтому на его плечи легла большая часть неловких разговоров. Когда дело касалось Меган, именно Эш устанавливал правила, а его сестра была надсмотрщиком. Из них вышла паршивая команда, но это не значит, что он оставит попытки.

— Ты считаешь, что на вечеринке будет алкоголь? — спросила Меган.

Вопрос больше прозвучал утверждением.

Услышав, Эш замер и повернулся к племяннице.

— А разве это не так?

Она смотрела на него, явно взвешивая свой ответ.

— Так.

— Тогда просвети меня, почему я должен позволить пятнадцатилетней племяннице пойти на вечеринку с алкоголем, когда она под моим присмотром?

Меган пожала плечами.

— Мама бы меня отпустила.

«Да. Фаун точно бы позволила».

И это раздражало Эша больше всего.

— Она доверяет мне, — добавила Меган с полными мольбы глазами, добивая его окончательно.

— Я тоже тебе доверяю, — ответил он. — Вот только на вечеринке будет сотня подростков, к которым у меня нет доверия. И пока твоей матери нет в городе, а я присматриваю за тобой. Будь готова покорять горные вершины всякий раз, как в твоём несовершеннолетнем календаре замелькает пивной бочонок.

— Ну уж, дудки, — пробормотала она, и Эш улыбнулся, а потом развернулся продолжить подъем. Меган потопала следом. Она всегда была выносливой в походах, даже когда притворялась, что ей больше не нравятся такие вылазки. Эш знал, что под хмурым взглядом в глубине души скрывается любовь к этому делу.

Несколько минут они взбирались в гору в полной тишине.

— Почему Грейс не вела сегодня передачу? — неожиданно спросила Меган.

Эш зацепился за камень, прежде чем успел восстановить равновесие.

— Я... хм-м, она плохо себя чувствовала.

— А глядя с веб-камеры, казалось, будто она очень на тебя злится.

Слова Меган застали его врасплох, и Эш даже не понял, что остановился. Он снова повернулся к племяннице.

— Веб-камеры? Она была включена?

Меган кивнула.

— Её обычно включают за пять-десять минут до начала эфира. Обычно все видят, как Грейс болтает, а ты заходишь в последнюю минуту, но сегодня вышло... интересно. Жаль, звука не было, так что нам всем оставалось строить догадки, что же на самом деле происходит.

— Нам? — спросил Эш с бешено колотящимся сердцем. — Кому это «нам»?

— Просто небольшая группа в Твиттере, — ответила Меган, слегка пожав плечами. — Мы сделали несколько скриншотов с подписями. Было весело.

Эш мысленно вернулся на несколько часов назад, бессознательно останавливаясь на том моменте в комнате звукозаписи, когда он был почти уверен, что Грейс подумывает его поцеловать. Если честно, этот момент единственным врезался в память. Все остальное было как в тумане.

— Ну?.. — надавила Меган.

Эш моргнул, не до конца понимая, о чем она спрашивает.

— Что «ну»?

— Что произошло? — спросила Меган, с прищуром следя за каждым его движением.

Эш откашлялся.

— Она... хм-м... — Мысли снова вернулись к тому моменту, когда Грейс посмотрела на него и придвинулась ближе. Ладони неожиданно вспотели, и он вытер их о джинсы. — Она только сказала, что не в настроении и попросила Фрэнка найти ей замену.

— А что было до этого? — наседала Меган с озорным блеском в глазах. — До этого, где-то с минуту что-то происходило.

— Честно, не помню. Что-то о недопустимом на работе флирте.

Меган вопросительно выгнула бровь.

— Между вами?

— Нет, — быстро ответил он. — Между мной и Эмили. Ей показалось, что я веду себя непрофессионально, общаясь с Эмили об Инстаграме.

— Понятно, — протянула Меган, улыбаясь как Чеширский кот. Эш сразу же пошел на попятную.

— Это не то, о чем ты подумала, Мисс Умница-Разумница, — заявил он. — По-моему, Грейс обеспокоило то, что женщины вешаются на Филиппа на работе.

— Это одна из теорий, — поддразнила Меган.

— *Наиболее вероятная* теория, — ответил он. — Знаю, когда мы в эфире, все кажется по-другому. Но мы с Грейс почти не разговариваем за пределами комнаты звукозаписи. Честно, не думаю, что я ей нравлюсь. Сегодняшний день просто был... странным.

— Тогда нам стоит вернуться в город, приготовить попкорн и посмотреть запись, пока мы не освежим твою память, — поддразнила Меган. — Видео есть на YouTube.

«Кто вообще захочет тратить на это время?»

— Ты надо мной прикалываешься.

Меган с самодовольным видом покачала головой.

— Как ты его нашла? — нервно спросил Эш, увидев, как начали крутиться шестеренки в головке племянницы.

— Есть хэштэг на все забавные моменты между тобой и Грейс... и несколько выдуманных ситуаций.

Эш почувствовал себя одновременно смущенным и заинтригованным.

— Хэштэг? Я слышал, что его нет. Ведь наши имена не сочетаются вместе.

— О, он есть, — поддразнила Меган. — И следить за ним — одно из моих любимых занятий. Самое лучшее — это «Фразы для плохого пикапа». Люди используют скриншоты и звуковые вырезки из вашего шоу. Они невероятны.

Эш сложил руки на груди и попытался изобразить суровый взгляд.

— И ты мне об этом не говорила, потому что?..

— Так намного веселее, — ответила Меган. — Плюс, в нашей группе всего пара сотен пользователей, которые смотрят, как вы двое танцуете вокруг друг друга. Большинство из них — мамочки за тридцать, я немного туда не вписываюсь. Но это весело. В основном, мы выкладываем наши работы в Твиттере, Тамблере или в Гугл Хэнгаутс. Если мы сейчас вернемся домой, я смогу тебе все показать.

Эш моргнул пару раз, изучая свою племянницу.

— Ты, *правда*, не хочешь сегодня в поход, да?

— Наконец-то ты мне поверил!

О да, теперь он верил.

— Хотя, с другой стороны, я не могу показать тебе всего, — добавила Меган. — Это первое правило нашего маленького клуба: «*Только для фанатов*». Если это увидит кто-то посторонний, то он вполне может разрушить и испортить ставки.

— Ставки?

Меган кивнула.

— Без ставки ты не можешь стать официальным членом. Это обязательное условие.

Эш покачал головой, не уверенный, что понял хоть половину из сказанного, хотя разговор шел на родном английском.

— Знаешь, социальные сети меня пугают!

— Ты бы лучше порыбачил, — поддразнила Меган. — Я в курсе. Но против них нельзя

сопротивляться, дядя. Это реальность. Как и ты. И между вами с Грейс определенно что-то есть. Даже если вы сами этого не осознаете.

Эш открыл рот, намереваясь ответить, но понял, что ему нечего сказать. Он закрыл рот и отвернулся.

— Подожди, — сказала Меган, шагнув к нему. — Ты наконец-то готов признать, что тебе нравится Грейс?

— Перестань — усмехнулся он. — Она практически обручена, Меган. Мы должны уважать её отношения.

— Я не об этом спросила, — ответила Меган. — Тебе. Она. Нравится?

— Давай лучше поговорим об опасности употребления алкоголя в несовершеннолетнем возрасте, и почему тебе никогда не следует прикасаться к бутылке.

Меган покорно вздохнула, как могут делать только подростки, а услышав, что она остановилась, Эш снова повернулся и посмотрел на нее.

— Об этом мы могли поговорить, — сказала она. — И если бы сделали это раньше, я бы сказала, что на вечеринках просто держу в руках пластиковый стаканчик, и ко мне не пристают с выпивкой. И еще я никогда не пью из чаши, потому что туда очень легко что-то подмешать. — С суровым выражением лица и решительным блеском в глазах, Меган сжала челюсть. — Дядя Эш, если тебе хоть на секунду взбрело в голову, что я собираюсь пойти по стопам матери, а именно забеременеть до окончания школы, могу уверить тебя в обратном. Я люблю маму, но она научила меня лишь одному: всему свое время. — Меган сложила руки на груди, и Эш мог поклясться, что она сморгнула непрошеные слезы. — Жить в неполной семье тяжело для каждого. Это лишает тебя шанса побыть ребенком, потому что ты сам слишком рано стал родителем.

— Меган, — сказал Эш, опуская руку ей на плечо. — Ты...

— Мама старается, как может, — прервала она его, не желая слышать никаких оправданий поведению матери. Не сегодня. — И я люблю её. Знаю, она меня тоже любит, но я не хочу быть такой же, как она. У меня нет желания перепробовать все виды наркотиков и переспать со столькими парнями, что я не смогу вспомнить имени отца своего будущего ребенка. Поэтому, когда я говорю тебе, что собираюсь окончить школу девственницей, а на вечеринках просто держу в руках пиво, чтобы ко мне не приставали, я должна знать, что ты доверяешь и веришь мне. И еще хочу, чтобы ты знал, если я почувствую неладное, я сразу же воспользуюсь тем приложением, и ты меня выгацишь. Дядя Эш, ты единственный взрослый в моей жизни, который, как я знаю, бросит всё на свете и без лишних вопросов спасёт меня.

Слова, пронизанные любовью, сразили его подобно апперкоту. Удар был сильный, но сладкий.

— Я рад, что ты это знаешь, — ответил он, пытаясь сглотнуть подступивший к горлу ком. — Это правда. Я буду рядом с тобой в любое время. Где угодно.

Меган посмотрела ему в глаза и кивнула.

— Знаю. И ты даже не представляешь, что это значит для меня, дядя Эш.

Не зная, что на это ответить, он притянул её к себе и обнял. Меган ответила на объятия, а потом посмотреть на него.

— Теперь, когда все сказано и с этим покончено, — сказала она с широкой улыбкой на лице. — По мне, тебе уже давно пора заниматься своими детьми, уговаривая их сходить с тобой на выходные в поход.

Эш крепко сжал Меган в объятиях, и отступил.

— А если мне нравится ребенок, который у меня уже есть?

— Ну, тогда у тебя проблемы, — сказала она с серьезной, взрослой интонацией. — Я очень скоро окончу школу и пойду в колледж, а значит, ты останешься с пустым гнездышком. Мама, конечно, заметит мое отсутствие, ну а ты просто сойдешь с ума.

— Ты так думаешь? — поддразнил он, поняв, что она права, и сердце едва не замерло в груди.

Так не хотелось признавать, что Меган выросла, но это так. Она родилась уже практически взрослой, а сейчас просто навёрстывала упущенные годы. Собравшись в колледж, Меган выберет тот, что находится далеко от родного города, и Фаун ей это позволит. Фаун будет гордиться любовью Меган к приключениям и рассматривать её независимость как знак успешного воспитания, а не признак того, что Меган всегда чувствовала себя одинокой и теперь просто ищет своё место в мире. Эш единственный из всех пытался заполнить эту пустоту.

— О, я знаю, ты будешь скучать, — сказала Меган, отвлекая Эша от печальных раздумий. — И это возвращает нас к теме, как ты собираешь обзавестись собственным ребенком. И я должна заметить, Грейс...

Эш запрокинул голову и расхохотался.

— погоди. Грейс? Она у тебя в списке кандидаток в матери моих будущих детей? — Он снова рассмеялся, притворяясь, что сам никогда об этом не думал. — Ничего себе. У твоего Гугл Хэнгаутс богатое воображение, раз твои мысли приняли такой оборот.

— Я сейчас о том, что мне кажется, с ней ты был бы счастлив, — ответила Меган — Я же тебя всю жизнь знаю, и мне довелось повидать всех девушек, с которой у тебя были серьезные отношения. Мне отлично известно, что привлекает твое внимание и вкус. И один очевидный факт: последние два года у тебя не было серьезных отношений. И как твоя племянница, я должна спросить: «Почему?»

Эш покачал головой.

— Если ты заиклилась на Грейс, я вынужден тебя поправить. Клянусь, когда речь заходит о нас, нет ничего, что тебе могло показаться. Все происходящие между нами записывается на видео.

Меган мудро кивнула.

— Возможно. Вот только ответь мне на один вопрос: «Ты когда-нибудь смотрел то, что другие видят онлайн?»

— Ты же знаешь, что нет, — ответил Эш, закатывая глаза. — Запись эпизодов сама по себе изнурительна. Нет необходимости её пересматривать.

Меган ухмыльнулась.

— Даже если на ней видно, как Грейс раздевает тебя глазами или пялится на твои губы? Эш замер. Его не по годам развитая племянница завладела всем его вниманием.

— Повтори.

Она разыграла саму невинность:

— О, так теперь тебе интересно?

Сердце оглушительно стучало, отдаваясь барабанной дробью в ушах. По телу расплылась волна удовольствия и не исчезала. Она разлилась по сердцу наслаждением и истомой.

«Заинтересован ли я? О да, пожалуйста. Сейчас и срочно».

— Может, в следующую пятницу, — решила Меган, проходя мимо него по тропинке. —

Ты же знаешь, сегодня мы собрались в поход.

Пришло время принимать решение. Его сообразительная племянница создала хитроумную ловушку в погоне за желаемым. Вопрос только, станет ли Эш послушной рыбкой и заглотнет наживку? Позволит ли ей выиграть?

Без вариантов. Гордость не позволит, чтобы его перехитрила девчонка вдвое младше него.

— Звучит отлично, — сказал он, шагая за ней и проверяя, ловит ли его телефон сигнал 4G.

«Смогу ли я отсюда зайти на YouTube?»

— Похоже, следующая пятница будет очень занимательной.

Меган бросила на него взгляд через плечо. Эш подумал, что возможно он попался на совсем другой крючок.

— погоди, ты *хочешь*, чтобы я ждал неделю?

Меган пожала плечами.

— Тогда ты уже будешь знать, продлят ваше шоу или нет, ведь так? Если его закроют, я смело смогу тебе всё показать. Никто в группе не сможет меня обвинить, что я обо всём разболтала. А сегодня я просто оторвусь со своим дядей. Для пятничного вечера есть варианты и похуже.

— Наверняка, один или два, — согласился Эш, похлопывая племянницу по спине, когда они прошли половину пути до кемпинга.

Она оглянулась на него.

— К тому же мне любопытно.

— Что именно?

Губы Меган растянулись в улыбке.

— Найдешь ли ты этот хэштэг раньше следующей пятницы, зная теперь о его существовании.

Билборды, развешенные на выходных, встречались чуть ли не на каждом углу.

По крайней мере те, на которых красовался Эш.

Джен уверила Грейс, что рекламных щитов будет поровну, и если это правда, значит все плакаты с полуголым Эшем разместили на дороге, по которой ездила Грейс.

Везет ей.

«Красивый самец или закостенелый сексист? Решать вам по будням в два часа».

Дикий слоган, и везде Эш без рубашки. Один из таких билбордов оказался прямо за светофором, перед которым остановилась Грейс. Эш рыбачил нахлыстом, шикарное тело приковывало к себе взгляд. Грейс знала, что Эш в отличной форме, но шесть кубиков — наверняка магия Фотошопа. Нереально, чтобы она каждый день сидела напротив такого потрясающего пресса!

Но вот Грейс наконец увидела свои билборды и возненавидела их сильнее рекламы с Эшем.

Красивый спортсмен интриговал, а ее плакаты... вызвали тоску смертную. Кружевное платье с баской и боксерские перчатки? На парах по феминологии эту рекламу будут называть ярким примером увековечивания устаревших стереотипов.

Грейс целиком и полностью возненавидела всю рекламную кампанию, но ее чувства были не столь важны. Связь и взаимодействие — вот что главное, и цифры скоро скажут своё слово.

Резкий гудок клаксона вывел Грейс из ступора. В эту секунду она поняла, что пялилась на руки Эштона, а не на горевший зеленый.

— Надо было вставать первым, — пробормотала она, вдавив в пол педаль газа.

Две минуты спустя Грейс припарковалась перед рестораном Филиппа.

С их расставания прошло пять дней, хотя она и не считала. Ладно, считала. По ее мнению, им было рановато видеться, но он просил, точнее умолял заехать. Похоже, Филипп решил, что она восприняла их разрыв хуже, чем все сложилось на самом деле.

Грейс не понимала, почему чувствует себя виноватой. Она не сделала ничего плохого. Вообще. Они перестали с Филиппом друг другу подходить. Все просто. И судя по тому, как она спокойно восприняла разрыв, все к этому давно шло.

Любовь прошла, а они с Филиппом просто продолжали плыть по течению.

Но, в конце концов, все заканчивается, и несмотря на разрыв, Грейс не хотелось портить с ним отношения. Их связывает очень длинная история, и если есть хоть крошечный шанс остаться друзьями, это будет стоить потраченного времени. И лучше поговорить в ресторане Филиппа, чем у неё на работе.

Грейс вошла через двери ресторана, те самые, которые выбирала вместе с Филиппом. Перевозившие столовое серебро официанты посмотрели на неё и переглянулись. Они в курсе происходящего и решили держаться подальше. Умно.

Филипп явно ее ждал. Не успела она переступить порог, как он вышел из кухни.

— Привет, — поздоровался он, ведя её к уединённой кабинке. — Прекрасно выглядишь.

— Спасибо. — Грейс отступила, не ответив комплиментом на комплимент. Филипп тоже отлично выглядел, но она хотела избежать двусмысленных намеков.

Они с Филиппом сели друг напротив друга.

— Как дела? — с некой долей деликатности спросил он. За три года отношений Грейс выучила все интонации его голоса. Вот этим голосом, к примеру, он всегда пытался умаслить собеседника, что сейчас конкретно выбешивало.

— Замечательно. Честно. Так что не надо этого тона, я не хрустальная.

Он заглянул ей в глаза и кивнул.

— Ты заставила меня поволноваться, когда в пятницу не вышла в эфир. А вчера...

— А что было вчера? — немного раздраженно спросила она.

«Он решил покритиковать мое выступление после расставания? Серьезно?»

— Программу вела ты, но без огонька, — пояснил Филипп. — Ты едва отбивалась.

«Ага, угадала. Филипп меня критикует. Смотрит в глаза через пять дней после разрыва и выговаривает за плохо выполненную работу».

Грейс рассмеялась.

— Я сказал что-то смешное?

Она покачала головой.

— Нет. Спасибо, что ты по-прежнему в числе слушателей. Мы боремся за рейтинг, так что каждый зритель на счету.

Филипп серьезно кивнул, не спуская с нее глаз.

— Я понимаю, мы только расстались, но я хочу спросить, как ты все восприняла... я про наш разрыв.

«Простой ответ. Такое мужчинам особо нравится».

— Отлично.

Его явно удивили эти слова, но он кивнул.

— Здорово. — И опустил взгляд на руки. — Я вспомнил, что сегодня у нас запланировано свидание, а потом понял, что его не будет. Сегодня я иду на прием, но без тебя.

«Он изображает раскаяние? Если да, то я не заинтересована в подобном представлении».

— Думаю, ты уже нашел замену.

Филипп замешкался, а потом быстро кивнул.

— Странно, но да. У меня сегодня свидание.

С одной стороны Грейс стало неприятно, а с другой — она испытала облегчение. И за это почему-то её терзала вина. А еще мучило любопытство. Так и подмывало спросить, а не с Трейси ли он встречается, но она сдержалась.

— Филипп?

— Да?

— Зачем ты попросил меня приехать?

Несколько секунд он водил кончиком большого пальца по ладони, подбирая слова.

— Я буду по тебе скучать.

К горлу подкатил ком с примесью злости, но прежде чем Грейс смогла ответить, Филипп продолжил:

— Хотя я по-прежнему считаю наше расставание правильным решением. Перед тем, как порвать с тобой, я все обсудил со своим психотерапевтом, потому что волновался...

— О чем же? — спросила Грейс, когда он замолчал.

Филипп пожал плечами.

— Знаешь, я чувствовал, что между нами угасли искры. Ближе мы не становились, наоборот, только отдалялись друг от друга. Ты перестала придвигаться ко мне. Касаться руки. Смех сменила тишина. Меня стали одолевать мысли, что, возможно, у тебя появился другой. Я даже подумывал нанять частного детектива, но быстро отбросил эту идею. Одно я знал точно: ты мне не изменяешь, но душой мне больше не принадлежишь, а это самое главное.

«Другими словами, он хочет свалить всё с больной головы на здоровую, обвинив меня в разрыве».

Грейс решила не спорить с ним на сей счет. Проще согласиться и как можно быстрее покончить с разговором.

— Я чувствовала то же самое, — заверила она. — И мне жаль. Я не знаю, из-за чего мы отдалились друг от друга. Могу сказать одно. Когда не сплю, я только и думаю что о работе.

— Я тоже.

Грейс изучала лицо, которое так долго любила. Темные волосы и брови, смуглая кожа без щетины, пухлые губы и карие глаза. Высокий, таинственный и красивый. Филипп. В первую минуту их встречи Грейс услышала церковные колокола. Теперь колокольный звон затих. Пора его отпустить, во всех смыслах. Их время вышло. И если её хоть на минуту одолеют сомнения, нужно только представить их сегодняшнее свидание и возникший в душе дискомфорт.

— Я тоже буду по тебе скучать. Мне будет не хватать твоего энтузиазма и стряпни. А ещё — наших разговоров и... — она улыбнулась — споров.

Филипп усмехнулся.

— В этом нам не было равных, пока ты не стала вести «Битву полов».

— О нет, — поддразнила она. — Для тебя я припрятывала все самое лучшее.

Филипп покачал головой.

— Мне кажется, твой коллега обошел меня. С ним ты вспыхиваешь как спичка. Я раньше слушал и думал: «этот парень не покойник только потому, что вы в прямом эфире, а ты слишком умна, чтобы убить кого-то при свидетелях».

Грейс покачала головой.

— Он — часть работы. Тут без вариантов.

— Ты тоже, — сказал Филипп, заглянув ей в глаза. Раньше от этого взгляда у нее подгибались коленки. О, старые добрые времена. — Сделай его. Никто кроме меня не знает, как сильно ты вкалывала, добиваясь всего. Я не желаю, чтобы из-за нашего расставания все пошло прахом.

Грейс не могла сдержать улыбку. Он прав. Никто кроме Филиппа не понимал, сколько сил она вложила в эти три года, и в самые тяжелые моменты он всегда находился рядом и подбадривал. Хотя они и разбежались, Филипп по-прежнему волновался за нее, и это нормально. Она сама переживала за него.

Просто теперь это будет на расстоянии.

Откинувшись на спинку дивана, Филипп просверлил ее взглядом.

— Ты ведь в следующую пятницу узнаешь, продлят вам шоу или нет?

Она кивнула, чувствуя, как засосало под ложечкой.

— Да.

— И, по-твоему, программу закроют?

Она глубоко вздохнула.

— Основываясь на демографических оценках синдицированного шоу, которое они хотят получить? Да. Вероятно, нас прикроют.

— Значит, у тебя осталось девять эфиров, включая сегодняшний?

Грейс кивнула.

Филипп перестал водить пальцем по ладони.

— Что ж, проигрывать, так с музыкой. Мне очень хочется, чтобы вернулась та прежняя Грейс и выставила ваше начальство в глупом свете за то, что закрыли шоу так быстро.

Она пожала плечами.

— Программа отыграла свое.

«Как и мы».

— Возможно, наше время пришло.

Филипп покачал головой.

— Бред. У тебя больше запала. Этот твой Эштон уже два года проделывает с тобой один и тот же фокус. Упоминает меня, чтобы доказать свою точку зрения, а потом загоняет в угол, заставляя защищать. Но сейчас он лишился этой уловки, а у тебя наоборот теперь все козыри на руках. Ему нравится загонять тебя в угол и флиртовать, зная, что ты не можешь ответить тем же. Но теперь правила игры поменялись.

Грейс показалось, что у нее челюсть отвисла до пола. Она и подумать не могла, что он позвал ее сюда ради *этого*.

— Ты предлагаешь мне флиртовать с коллегой? — переспросила она, пытаясь убедиться, что не ослышалась.

— Нет, — ответил Филипп, поморщившись. — Не флиртовать. Я хочу увидеть, как женщина, которую я встретил три года назад, уничтожает этого идиота. Сделай этого парня своим латинским прикосновением, которое старательно скрываешь на работе. — Он взял ее за руку, и Грейс позволила. — За прошедшие пять дней меня одолевала вина за многое, Грейс. За время, потраченное на работу. За то, что в прошлый четверг позволил усталости взять верх и наговорил тебе гадостей. Совесть не давала мне покоя, ведь я зашел с другими женщинами так далеко, умалчивая об этом...

— Минутку. Что?

— Не важно, — сказал он, махнув рукой.

— Может, не для тебя, — парировала она, едва сдерживая нахлынувший приступ ярости. — А для меня очень важно.

— Поверь мне, — сказал он, немного сжимая её руку. — Ничего страшного не произошло. Больше всего я виноват за все маленькие жертвы, на которые ты шла ради меня. Ночи, когда тебе приходилось бодрствовать допоздна и рано просыпаться. Десятки деловых ужинов, на которые я тебя таскал, хотя в меню почти не было любимых тобою блюд. Этикет, которому ты научилась, чтобы я хорошо выглядел перед коллегами. Ты обуздывала свой характер во время прямого эфира, чтобы я не казался посмешищем.

— Филипп, это нормальное поведение, когда люди встречаются, — ответила Грейс. — Тебе не нужно себя за что-либо корить.

— Нет, я очень виноват. Ты попала на это радио-шоу благодаря вспыльчивости на прослушивании. Так же, как я привлек инвесторов, приготовив фирменное блюдо. Узнав, на что я способен, они согласились работать со мной. С твоим начальством произошла та же история. Увидев, на что ты способна на «Битве полов», они заинтересовались и сделали тебя ведущей. И тот огонь какое-то время полыхал. Помнишь?

Конечно, она помнила. Это вечно полыхающее пламя. Но за радиоволнами люди воспринимали жар не в том свете. Поползли слухи, что она изменяет Филиппу с Эштоном.

— И лишь в пятницу, когда тебя заменила Лейла, а выпуск получился отменным, я понял, каким тяжелым якорем был для тебя, — продолжал Филипп. — Я понимаю, что возможно осталось всего девять выпусков, но сейчас, глядя тебе в глаза, я прошу раздавить идиота точно жука. Больше никаких поблажек и штрафных карточек. Напомни продюсерам и всем остальным, почему они наняли тебя тогда и будут брать на работу в будущем. Грейс, когда дело доходит до словесных поединков, нет битв, которые ты не можешь выиграть.

Вот он Филипп в их первый год отношений. Именно этот девиз превратил её из молоденькой оптимистки в юного трудоголика. Драйв Филиппа. Его видение. Внутренний огонь. Он заставил ее поверить, что все возможно, стоит только постараться изо всех сил. Филипп никогда не выходил из образа и в постельных разговорах вёл подобные пламенные речи. Даже лежа в обнимку.

Грейс отдернула руку, пока все окончательно не запуталось. Этот разговор не об воссоединении. Грейс прекрасно понимала, что речь не шла о возобновлении отношений.

— Сделай то, что написано на тех паршивых рекламных щитах. Отправь его в нокаут, Грейс. Я не имею ничего против этого парня. Возможно, он не такой спортсмен-неудачник, как я себе представляю, но мне чертовски надоело каждый день смотреть на его дерзкую физиономию на билбордах, а потом включать радио и слушать его самодовольный голос, уверяющий всех, что он умнее тебя. Мы оба знаем, что это не так. Воспользуйся оставшимися передачами и докажи обратное всем, особенно руководству.

Грейс вдруг захотелось поцеловать Филиппа, поэтому она про себя поблагодарила разделяющий их стол. Он спас ее от неловкого момента. Вместо этого она откашлялась.

— Спасибо за ободряющие слова. Я сейчас поеду на запись и постараюсь взять твой совет на вооружение.

Он кивнул.

— Я буду слушать.

Пасовать Грейс не собиралась.

Филипп поднялся.

— Х-м... а давай через пару месяцев встретимся и поболтаем? Заодно проверим, возможна ли между нами дружба.

— Было бы здорово.

Удивительно, но она и правда так думала.

Они быстро пожали друг другу руки.

— Вот и отлично. А теперь, пожалуй, пора браться за работу, — откашлялся Филипп.

— Я тоже так думаю, — согласилась Грейс, но замешкалась, прежде чем уйти. — Филипп?

— Да?

— Это самое странное расставание на свете.

Он улыбнулся.

— Ну, хоть в каком-то рейтинге я занял первое место.

С этими словами он вернулся на кухню.

Выездные радиопередачи всегда были немного интересней. На дворе стоял безоблачный летний день, и Фрэнк выбрал для записи парковку с целью собрать побольше народу. Главная задача — привлечь внимание к благотворительному фонду, который ютился в старом бизнес-центре и не мог вместить толпу.

Первый час Эш и Грейс вели обычные дебаты, раздавая подарки. При этом они даже умудрились собрать пожертвования, пусть немного, но хоть что-то. В три часа дня они ушли на длительный перерыв, уступая эфир выпуску новостей с его постоянным прогнозом погоды и сообщениями о плотности пробок. Свободное время нужно было уделить общению с фанатами.

Эш обратил внимание на стоящую рядом с ним женщину. В футболке и штанах для йоги она покачивала детскую коляску. Эш глянул на малыша. Это отличная тема для разговора.

— Сколько ей? — спросил он, улыбаясь лысой малютке с повязкой, усыпанной цветочками. Без сомнения, перед ним девочка. — Годик?

— Десять месяцев, — ответила мамочка с лучезарной улыбкой

— Красавица, — заметил Эш с ответной улыбкой. — А ещё модница. У вас великолепная коляска.

— Она её обожает, — ответила женщина. — И я тоже. Учитывая, сколько времени мы тратим на прогулки, коляска стоила потраченных денег. Моя дочурка крикунья, даже если кажется тихоней. Мне пришлось обойти квартал четыре раза, прежде чем я смогла сюда прийти, а то бы она испортила вам передачу.

Эш с уважением посмотрел на малышку размером с куклу.

— Вы правы. Мне бы и в голову не пришло, что она способна на такое. Но раз так, вы точно заслуживаете подарок. Может, DVD? Как насчет «Анатомии страсти»?

Мамочка рассмеялась. В мелодичном смехе отчетливо слышались нотки усталости.

— Я даже не могу вспомнить, когда в последний раз смотрела сериалы для взрослых. — Она указала на коляску. — Челси забирает всё моё внимание.

Эш посмотрел на светловолосую проказницу, которая почти сомкнула сонные глазки.

— А вы знаете, почему она плачет? У неё что-то болит или дело в другом?

Женщина покачала головой.

— Ох, она у меня с характером и часто капризничает.

— А-а, с моей племянницей была та же история. Вы пытались научить Челси жестам?

— Мне об этом говорили, но пока я не пробовала, — ответила мамочка, продолжая покачивать коляску.

— Минутку, — Эш поднял в вверх указательный палец, прося женщину не уходить, а сам направился к корзине с подарками. Найдя DVD с жестами для детей, он вернулся к мамочке.

— Моя племянница тоже с характером. Она всегда знала, чего хочет, и это не изменилось. Сейчас, к примеру, она пытается получить диплом бакалавра к своему восемнадцатилетию. — Эш махнул на Челси. — А она с рождения была у нас крикуньей. Жесты нам помогли. Вы даже не представляете, как сильно.

Он протянул диск, и женщина с радостью взяла его.

— Серьезно? Неужели это и правда помогает?

— Определенно. Меган расстраивалась, а мы не могли понять, в чём причина. Но плач сменился жестами, стоило ей научиться показывать, чего она хочет. Игра стоила свеч.

— Спасибо, — поблагодарила женщина с застенчивой улыбкой. Она протянула руку. — Я Кара.

— Эштон, — ответил на рукопожатие.

Кара убрала диск в одно из отделений коляски.

— Очень рада нашему знакомству. Я иногда слушаю вас по радио. А когда узнала, что вы будете неподалёку, то решила пройтись...и вот я здесь.

Как только в дружественном разговоре послышалось смущение, Эш украдкой глянул на руки Кары. На безымянном пальце не было кольца.

«Не замужем?»

У женщины десятимесячная дочь, и никакой мужской поддержки?

Грейс могла говорить о прогрессивной политике всё что угодно, но когда речь заходила о воспитании, Эш твердо знал, что ребёнком должны заниматься оба родителя. Есть, конечно, неполные семьи, и от этого никуда не деться, но идеального в этом мало. Родители-одиночки нуждаются в помощи. Он уяснил это на примере Фаун и Меган.

Эш не сомневался, Кара заботится о Челси, но кто заботится ней? Кто поддерживает Кару? Если один только подаренный диск вгоняет её в краску, тогда отец Челси конченный кретин.

Эш натянуто улыбнулся.

— Что ж, мы рады, что вы пришли.

Неожиданно на парковке завелся старый грузовик. Челси испугано распахнула глазки, и те мгновенно наполнились непролитыми слезами.

— О нет, — пробормотала Кара, злобно глядя на грузовик, прежде чем схватить коляску. — Похоже, мне пора. Приятно было познакомиться.

Она развернула коляску, собираясь убежать до того, как малышка расплачется. Но стоило резко развернуться, как Кара врезалась в мужчину, который подошел к палатке с большим стаканом газировки. Стакан полетел прямо на коляску, обрушивая на Челси дождь изо льда и коричневой жидкости.

— Боже, простите! — пролепетал мужчина, хватая стакан и беспомощно глядя на ребенка.

Эш не раздумывая обошел стол, быстро расстегнул ремешок и подхватил рыдающую малышку на руки. Его движения были скорее рефлексом, чем игрой на публику. Вскоре Эштон убедился, что Кара не шутила.

У девочки шикарные легкие.

Эш знал одно: нужно как можно быстрее достать Челси из лужи липкой жидкости, прежде чем одежда впитает влагу. Но Кара продолжала лепетать извинения, пытаясь найти детские салфетки.

— Я подержу её, — сказал Эш и повернулся к стажеру. — Сможешь найти бумажные полотенца, чтобы оттереть газировку с коляски?

Стажер кивнул и побежал к ларьку с хот-догами, а Эш посмотрел на малышку Челси.

— Противный кукурузный сироп попал на твои красивые волосики? — проворковал он, смахивая лед с ручек малышки. — И на твой прелестный цветочек? Ох, мне так жаль.

Казалось, теперь девочка была больше в замешательстве, чем в ярости. Даже плач стал стихать. К счастью для Эша, в этом замешательстве читалась доля любопытства. Челси его

не боялась. Он продолжил болтать, слегка покачивая малышку.

— Я бы тоже разозлился, если бы меня разбудили, окатив какой-то жидкостью, так что я понимаю твоё расстройство. На твоём месте я бы тоже закричал что есть мочи.

Очень странно, но именно в эту секунду Челси перестала плакать и посмотрела на него большими глазенками. Раз разговоры работали, Эш не собирался упускать возможность.

— Я так понимаю, ты очень умная, — сказал он, словно делясь секретом. — Мне кажется, ты знаешь много слов, даже если пока не можешь их произнести. Вот поэтому я дал твоей маме диск с уроками жестов для детей. Но я не хочу, чтобы название тебя смутило. Эти жесты не только для детей. Взрослые их тоже используют. «Жесты для детей» — просто название исключительно для лучшей продажи, но поверь, эти жесты тебе пригодятся на всю жизнь.

Челси моргнула, слегка приоткрыв ротик. Наверняка она пыталась понять, почему её держит незнакомец. Эш не мог позволить ей на этом заикливаться. Если малышка мастерски плачет, Эшу только и оставалось, что продолжать сбивать её с толку.

— Диск научит вас с мамой множеству слов, с помощью которых ты сможешь без слез получать желаемое. Например, молоко или плюшевого медвежонка. Но для начала, как ты посмотришь на то, чтобы мы привели в порядок твоё прекрасное платье и волосики?

Он посмотрел на Кару, чтобы узнать, нашла ли она салфетки, и понял, что та во все глаза пялится на него. Фактически, он стал объектом внимания нескольких людей. Все смотрели на него с непонятным выражением, кроме Фрэнка. Тот подал сигнал, что прямой эфир начнётся через девяносто секунд.

Стажер вернулся с кипой бумажных салфеток.

— Этого хватит?

Эш кивнул на коляску.

— Сейчас узнаем. Сделай всё что сможешь.

Замешательство малышки окончательно сменилось любопытством, и она потянулась, чтобы исследовать лицо держащего её незнакомого дяденьки. Эш посмотрел на неё, позволяя пальчикам беспрепятственно скользить по лицу, когда услышал щелчок камеры.

— Простите, — сказала Кара и посмотрела на экран, чтобы проверить, как получилась фотография. — Я должна была запечатлеть этот момент. Моя дочь в газировке и не плачет? Такое может больше никогда не повториться.

Эш улыбнулся.

— Маленькие чудеса, правда? Они происходят тогда, когда мы больше всего в них нуждаемся.

Кара улыбнулась в ответ, вытирая детскими салфетками липкую жижу с Челси. Эш протянул руку.

— Если хотите, я могу её вытереть, а вы пока займетесь коляской. Через минуту мне нужно будет её отдать, но до этого я подержу Челси.

Кара кивнула, протянув ему несколько салфеток, и опустилась на колени, чтобы заняться коляской.

Не переставая болтать, Эш протер ручки Челси, а потом занялся лицом, превратив всю затею в игру. А когда он вытер ушко, то заработал от малышки улыбку. В тот момент Фрэнк показал, что осталось тридцать секунд. Эш дотронулся до плеча Кары.

— Простите. Я должен бежать.

— Спасибо вам, — вздохнула Кара с напряженным видом. — Это было унижительно,

но... в тоже время забываемо.

Эш усмехнулся.

— Цена, которую мы платим, когда есть ребенок.

Кара рассмеялась и потянулась за Челси, которая негодуяще закричала, стоило ей оказаться в маминых руках. Дети бывают теми ещё предателями.

— Я побегу так быстро, как только смогу, — сказала Кара, пристегивая вопящую Челси и выруливая на тротуар. — Ещё раз спасибо за диск.

— Не за что, — ответил Эш, махая рукой на прощание, прежде чем глянуть на влажное пятно, оставленное на рубашке.

«Просто содовая. Не столь важно».

— Пятнадцать секунд, — крикнул Фрэнк, и Эш заметил, что президент благотворительного фонда стоит возле микрофонов рядом с Грейс. Их гостья не выглядела расстроенной из-за того, что детский крик стал вступлением в её радио дебюте.

«Хорошо. Трагедия предотвращена».

— Бегу, — сказал он, хватая бутылку с водой и на ходу брызгая немного на рубашку, чтобы хоть как-то смыть липкую жидкость. Эштон подошел к своему микрофону и протянул руку гостье.

— Эллисон, верно?

Блондинка кивнула, пожимая его руку и провожая взглядом быстро удаляющуюся Кару и Челси.

— Да.

— Рад познакомиться, — произнес он.

— Я тоже.

— Пять! — крикнул Фрэнк, и Эш медленно вздохнул, собираясь с мыслями, пока заканчивался проигрыш рекламного ролика.

— С возвращением, — сказал он, когда включился микрофон. — С вами снова «Битва Полов» на местном благотворительном мероприятии «Маленькие Шажки». — Эш улыбнулся Эллисон, переключая на неё внимание зрителей, которые смотрели видеотрансляцию онлайн. — Сегодня мы с Грейс встретились с вдохновителем этой невероятной благотворительной кампании — Эллисон Браун. Эллисон, мне стыдно это признать, но до сегодняшнего дня я даже не знал о вашей благотворительной деятельности.

Эллисон наклонилась и заговорила в микрофон.

— Хорошие новости — теперь вы о нас знаете. Как прекрасно, что вы пришли сюда сегодня и рассказываете всем о предстоящем сборе средств для «Маленьких шажков».

— Конечно, — ответил Эш. — Я видел список ваших мероприятий на четверг. Вы явно знаете, как отлично провести время. Концерт, кабинки, еда, анонимный аукцион и многое другое. Любой найдет развлечение по вкусу!

— Надеемся, — согласилась Эллисон. — Мы хотим, чтобы это вечер запомнился многим. Все собранные средства пойдут на покупку обуви для бездомных детей Америки и за рубежом.

— Замечательный план, — ответил Эш, поглядывая на Грейс, чтобы понять, хочет ли она продолжить разговор. Она сразу же подключилась к беседе.

— Правильно ли я поняла, Эллисон? — спросила Грейс, просматривая свои заметки. — За всю свою благотворительную деятельность «Маленькие Шажки» пожертвовали более 15 тысяч пар обуви?

— Именно. Но в этом году мы надеемся побить рекорды! Вот почему проводим столько мероприятий по сбору средств. На концерт приглашены «Neon Trees», на аукционе будут отличные вещицы. Ещё у нас будут бочки с водой для знаменитостей...

— Ох, вам следует записать на бочки Эштона, — перебила Грейс. — Готова поспорить, многие из наших слушательниц захотят его намочить.

Две женщины обменялись заговорщическими улыбками, и Эллисон добавила:

— Или увидеть его в плавках.

Эш решил подыграть им.

— Всё что угодно во имя благой цели.

К его удивлению, Эллисон сощурила глаза.

— Всё что угодно?

Она явно что-то задумала. Эш видел это по глазам, но всё равно продолжил:

— Конечно. Если в моих силах помочь «Маленьким Шажками» собрать ещё несколько баксов в этот четверг, я «за».

Эллисон перевела взгляд с него на Грейс и нервно прикусила губу.

— Вообще-то мы с моими коллегами говорили о вас двоих...

— О нас двоих? — перебил Эш, поглядывая на Грейс. — Обо мне и Грейс?

— Да, — ответила Эллисон, и Эш заметил, как Грейс напряглась.

— Мне уже нравится, — сказал он, притворяясь, что не замечает реакцию соведущей. — Грейс, ты согласна поучаствовать в благотворительной акции, верно?

Грейс натянуто улыбнулась, но дала единственно возможный ответ:

— Конечно. Что вы с командой придумали, Эллисон?

В глазах собеседницы мелькнул дьявольский огонёк.

— Если я не ошибаюсь, то заядлые слушатели в курсе, что сейчас решается судьба «Битвы полов»?

Эш и Грейс посмотрели друг на друга, обдумывая услышанное, и Эш ответил за двоих:

— Ну, мы надеемся, что до закрытия дело не дойдет. Мы любим это шоу.

— Мы тоже, — заверила Эллисон. — Поэтому подумали, что было бы забавно сделать нечто, чтобы фанаты смогли поддержать шоу. Вы что-нибудь отчебучите, а люди заплатят, чтобы это увидеть.

— Пожалуйста, только не караоке, — поддразнил Эш. — Вы когда-нибудь слышали, как поёт Грейс? Медведь отдал ей оба уха.

Грейс с вызовом глянула на него.

— И никакого конкурса каллиграфии. Давайте сразу договоримся, что Эштон побьёт меня в битве чистописания.

Эш покачал головой, но промолчал.

— Нет. Мы даже об этом не думали. У нас было много идей, но в конце мы сошлись на одной акции, которая поможет собрать средства на обувь для детей.

— Это странно, что я начинаю немного нервничать? — спросил Эш.

— Не ты один, — ответила Грейс, оценивающе поглядывая на Эллисон. — Возможно, нам стоит пойти на попятную, Эш? Пока бомба не взорвалась у самого лица.

«Эш?»

Впервые за два года Грейс не назвала его полным именем. Эш прикусил язык от удивления, и Эллисон с радостью воспользовалась заминкой.

— Ох, все не так плохо, — заверила она. — Но мы с моими коллегами заплатили бы за

это, да и остальные думаю тоже.

Эш и Грейс снова обменялись взглядами. Он увидел насторожённость в её глазах, но не успел сориентироваться, как Эллисон закончила свою мысль.

— Будет забавно, если вы поцелуетесь ради благотворительности.

Эш всё ещё смотрел на Грейс, когда у неё в буквальном смысле слова отвисла челюсть.

— Простите? — немного резко переспросила она.

— Я в деле! — выпалил Эшгон.

Эллисон посмотрела на него и лучезарно улыбнулась.

— Я знала, что ты согласишься. Мы подумали, что если слушатели пожертвуют тысячу долларов, то вы поцелуетесь на сцене.

Эш не мог сдержаться. Он засмеялся и приобнял Эллисон.

— Звучит так, будто это самая простая вещь, которую я когда-либо делал ради благотворительности. Тоже мне пожертвование, Эллисон.

Грейс выглядела так, словно кто-то испортил воздух, и она боялась дышать.

— Что скажешь, принцесса? — поддразнил он. — Готова поцеловать жабу ради благотворительности?

Грейс быстро пришла в себя.

— Конечно. Но тысяча долларов? — засмеялась она. — Мы что, недооцениваем щедрость нашей публики? И разве мы не должны подробно объяснить, что они получают за эту тысячу?

— Хорошая мысль, — ответила Эллисон. — Мы могли бы сделать так: за каждую тысячу долларов вы целуетесь секунду. Что скажешь, Грейс?

— Всего секунду? — заупрямился Эш. — Да это даже не поцелуй, или я ошибаюсь?

— Видишь? — сказала Грейс, указывая на него. — Вот почему мы должны быть более конкретными. Иначе ожидания будут неоправданными.

Эллисон рассмеялась и посмотрела на Эша.

— Ты больше обрадовался перспективе, чем я ожидала.

— Поцеловать красивую женщину? — сказал Эш, дружелюбно подмигивая Грейс. — М-м-м, да, пожалуй! В любое время. Хоть весь день напролет.

— Я делаю это только ради благотворительности, — заявила Грейс. — Но я в игре. И если честно, я уверена, что мы стоим больше тысячи долларов за секунду, но теперь всё зависит от наших слушателей.

Эллисон радостно хлопнула в ладоши.

— Итак, вы согласны?

— Ради благого дела? — сказал Эш, улыбаясь Грейс. — Конечно!

Грейс кивнула.

— Если это поможет обустроить деток, почему бы и нет? Но мы должны заработать хотя бы тысячу долларов, иначе всё отменяется. Вот моё условие.

Эш широко улыбнулся. О да, конечно, они заработают тысячу долларов. Он в этом даже не сомневался.

— Давайте проверим, права ли Эллисон, — сказал Эш в микрофон. — За каждую пожертвованную тысячу долларов мы с Грейс будем секунду целоваться. У вас сорок восемь часов, чтобы перечислить тысячу баксов в благотворительный фонд. Сделайте меня счастливым мужчиной, договорились? Пятёрка? Десятка? Пожертвуйте, сколько сможете.

Когда позже вечером Эш пришел играть в волейбол, Брэд кивнул ему и расплылся в широкой ухмылке.

— Шикарные билборды, дружище.

— Заткнись, — сказал Эш, бросая сумку на пол.

Брэд расхохотался.

— Честно, я думал, полуголые фотки по всему городу помогут тебе с девушками, но, судя по последним новостям, мне придется заплатить, чтобы тебе хоть что-то перепало.

Эш застыл.

— Что за новости?

Брэд с самодовольной улыбкой поднял телефон.

— Получил эсэмэску. Деткам нужна обувь, а тебе — поцелуй.

Эш закатил глаза.

— Выкинь это из головы.

— Слишком поздно, — ответил друг, бросая телефон обратно в сумку. — Я уже отправил десять баксов, стоило только увидеть цыпочку, которую тебе предстоит поцеловать. Горячая штучка, дружище. Она свободна?

Эш напрягся.

— С чего такой интерес? Хочешь мои секунды?

Брэд рассмеялся.

— Дружище, она целует тебя ради благотворительности. Мы оба знаем, что меня бы она поцеловала бесплатно.

— Её парень иного мнения на сей счёт, — сказал Эш, раздеваясь до пляжных шорт.

— Да? Так и знал. Но, по крайней мере, теперь я могу следить за ней в Инстаграме. У этой девушки отменный вкус — платье шик! Она так одевается на работу?

— Да, — ответил Эш, слишком усердно развязывая шнурки на ботинках.

— Ну, тогда тебе больше повезло с красивыми видами на работе. У меня мужской коллектив, и никто из сотрудников так не одевается.

— А ты хочешь увидеть своего коллегу в платье с декольте? — невинно поинтересовался Эш.

Брэд так и сверкнул глазами.

— Я не это имел в виду.

— Как скажешь.

Брэд не стал развивать тему, а просто отодвинул вещи в сторону и направился к волейбольной площадке.

— Не переживай, приятель. Ты получишь тысячу баксов и поцелуй. Эти сладостные мысли должны стереть с твоей физиономии хмурый вид.

Эш показал Брэду средний палец, заработав в ответ смешок.

Стянув носки с ботинками, Эш приготовился выйти на песок, как вдруг застыл, осознавав правоту Брэда. Грейс целует его только ради благотворительности, следовательно, этот поцелуй ничего не значит. По крайней мере, для неё. Несколько секунд близкого контакта с последующим возвращением к работе.

«Ну, и какого я был в таком восторге?»

Да, поначалу поцелуй показался ему отличной идеей, но теперь? С большой долей уверенности можно сказать, что он будет целовать Грейс перед целой толпой и не одним десятком камер.

И как всё проверить?

Ясно одно — поцеловать её так, как бы хотелось, он не сможет. Просто поцелуй на публику, их чувства не в счет. К тому же, вероятнее всего, Филипп будет стоять в первом ряду и наблюдать за происходящим. И как спрашивается он должен поцеловать Грейс, чтобы всё выглядело естественно и при этом целомудренно? Так, чтобы видео на YouTube не обернулось ему боком?

Ответ очевиден — никудышный осторожный поцелуй. И ничего больше.

— Привет, Эш, — раздался за спиной женский голос.

Обернувшись, Эш увидел Джесс, одну из бывших подружек, с которой после расставания остался друзьями. Они встречались где-то с год назад. Недолго. Джесс быстро разгадала его несерьезные намерения и обрубилась всё на корню прежде, чем они дошли до первой базы. И глядя назад, Эш радовался, что у них не закрутился роман, ведь сейчас Джесс с Эйбом, одним из членов его команды, и то, что они с Джесс не были близки, значительно облегчило ему жизнь по вторникам и субботам.

Эш ослепительно улыбнулся Джесс.

— Салют.

Она улыбнулась в ответ и помахала телефоном.

— Получила эсэмэску и сделала пожертвование.

«Неужели все получили сообщения? Что вообще происходит?»

— Кто отправляет все эти эсэмэс? — спросил он, борясь с желанием выхватить телефон из её рук.

— Мне прислал ты. — Заметив на его лице замешательство, Джесс наклонила голову. — Хочешь сказать, что ты не отправлял?

— Нет, — ответил Эштон, вспомнив о племяннице. Перед тренировкой он заехал домой к Фаун, и Меган попросила его телефон. Теперь до Эша дошло, зачем он ей понадобился. — Но кажется, ты мне только что подсказала, кто это сделал.

Джесс улыбнулась.

— Похоже, у тебя серьезная поддержка.

— Серьезная поддержка... инициативная племянница. Яблочко от яблоньки, — пробормотал он.

Джесс подошла и села рядом.

— Не злись, Эш. То, что ты без памяти влюблен в свою соведущую — никакой не секрет. Вся сборная в курсе. Это стало очевидным после того, как ты променял тренировки по четвергам на уроки латиноамериканских бальных танцев.

Он пожал плечами.

— Танцы — хороший навык...и отличная тренировка.

Джесс наклонилась, слегка толкнув его в плечо.

— Латиноамериканские танцы, Эш. Весьма целенаправленно. И напомни мне, кто участвовал в соревновании по таким танцам в колледже?

«Грейс. Все, кто читал её биографию, знают об этом».

— Ладно, — сдался Эштон.

Какой смысл и дальше отпираться? Да, он отрицал, когда в прошлом году Джесс спросила его об этом напрямую. Она не поверила, но он отказывался признать очевидное. Тогда он даже себе не готов был в этом признаться, но сейчас нет времени на бессмысленные отнекивания. Ему нужно было поговорить начистоту.

— Ответишь мне на один вопрос, щедрый спонсор?

— К вашим услугам, — с улыбкой согласилась Джесс.

— Предположим, чисто гипотетически, тебе надо поцеловать коллегу ради благотворительности.

— Чисто гипотетически? — поддразнила она.

— Да. Чисто гипотетически. Предположим, ты не сделала ни намека своему коллеге, что хочешь, чтобы ваш с ним поцелуй был чем-то большим, нежели простое, ни к чему не обязывающее соприкосновение губ.

Джесс окинула его взглядом.

— Эш, глянь на себя. Да ты нервничаешь. Как мило.

Он почувствовал, как на лице вспыхнул румянец.

— Слушай, я не хочу переступить черту и разозлить Грейс, понятно? Вернее, мне кажется, что в любом случае всё пойдет наперекосяк, поэтому и спрашиваю тебя — мудрую женщину — как мне следует поступить?

Джесс закусил губу, обдумывая вопрос.

— То есть, твоя задача пойти ва-банк, но при этом не выдать себя?

Эш кивнул.

— Да. Учитывая, что у неё есть парень.

— Ах, это и правда всё усложняет, — согласилась Джесс. — Но есть парень или нет, она не захочет, чтобы этот поцелуй был никудышным. У нас всех есть гордость, Эш. Плюс, могу поклясться, ей также интересно, как и тебе, что за искры проскакивают между вами. Как ни крути, она тоже человек.

Конечно, Грейс — человек, но слова Джесс вселили в Эша надежду. Наверняка, Грейс захочет получить хороший поцелуй. А кому вообще нравятся отстойные поцелуи?

Джесс замолчала, сделав глубокий вдох.

— На твоём месте я бы открыто и честно предупредила её о том, что ты дашь людям, которые внесли пожертвования ради шоу. Грейс кажется мне довольно подкованной. Думаю, она справится. — Джесс подмигнула. — Сделай всё, что в твоих силах.

На губах Эша расплылась медленная улыбка.

— А ты хитрая.

Она пожала плечами, встала и отряхнула шорты.

— Как и большинство женщин.

Эш рассмеялся.

— Ты серьёзно? Думаешь, она справится?

Джесс задумалась.

— Я бы посоветовала без языка. Не переходи черту, если только она сама этого не сделает, а так — да. — Она снова подмигнула. — Дай ей всё, на что способен, и посмотришь, останется ли она в итоге со своим парнем.

Эш рассмеялся.

— О, они вместе уже три года. Не думаю, что он так просто исчезнет с горизонта.

— Три года и никакого кольца? — скептически спросила Джесс, поджимая губы. — Не

знаю. Как-то это подозрительно. Возможно, пришло время расшатать лодку как следует.
Джесс ушла, оставив ему пищу для размышлений.

Что, черт возьми, вселилось в Грейс? Эта женщина... она... она...

В данную минуту словарный запас сильно подвел Эша. Он понимал, что не в состоянии ни о чем думать, пока темные глаза Грейс смотрели на него так... А как именно? В сущности, она не окидывала его кокетливым взглядом. Но он мог поклясться, что сегодня Грейс облизывала губы чаще обычного и впервые за долгое время она пришла в студию звукозаписи в платье без рукавов. Обычно она утверждала, что здесь слишком холодно. Но сегодня Грейс выставила напоказ немного кожи. Руки. Плечи. Ключицы. Проблеск декольте.

Эш изо всех сил старался не опускать взгляда. В голову закрадывались мысли о поцелуе и совете Джесс. Вести себя как обычно, но предупредить Грейс, что он планирует сделать этот поцелуй достойным снимков и интернета.

По крайней мере, они обязаны сделать это для своих фанатов и радиостанции. Не говоря уже о благотворительной организации. Если они собираются поцеловаться на камеру, то всё должно быть по высшему разряду... в первую очередь ради детей!

«Логично. Разве нет?»

— Тебе, правда, нечего сказать по этому поводу? — довольно нетерпеливо спросила Грейс в микрофон, словно она уже не раз задавала вопрос. Вполне возможно. Эш честно не мог сказать наверняка. Опустив взгляд на сияющие блеском пухлые губы, он попытался уловить нить разговора. И потерпел неудачу.

Он был полностью сокрушен. Сегодня Грейс одержала победу по всем статьям. Он знал это наверняка и был рад происходящему.

Ванные. Они говорили об этикете в ванных. Мужчины против женщин. Сидение унитаза, бритве, бардак на полках и тому подобное. Избитая тема, и Эш давным-давно уступил в этом вопросе женской точке зрения. Он еще с молодости привык к прихотям, вызванным эстрогеном, наверное потому, что у него не было братьев. В любом случае, сейчас он должен озвучить не свою точку зрения, а всех мужчин в целом. Ему нужно срочно перейти в наступление.

Эш откашлялся и вернулся к той минуте разговора, которую вспомнил: сидение унитаза.

— Знаешь, как моя семья решила данную проблему? Все должны опускать не только сидишку, но и крышку. Поэтому всем приходилось каждый раз поднимать и опускать как минимум что-то одно. Равноценные условия. Проблема решена. Но бардак на полках? Попробуй, докажи мне, что разбросанная косметика не так раздражает, как пена для бритвы.

— Заколки для волос и маленькие тюбики, Эш? Seriously, такое нельзя сравнивать.

«Эш? С каких пор Грейс стала меня так называть? Ладно, со вчерашнего дня. Это я знаю наверняка. Но что изменилось? Черт, это немного сбивает с толку».

— Это одно и то же, — возразил он. — Я не хочу видеть пудру от твоего макияжа на себе также, как и ты не хочешь оказаться в моей пене для бритвы. Это такой же компромисс, как с сидением унитаза. Если один каждый раз убирает за собой, то и второй должен делать то же самое. Всё по-честному.

Наконец-то! Он оказался на твердой почве. Как вовремя. И раз территория изведана, он решил отвоевать победу еще по одному пункту.

— И раз уж мы подняли эту тему, может обсудим, почему женщина не в силах убрать за

собой плойку для волос?

— Все просто, после отключения железо ещё горячее, — ответила Грейс, загадочно уставившись на его губы. — Если сразу убирать плойку в коробку, это может стать причиной пожара.

«Почему она смотрит на мои губы? Неужели она думает о том же, о чем и я?»

В голове словно случилось короткое замыкание, и в следующую секунду Эш ляпнул не подумав:

— Х-м-м... это веская причина.

«Погодите-ка. Что я несу? Я не могу согласиться с ней и по этому пункту».

— Итак, решено, — сказала Грейс, откидываясь на стуле, когда стрелки часов показали четыре. — Опускать сидение унитаза с крышкой — это компромисс, с которым нужно смириться всем. Логично не убирать плойку, пока та не остынет. Неосмотрительно оставлять после себя следы от макияжа и пену для бритья. Складывать и выкладывать косметику дома каждый раз, как она тебе понадобится — бессмысленная трата времени. И раз у женщин по природе ниже температура тела, они заслуживают больше горячей воды. Кроме этого, час на сборы для женщины вполне обоснованное время, даже если мужчине приходится ждать или это приведет к опозданию, ведь стоит паре выйти за дверь, как внешность женщины будет оценивать не только её мужчина, но и все окружающие.

Эш ясно понимал, что подвел всех мужчин за последние два часа и за оставшиеся пятнадцать секунд никак не сможет поправить положение. Хотя, когда Грейс ему улыбнулась, сердце так гулко заколотилось в груди, словно он одержал победу.

Наклонившись к микрофону, Грейс произнесла заключительную речь:

— Мы хотели бы поблагодарить вас за то, что настроили на ваших приемниках нашу радиоволну и прослушали эти содержательные дебаты. Сразу после завершения передачи вас ждет выпуск новостей и дорожная сводка, которая поможет избежать пробок. Мы встретимся с вами завтра в два часа и надеемся увидеть всех вечером на сборе благотворительных средств для «Маленьких шажков». А пока, Грейс...

— И Эштон...

— Прощаются с вами и желают удачного дня.

Когда заиграла финальная мелодия и отключились микрофоны, Джен зашла в студию звукозаписи.

— Грейс, ты сегодня зажгла! Мне понравилось. Что на тебя нашло?

Эш заметил, как на губах Грейс расплылась улыбка Моны Лизы.

— Филипп.

Ответ поразил Эша как выстрел из пневматического пистолета в грудь. Больно, но не смертельно. Лицо стоящей напротив него Джен залилось краской.

— Ох, — немного сконфужено пробормотала она.

Грейс была готова провалиться сквозь землю.

— В смысле... я не это имела в виду. Мы расстались, но потом поговорили и это помогло.

Время остановилось, когда два слова врезались в сознание Эша: «Мы расстались».

Грейс и Филипп разбежались. Она же именно это сказала? Он был совершенно уверен, что все правильно расслышал, но чтобы убедиться наверняка, хотел повторных заверений.

— Погоди. Вы расстались?

Грейс кивнула, но отвечая посмотрела на Джен.

— Да. Несколько дней назад, но сейчас у нас все в порядке.

Это заявление сбilo Эша с толку.

«Так они расстались или у них все в порядке? Одно по идее исключает другое».

— Неважно, о чем вы там поговорили, но это отлично сработало, — произнесла Джен с улыбкой. — Выпуск был великолепным. Сайт просто взорвался. На твоей страничке в Фейсбуке более тысячи комментариев. Так держать!

Грейс окинула Эша взглядом полным соперничества, отчего его кровь быстрее побежала по жилам.

— О, всё так и будет.

— У тебя сегодня просто удачный день, — съязвил он. — Не слишком привыкай.

Грейс открыла рот, собираясь возразить, но вмешалась Джен:

— Я бегу на встречу, но хочу предупредить: завтра вас точно ждет поцелуй на публику. Я час назад разговаривала с «Маленькими шажками», и они заверили, что сборы давно перевалили за тысячу долларов.

— Д-а-а-а, — игриво протянул Эш, вскинув брови, когда Грейс глянула на него, посмеиваясь над таким детским поведением.

Джен с улыбкой покачала головой.

— Думаю, вам стоит всё заранее обговорить, чтобы избежать недопонимания. Это отличная реклама, но в случае неудачи, всё может скверно закончиться. Вы уже обсуждали, как собираетесь повернуть это дельце?

Грейс покачала головой, глянув на Эша непроницаемым взглядом.

— Ещё нет.

— А надо бы, — быстро вставил Эш, обдумывая совет Джен. — Мне кажется, главная цель всего этого — привлечь народ и вызвать у них желание поделиться информацией о нашем шоу? Создать что-то гифачное... есть такое слово?

Джен на секунду замешкалась, словно замечание Эша удивило её, но потом кивнула:

— Да. В идеале все так.

Грейс на удивление промолчала, и Эш пожал плечами.

— Для меня это не проблема.

В Грейс моментально вспыхнул неуёмный дух соперничества.

— Как и для меня, — ошетинулась она.

Эш ухмыльнулся.

— Нам надо сегодня включить Си-ви и посмотреть, как целуются парочки в телешоу. Или стоит глянуть загруженные видеоролики на YouTube и спереть какие-то фишки.

— Хм... нет, спасибо, — встрепенулась Грейс. — Нам не нужно мониторить рынок.

Эш пожал плечами.

— Ладно. Раз это я вторгаюсь в твою зону комфорта, то сразу хочу уточнить, где будут мои руки? На твоих руках? На талии? Спине? Или мне стоит вначале приподнять твой подбородок пальцами, а потом обхватить ладонями лицо? Кажется, сейчас это в тренде.

Грейс засмушалась на несколько секунд.

— Любой из вариантов подойдет. Просто постарайся не перейти на взрослый рейтинг.

— С поцелуем или руками?

Грейс изогнула бровь и окинула его взглядом.

«Это не ответ», — едва не сказал он, но вовремя сдержался. Если он даст ей время всё взвесить, Грейс свяжет его по рукам и ногам. Её недвусмысленная мимика ему только на

руку.

— Просто сделай поцелуй легким и веселым, — сказала Джен. — Чтобы мы смогли показать его в новостях. Пока вы сохраняете голову на плечах, всё будет отлично. И... — она замаялась, — пока вам обоим комфортно. Если вам станет неудобно, то зрители это заметят через огромные экраны телевизоров.

На сей раз Грейс со смехом отмахнулась от замечания:

— Это же просто поцелуй, Джен. Нам с Эшом не впервой оказываться в подобной ситуации, так что думаю, нам будет вполне комфортно перед камерой.

Снова она назвала его Эшем вместо Эштона. И от этого у него свело живот... в хорошем смысле слова.

Джен перевела взгляд с Грейс на Эша, а затем снова на Грейс.

— Отлично. Если у вас двоих всё в порядке, тогда и у меня тоже. Мы просто хотим использовать это для большей рекламы, а не оказывать услугу конкурентам.

— Все ясно, — кивнул Эш. — Не переусердствовать. Не выпучивать глаза. Сделать все по высшему разряду, чтобы было весело и стоило хэштэга.

Джен кивнула.

— Супер! То, что нужно. — Она уже собралась уходить, но потом обернулась. — Ой, и зайдите в отдел кадров. Вам нужно подписать бумаги, что всё будет происходить по обоюдному согласию, и за этим не последует иск на станцию.

— Я прямо сейчас туда схожу, — сказала Грейс, вставая.

— Я тоже, — подхватил Эш. Пульс зашкалил от одной мысли о совместной банальной прогулке по коридору.

— Здорово, — обронила Джен, поглядывая на часы. — Мне надо бежать.

С видом снежной королевы Грейс потянулась и взяла телефон, не взглянув на Эша. Его это сильно задело, и чтобы привлечь её внимание, он сказал единственное до чего додумался:

— Ты знала, что у нас есть хэштэг?

Она окинула его скептическим взглядом.

— Действующий?

— Со слов моей племянницы? Да.

Грейс собрала свои вещи.

— Какой?

Эш пожал плечами.

— Она пока решила им не делиться. Сказала, что расскажет мне только в том случае, если нас в пятницу закроют.

У Грейс вырвался тихий смешок.

— Секретный хэштэг? Зачем держать его в тайне? Какой в этом смысл?

Он поднял руки.

— Эй, я в этой сфере новичок и знаю лишь то, что мне расскажут.

— Ну, я бы тоже не прочь узнать, так что потом поделись со мной — сказала она, задумчиво поджимая губы. — Кстати, а что ты будешь делать, если шоу закроют? У тебя есть что-нибудь на примете?

— У меня всё ещё есть работа на телевидении, — ответил Эштон. — Плюс та замена на Лейлу в прошлую пятницу была «проверкой на химию». Руководство хотело глянуть, подойду ли я для утреннего шоу. Пока не знаю, что из этого выйдет, но в любом случае, со

мною всё будет в порядке. А как насчет тебя?

— Я просто перестану разрываться между телевидением и радио, — ответила Грейс. — Скорее всего, вернусь к репортажам на полный рабочий день.

— Хорошо. Уверен, вечерние новости обрадуются твоему возвращению.

— Да. Если все пойдет в этом направлении, будет здорово вернуться к репортажам.

Они замерли, и на пару секунд между ними повисло неловкое молчание.

— Жаль, что у вас с Филиппом ничего не вышло.

«И зачем, спрашивается, я это сказал?»

Грейс заметно напряглась.

— Да. Мы расстались в прошлый четверг, поэтому я... не вела передачу в пятницу.

— Ясно. Не нужно ничего объяснять.

Она несколько секунд смотрела на него, и воздух между ними словно сгустился. Стало теплее. Их разделяло всего несколько шагов, и у Эша покалывало ноги от желания преодолеть расстояние между ними.

Их взгляды скрестились, и он почувствовал, как по спине пробежали мурашки от вида этих карих глаз.

— Я тут подумала...

— Да? — спросил он, овладев собой.

— Если у нас осталось всего семь эфиров, почему бы не оторваться как следует? Что скажешь?

На него нахлынула волна паники.

— Ну, пока ещё точно ничего не известно.

Она склонила голову и выглядела при этом так восхитительно.

— Ты следил за рейтингом передачи, которой планируют нас заменить? По мне, всё уже решено.

— У нас в рукаве ещё есть козырь, — поддразнил Эш. — Наш поцелуй может всё кардинально изменить.

Грейс рассмеялась.

— Эш, не существует настолько хорошего поцелуя.

— Ты ещё даже не попробовала.

Она закатила глаза и снова рассмеялась.

— Ладно, здоровяк. Как скажешь. Просто я думаю, что мы должны сделать эти эфиры незабываемыми, прежде чем разойдемся как в море корабли.

«Разойдемся?»

— Что? То есть, если передачу закроют, мы с тобой больше не увидимся?

Грейс беспомощно пожала плечами.

— Это неизбежно, разве нет? Если ты присоединишься к утреннему шоу, то тебе придётся перебраться на первый этаж и работать по совершенно новому графику.

— Всё это ещё под большим вопросом. Я уже говорил, что едва узнал о подобной перспективе в прошлую пятницу.

Грейс отмахнулась от его слов.

— Не важно, Эш. Просто хочу предупредить, что с этого момента я буду преследовать тебя. Сегодня была лишь верхушка айсберга, поэтому приготовься отстреливаться. Я не собираюсь уйти по-тихому. Я сделаю это только с фейерверком и музыкой.

Эш ухмыльнулся, отвечая на ее решительную улыбку не менее решительным взглядом.

— Считай, я в деле.

Ни одна вещь из гардероба Грейс не годилась для благотворительного вечера. Да, у неё куча замечательных платьев, но Эштон уже все их видел — стоп, не Эштон — Эш. Теперь она звала его Эшем, поняв, насколько это выбивает того из колеи, а видеть его растерянный взгляд ей ох как нравилось.

Грейс не глупа. Она давно поняла, что небезразлична Эшу, но у неё хватало ума не воспринимать этого всерьез. Эш флиртовал, как минимум, с шестью женщинами одновременно. У него такой режим по умолчанию. Грейс поняла это ещё в первый месяц совместной работы. От такого любителя пофлиртовать просто летели искры. Тот месяц выдался веселым. Они соревновались на равных, отчего Фрэнк не раз прятался под столом.

Грейс хотела вернуть ту динамику, именно поэтому упомянула, что теперь свободна и намекнула Эшу на сроки. Семь эфиров... как в старые добрые времена. Пора зажечь и оставить Эшу парочку ожогов, но сделать это она могла, если они будут вместе играть по правилам.

Нужно доказать, что она истинный чемпион «Битвы Полов». Именно поэтому Грейс отправилась уже в пятый магазин за день. Ей нужно новое платье.

Если она хочет уйти с завтрашнего благотворительного вечера победительницей, ей надо свести Эша с ума, а потом оставить с носом. Грейс была уверена, что у Эша аналогичные планы. Он уже не двусмысленно дал понять, что считает, будто его поцелуи способны сразить наповал любую, и она обязательно присоединится к веренице воздыхательниц.

Но его ждет большое разочарование.

Учитывая сегодняшнюю реакцию Эша во время передачи, у Грейс на руках все козыри. Хотя в принципе, что она такого сделала: окинула его пару раз томными взглядами, облизала губы и сняла пиджак. В результате — речь Эша стала несвязной. Он точно её хотел.

Эта мысль пьянила, но Грейс подавила столь бурную реакцию.

Ей не следует воспринимать всерьез внимание Эша. За время их знакомства она уяснила одно: вечером Эш может сходить на свидание с Трейси, а на следующее утро флиртовать с Эмили... или успокаивать плачущего ребенка, одновременно строя глазки его мамаше.

Грейс медленно вздохнула, вспоминая, как легко он вчера пришел на помощь женщине с коляской. У него завидные навыки, ни о какой случайности не может идти речи. Он точно знал, как справиться с пряжками в коляске и как держать ребенка. Каким голосом нужно разговаривать и как качать малышку, чтобы она перестала плакать. Грейс едва не лишилась чувств, но оглядевшись, поняла, что не одна такая. Все женщины в радиусе пятнадцати метров наблюдали за Эшем мечтательным взглядом.

Грейс могла возненавидеть его за то, что с такой легкостью завлекает женщин, но отрицать, что его действия не выглядели наигранными, она не могла. Предельно ясно, у него за плечами опыт, плюс он отлично справлялся с детьми. По крайней мере, с девочками. Может, окажись в его руках мальчик, все сложилось бы по-другому?

Кто знает?

Грейс знакома с Эшем два года, и у неё не хватит пальцев на руках и ногах, чтобы подсчитать, сколько женщин растекалось лужицей от его взгляда. Всё это время она

ограждалась от его флирта и приглашений Филиппом, но сейчас он вне игры. Больше нет преград. Теперь только чувство самосохранения могло спасти её от чарующих небесно-голубых глаз Эша, манящих поддаться соблазну и броситься очертя голову в омут с головой.

Нет. Этого не произойдет.

Во-первых, слишком быстро. Она меньше недели назад рассталась с Филиппом.

Во-вторых, ей не хотелось выглядеть полной идиоткой. Эштон Миллер такой, какой есть. Пока она была более чем счастлива с пользой использовать все свои знания о нём, вот только приближаться к пламени и обжигаться совсем не хотелось.

Спору нет, у Эштона шикарное тело. И он веселый. Плюс нельзя отрицать, что она уже два года изо дня в день говорит с ним по два часа и ей это в радость. Так что бесспорно существует много причин считать его интерес лестным, но суть в том, что этот мужчина не знает, как связать себя обязательствами, а Грейс три года убила на подобные пляски. А наступать на одни и те же грабли как-то не хотелось.

Грейс посмотрела в сторону главного входа в поисках Эсми.

«Что её так задержало?»

Эсми собиралась заехать в офис «Маленьких шажков» и попытаться узнать, сколько они уже собрали, прежде чем помочь Грейс подыскать подходящий наряд.

Грейс как никогда нуждалась в мнении со стороны. Из предложенного ассортимента ей не попало пока что-то подходящее. Каждое платье было... чересчур. Повседневное. Облегающее. Короткое. Деловое. Простое. Дорогое.

А ей нужно, чтобы у Эша отвалилась челюсть при виде неё, и чтобы при этом казалось, будто она даже не старалась принарядиться. Плюс, ей нужно, чтобы платье подходило к джинсам, в которых придет Эш. Парень любил повседневный стиль — то, что она бы постаралась исправить, будь они парой.

Но этому не бывать.

Грейс рассматривала синее платье без рукавов с треугольным вырезом на спине, когда к ней подлетела Эсми на высоких каблуках. Добравшись до подруги, она схватила ее за руку и прошептала:

— Двенадцать тысяч.

Грейс вздрогнула от искреннего удивления:

— В смысле, двенадцать тысяч долларов?!

Эсми кивнула.

— Так было полчаса назад. Учитывая, что они ставили целью собрать двадцать пять тысяч к концу завтрашнего вечера со всеми аттракционами и прочим. Сейчас у всего благотворительного фонда голова идет кругом.

Грейс зависла на цифре как громом пораженная.

— Двенадцать секунд?

— Ага.

Сердце заколотилось как бешеное. И прежде, чем она смогла отогнать образ, в голове нарисовалась картина того, что может произойти за эти двенадцать секунд.

— Это уже будет смахивать на поцелуй в засос.

— Есть такое дело, — согласилась Эсми, выглядя скорее заинтригованной, чем возмущенной. — Вы рискуете зайти на территорию, где поцелуй без языка покажется странным.

Грейс покачала головой.

— Языка не будет. Я могу за это ручаться.

— С моей стороны никакого осуждения не жди, — ответила Эсми, пожимая плечами. — На твоём месте я бы так и поступила.

Грейс неожиданно почувствовала вспышку ревности.

— В смысле?

Эсми игриво ухмыльнулась.

— В прямом. Если бы такой шикарный парень собирался поцеловать меня, то я бы сделала так, чтобы он это запомнил. Мне плевать, нравится он тебе или нет, но ты же хочешь его поразить.

Грейс застыла на секунду, не понимая, какие чувства испытывает, но знала наверняка, как бешено колотится сердце. Неужели она на полном серьёзе хочет поразить его и выбить почву из-под ног?

— Поцелуй покажут по новостям, — отрывисто сказала она.

— Значит, действуй не так открыто, — произнесла Эсми, разглядывая синее платье. — Мне оно нравится. И тебе безумно идут яркие тона.

Грейс кивнула на спинку.

— Да, но вырез сзади слишком откровенный для новостей.

— Х-м-м... Возможно, — согласилась подруга, и они пошли дальше. — Но мы обязательно найдём шикарное платье, которое покажет всем мужчинам, что ты снова свободна.

— А то! — ответила Грейс, немного нервничая, поняв, что ей плевать на мнение окружающих мужчин. Ей важно только, что подумает Эш.

«Дело дрянь».

Но Грейс решила, что позже сможет справиться с глупыми мыслями об Эштоне Миллере. Прямо сейчас ей нужно платье.

«Маленькие шажки» превратили местный парк в маленькую ярмарочную площадку. Тут и там установили надувные батуты и места для игр. В ряд выстроились лавки, где продавали всё, начиная от индийской еды и заканчивая засахаренным миндалем. Грейс купила себе пакетик. Всё остальное по вкусу не подходило для намечающегося поцелуя. Да и уровень сахара в крови не мешало немного поднять.

На ярмарку пришли сотни посетителей, но ближе к концерту, казалось, толпа стала многотысячной, и большая часть поклонники «Битвы полов». Хотя Грейс часто мелькала на телевидении, её редко воспринимали как знаменитость. Всегда узнавали, но никто не хотел сфотографироваться с ней или взять автограф.

А на этом благотворительном вечере она стала настоящей звездой. Никогда в жизни Грейс столько не фотографировалась. Первыми в веренице желающих стали сотрудники «Маленьких шажков». Все они прям лучились от восторга, хотя продолжали скрывать уже собранную сумму. В принципе, сбор средств еще продолжался, и желающие у входа могли сделать свой вклад, так что окончательные результаты были неизвестны никому. Но от вида энтузиазма организаторов вечера Грейс бросало в нервную дрожь, поэтому она старалась не думать о происходящем. Всё станет ясно к восьми вечера, перед началом концерта «Neon Trees».

А пока не настал «звездный час», Грейс общалась с поклонниками, давала интервью газете, а потом ещё одно для местного телевидения, подогревая интерес к поцелую, который покажут в местных новостях, где и объявят окончательную сумму сбора средств для «Маленьких шажков».

Вечер был просто безумным, и в суматохе Грейс почти забыла, что она впервые за долгое время вышла в свет без Филиппа. Не говоря уже о том, что она целую вечность не гуляла свободной. Если только не считать Эсми в роли пары.

Грейс схватила подругу за руку и сжала ладонь.

— Реально, я так благодарна, что ты пришла.

Эсми сжала её ладонь в ответ.

— Да ладно, я счастлива стать твоим личным фотографом и запечатлеть тебя на камеру со всеми этими незнакомцами в минуту славы.

Грейс оглядела битком набитый парк.

— Здесь куча народа?

— Тьма-тьмущая. Но если тебе станет легче, могу заверить, они здесь ради группы, не ради тебя.

Грейс усмехнулась.

— У меня прям камень с души упал. Спасибо.

— Без проблем.

Неожиданно возле них возник Эш. Как Грейс и подозревала, он предпочёл брюкам джинсы. Однако, на удивление, вместо футболки Эштон надел красивую ярко-голубую рубашку, хотя оставил её навыпуск и закатал рукава. Со стороны казалось, будто он специально подобрал одежду в тон её наряду. Вчера Грейс вместе с Эсми выбрали яркий цветастый топ и юбку-карандаш. Можно с уверенностью сказать, что их с Эшем одежда

будет замечательно сочетаться на освещенной сцене.

— Согласись, это какое-то безумие? — спросил он, а потом повернулся и посмотрел на Эсми, протягивая руку. — Привет. Я — Эш.

Грейс глянула на него прищурившись.

«Эш? С каких пор он представляется Эшем?»

Эсми сжала протянутую ладонь.

— А я знаю, кто ты.

Он улыбнулся Эсми своей фирменной ухмылкой, которая всегда вызывала у людей ответную улыбку.

— Тогда у тебя преимущество. К моему глубокому сожалению, мне неизвестно, кто ты.

«К сожалению? Глубокому?! В какие бы игры он тут не играл, пусть держится подальше от моей лучшей подруги».

Грейс наблюдала, как Эш с Эсми обменялись улыбками. А потом её подруга ответила с явным придыханием.

— Эсми.

«Какого черта? Хотя не важно. Этому не бывать. И уж точно не на моих глазах».

— Эсми — моя лучшая подруга, — вмешалась Грейс.

— А-а-а... — протянул Эш с сияющей улыбкой. — Так это к тебе я должен втереться в доверие, чтобы раскопать компромат на Грейс.

К удивлению Грейс, Эсми не огрызнулась в ответ, а наоборот промурлыкала:

— Именно.

Они по-прежнему не размыкали рук, и Грейс едва сдержалась, чтобы не помочь им в этом. Они познакомились. Часть с приветствием закончилось. Пора бы и перестать касаться друг друга.

— Нам нужно вместе пообедать, — сказал Эш, глядя на Эсми.

— Нет, — заявила Грейс до того, как Эсми успела ляпнуть что-то не то. — Ищи свой компромат где-нибудь в другом месте, Эш. И не суйся к Эсми.

Эш ухмыльнулся Грейс, выпуская наконец руку Эсми.

— Зайка-трусишка.

— Серый волк, — ответила она оглядываясь. — Но если хочешь, можем поторговаться. Ты здесь с племянницей, о которой так часто говоришь? Можем совершить равноценный обмен.

Он заметно побледнел.

— Лучше не впутывать в наши дела несовершеннолетних.

Грейс усмехнулась.

— И кто сейчас трусливый заяка?

Эш с вызовом прищурился.

— Знаешь, а будет забавно стереть эту твою ухмылку поцелуем.

От удивления у Эсми рот приоткрылся в форме буквы «О», когда Грейс шагнула вперед.

— Да? Ещё посмотрим, кто будет смеяться последним.

Стоило вспышке гнева чуть улечься, как Грейс поняла, что окружающие их фотографируют.

«Блин».

Она отступила и мило улыбнулась.

— Нам нужно поскорей выложить селфи и предложить слушателям угадать сумму

собранных средств.

— Без проблем, — ответил Эш, когда она достала телефон и включила камеру.

— Скажи «сыр».

Грейс стало неловко, стоило словам вылететь.

«Скажи «сыр»? Кто сейчас вообще так говорит? Но слово не воробей, вылетит — не поймает».

Делая снимки, она изо всех сил притворялась, будто не замечает аромат одеколona Эша.

Грейс быстро сделала подпись под фотографией:

«Начинается обратный отсчет до великого поцелуя для «Маленьких шажков». Сколько по-вашему мы собрали?»

Дописав сообщение, она показала экран Эшу.

— Пойдёт?

Он посмотрел и кивнул.

— Отлично.

— Вот и здорово, — ответила Грейс и, схватив руку Эсми, поволокла подругу за собой. — До скорого, Эш.

Грейс не хотела думать о причинах, по которым с такой прытью уносила ноги.

— Вы готовы к встрече с «Neon Trees»? — крикнула Эллисон в установленный на сцене микрофон.

Толпа зааплодировала и засвистела. Эш улыбнулся, когда рядом с ним завизжала Меган с шестью друзьями. Он не мешал им, но с наслаждением наблюдал за беззаботным веселием племянницы, как и положено подростку. Кроме этого, он надежно укрепился в статусе «классного дяди», когда смог привести на концерт Меган с компанией.

— Вы услышите их через несколько минут! — продолжила Эллисон. — Но прежде, чем на эту сцену выйдет группа, у нас есть ещё один гвоздь программы. Грейс? Эштон? Не хотите ли подняться к нам?

Меган улыбнулась Эшу и подняла позаимствованный профессиональный цифровой фотоаппарат. Еще вначале вечера она предупредила:

— Будут гифки.

И это заявление пугало сильнее, чем предстоящая прямая трансляция их с Грейс поцелуя по новостям.

Поднимаясь на сцену, Эш мельком бросил взгляд на Грейс и понял, что отлично задал настрой, когда схлестнулся с ней чуть ранее. Она шла к нему с противоположной стороны, улыбаясь и махая публике, но всё в ней дышало раздражением из-за его шутливой подкатки к Эсми.

«Вот и ладненько!»

Грейс на взводе ведет себя безрассудно, а именно это ему и надо от женщины, которую он планирует поцеловать. К черту здравомыслие.

— Большинство из вас, вероятно, знают эту парочку из радиопередачи «Битва Полов», — сообщила Эллисон в микрофон. — Некоторые, возможно, даже следят за особым хэштэгом. Думаю, многим интересно, плюнут ли они когда-нибудь на все условности и станут парой...

Эш застыл.

«Погодите-ка. Что? Эллисон знает о хэштэге?»

— Но всё же они стали героями сегодняшнего мероприятия благодаря тому, что помогли «Маленьким шажкам» собрать за один вечер больше денег, чем за весь прошедший год!

Толпа зааплодировала, когда они с Грейс поднялись на сцену с разных сторон.

«Боже, как же шикарно она выглядит».

Подбирая Эшу рубашку, Меган заявила, что Грейс, судя по её фотографиям в Инстаграм, оденется модно, в стиле Тейлор Свифт.

Эш поверил племяннице, но в то же время едва замечал её наряд. Он не мог отвести взгляда от полоски голой кожи между юбкой и топом. Этот разрез просто молил о прикосновениях и вызывал острое желание скользнуть ладонью за вырез. И как, спрашивается, он сможет не поддаться искушению? А её юбка, по меньшей мере, была сантиметров на восемь короче, чем обычно. Если они будут стоять близко к краю сцены, то любопытствующие смогут заглянуть под подол.

«Только через мой труп!»

Господи, а какая у Грейс фигура. В этом наряде она слишком сексуальна для вечерних

новостей. Она просто стоит перед камерой и держит в руках микрофон, а у него гудит всё от возбуждения. Что же будет после поцелуя? Операторам лучше не использовать крупный план — он так им и сказал. Не опускать камеру ниже плеч. Вот и всё, что они могут показать, не переступая черту допустимого рейтинга.

Эш старался не пялиться на идеальные ноги танцовщицы, пока Грейс шла к нему. Вместо этого, он попытался сосредоточиться на том, что сегодня она предпочла каблуки на пять сантиметров выше обычного. Без них Грейс будет едва доставать ему до середины груди. В ее излюбленных для работы туфельках она была на уровне его плеча, но сегодня её макушка почти вровень с его подбородком. И теперь, чтобы их губы слились в поцелуе, надо не так много — ему слегка склонить голову, а ей приподнять личико.

От одной мысли сердце пустилось вскачь.

Это правда происходит. Наяву! Если он правильно разыграет свои карты, то все повторится, когда они будут вдали от камер и сцены. Тогда они точно разберутся, что между ними происходит.

Но всё по порядку.

— Давайте их поддержим! — закричала Эллисон в микрофон.

Пока Грейс шла по сцене, из толпы раздавались свистки, Эш окинул взглядом людей, выискивая обидчиков. Бесспорно, она выглядела великолепно, но Эштон свято верил, что тем мужикам стоило бы придержать свои мысли при себе.

Эллисон продолжила подогрывать публику.

— Два дня назад, осмелившись предложить этой парочке поцеловаться ради благотворительности, я надеялась, что это поможет нам собрать необходимые средства, но никто и вообразить себе не мог, насколько большой отклик мы получим, — заявила она с широкой улыбкой. — И от всей души я хочу поблагодарить всех тех, кто сделал пожертвования на сегодняшнем празднике и ранее онлайн. Ваша щедрость превзошла все наши ожидания.

Эш посмотрел на стоящую возле Эллисон Грейс и заметил, как та пыталась скрыть за сияющей улыбкой нервозность. Она могла бы пройтись и встать рядом с ним, но не сделала этого. Грейс предпочла спрятаться за спину рефери. О да, она нервничает. Почему-то от этого Эшу стало намного лучше.

— Вы готовы услышать, сколько денег ваша щедрость помогла собрать для бездомных и немущих детей?! — прокричала Эллисон в микрофон, заработав громкие аплодисменты. Она улыбнулась как Чеширский кот, поглядывая то на Грейс, то на Эша. — Ну что, готовы?

— Не томи, — бросил Эш, с вызовом посмотрев на Грейс.

— Готова как никогда, — ответила Грейс, игриво глядя на него.

Время пришло.

— Что, если я скажу вам... — протянула Эллисон, — что за последние двое суток общая сумма пожертвований на покупку детской обуви, собранная благодаря желающим увидеть ваш поцелуй, составила сорок три тысячи триста шестнадцать долларов?

Эш едва не поперхнулся.

— Что?..

Он глянул на Грейс, стоящую с приоткрытым от удивления ртом, а потом она прикрыла его ладошкой и засмеялась.

Толпа взорвалась аплодисментами, но Эш чувствовал, что эта радость вызвана суммой, а никак не происходящим.

Сорок три тысячи триста шестнадцать долларов? Выходит, поцелуй должен длиться сорок три секунды. И как его не сокращай, такой поцелуй в любом случае не слишком уместен для выпуска новостей.

На Эша накатил приступ паники, но он не представлял, как всё повернуть. И что теперь им делать? И почему Грейс, как и он, не слетает с катушек?

— Думаю, все в курсе, что это означает! — закричала Эллисон в микрофон.

Казалось, большая часть толпы пребывала в недоумении, но пара сотен человек снова засвистела и заулюлюкала. Эти точно знали, что сейчас произойдет на сцене.

Эллисон схватила Эша за руку и потянула его ближе к Грейс.

— Не думаю, что кто-то из нас ожидал такого развития событий, но вы всё ещё хотите выполнить условия сделки?

Грейс потянулась и поднесла микрофон ко рту.

— Не знаю. Сорок три секунды? — Она послала Эшу оценивающий взгляд. — Эш, это для тебя станет рекордом?

Эш еще не видел, чтобы две тысячи человек одновременно с сожалением вздохнули, глядя на него. Она, конечно, хороша, но он в долгу не останется.

Эш потянул к себе микрофон.

— Запускай обратный отсчёт, Эллисон. Грейс придется забрать свои слова назад.

Толпа зааплодировала, переметнувшись на его сторону, а вот Эллисон вела себя как маленькая девочка, впервые переступившая ворота Диснейленда.

— Засекайте время! — закричала она, и на другой стороне парка включился проектор, а на сцене возник таймер, установленный на сорок три секунды.

Эш снова взял микрофон.

— И чтобы нам не пришлось отвлекаться на часы, дружно помогайте нам отсчитывать секунды.

В ответ раздались оглушительные аплодисменты. А когда Эштон повернулся к Грейс, и увидел на милом личике легкий испуг, на него накатила новая волна уверенности. Она так же как и он чертовски взволнована, просто пытается скрыть это за улыбкой. Данный факт весьма обнадеживал.

— Готова покончить с этим? — спросил он не в микрофон. Эллисон вернула его обратно в подставку, когда они с Грейс повернулись лицом друг к другу.

Она вздохнула.

— Мне следовало тогда сказать — секунда за каждые десять тысяч.

Эш пожал плечами.

— Уже поздно что-либо менять. Мы справимся. И поднимем рейтинг передачи.

Его слова не помогли унять волнение Грейс. Она облизнула губы, искоса поглядывая на толпу. Казалось, с каждой секундой её решимость тает.

— Просто думай о рекламе матрасов, — настраивал её Эш. — Или о доносящейся сюда распродаже «Хонды».

От его последней реплики у Грейс вырвался легкий смешок, и, отвернувшись от публики, она посмотрела на него.

— Значит, ты именно этим собираешься заняться?

Эш усмехнулся, поднимая пальцем подбородок Грейс. Она слегка напряглась, губы открылись, и ему оставалось сделать лишь одно.

— Нет, — прошептал он и приник к её губам.

— Ого! Они уже начали, — прокричала Эллисон в микрофон. — Засекайте время! Засекайте!

Эш услышал аплодисменты и подбадривания. Слышал, как кто-то смеялся и улюлюкал, но эти звуки быстро заглушило его собственное сердцебиение. Единственное, что он услышал, когда толпа прокричала:

— *Сорок!*

До Эша дошло, что прошло три секунды.

«Три секунды? Уже?..»

Он лишь прильнул к губам Грейс, по-прежнему придерживая её за подбородок. О более тесном контакте и речи не шло. Но когда они слегка отстранились друг от друга, чтобы сделать глоток воздуха, именно Грейс смело продолжила поцелуй, обхватив ладошкой его руку. Вроде простой жест, которому не стоит придавать большого значения, если бы ни громкие свистки из толпы.

Эш всеми фибрами души желал прижаться к ней и крепко обнять. Увы, это не вариант. Не сейчас и точно не здесь. Он должен контролировать ситуацию. Не стоит забывать о зрителях... с камерами. *Меган* с профессиональным фотоаппаратом. Но когда губы Грейс раскрылись под напором его губ, он ни секунды не колебался. Свободная рука словно сама собой легла ей на талию и притянула ближе.

— Боже милостивый, — пробормотала Эллисон у микрофона, и слова разнеслись из колонок по парку.

Эш быстро проверил, не перегнул ли он палку и не вышел ли за рамки дозволенного.

Одна рука на лице Грейс? Галочка.

Вторая на её талии? Галочка.

Один приемлемый для новостей поцелуй? Всё отлично.

А вот Грейс положила одну руку ему на грудь, а вторую на бедро. Если уж кто и вышел за рамки, так это Грейс со своими соблазнительно приоткрытыми губами.

И ему это чертовски нравилось.

Эшу, безусловно, хотелось большего, но он наслаждался ощущением её губ, отчаянно льнувших к его губам и прижимающихся к нему с большим рвением, чем он ожидал. Судя по тому, как Грейс продолжила поцелуй, Эшу показалось, будто она предлагала ему попробовать её на вкус.

И он решился на это, когда толпа прокричала:

— *Тридцать!*

Огромная ошибка.

В мгновение ока произошла дюжина вещей.

Они вдруг оказались слишком близко... почти вплотную друг к другу. Эш точно не знал, как такое произошло, но вероятно, этому способствовала его рука, скользнувшая с талии на бедро Грейс. Пальцы, которыми он придерживал её подбородок, теперь оказались в копне волос. Стоило ему вкусить сладость её рта, и контроль с осторожностью дружно вылетели в трубу.

Грейс все-таки съела купленный на ярмарке засахаренный миндаль. Его диета исключала из рациона пищу с высоким содержанием протеина и сахара, но сейчас он наслаждался вкусом лакомства. Когда Грейс прильнула к нему в ответном жадном поцелуе, к реальности его вернул только крик:

— *Двадцать!*

Он на сцене. Перед камерами съемочных групп новостей. Целуется. Насколько Эш мог судить, они всё ещё не преступили рамки дозволенного, но им стоит умерить пыл.

Убрав руки с бедра и волос Грейс, Эштон взял ее ладошки и переплел пальцы. Пора с этим заканчивать, не только ради камер, но и чтобы сохранить рассудок. Все мысли улетучились, а внутри словно взорвался фейерверк. Он сейчас не в силах выдержать прикосновение её рук. И сбрендит, если Грейс не перестанет дышать ему в шею.

Эш решил все упростить. Сделать легче. Удержаться диста...

— *Десять!* — закричала толпа в унисон.

Хвала небесам! Ему нужно слинять со сцены. Немедленно. Ему нужно закончить поцелуй, а потом не стоять с надеждой в глазах под бдительным вниманием камер.

Легко. Просто. Профессионально.

— Я собираюсь отпустить тебя, — сказал он Грейс прежде, чем сделать шаг назад и поцеловать её в мелодраматическом стиле для отличного выпуска новостей. Тем временем толпа заканчивала обратный отчет.

— *Пять! Четыре! Три! Два! Один!*

Эш оторвался от губ Грейс, зная, что она сделает то же самое, когда он выпустит её из объятий, и они смогут встать рядом бок о бок. Пока они на сцене и перед камерами, им не стоит смотреть друг на друга.

Позже они обсудят, сколько раз им хочется повторить этот поцелуй.

Толпа зааплодировала, когда Эш подошел к микрофону.

— Спасибо всем за вашу щедрость. Я очень ценю её... уверен, дети тоже оценят.

Толпа разразилась взрывом хохота. Он оглянулся в поисках Эллисон, но пока они целовались, та куда-то испарилась. Он её нигде не видел.

— Ну, мы закончили, так что все, кто пришел ради «Neon Trees», пошумите, чтобы их вызвать!

Кто-то в толпе начал скандировать «*Trees!*», а когда остальные присоединились к смельчаку, Эш впервые посмотрел на Грейс. Со слегка опухшими губами и потемневшими глазами она уставилась на него. От ее улыбки его словно ударили подушкой в живот.

— Думаю, нам пора. *Vámonos*^[17], — сказала Грейс. Когда он одобрительно кивнул, она развернулась и пошла к выходу со сцены, потянув его за собой. Он плёлся за ней как щенок. Куда бы ни направилась Грейс, Эш планировал тенью следовать за ней.

Когда они спускались со сцены, путь им преградила Эллисон.

— Это было потрясающе. Вы двое, — сказала она, перекрикивая толпу, — просто потрясающие!

Грейс отпустила его руку.

— Спасибо. Рады, что смогли помочь.

— О, вам это удалось! — ответила Эллисон, хлопая в ладоши. — И вы навели меня на одну мысль для дальнейшего сотрудничества. Мы могли бы сделать видео опрос: «*Сколько обуви может обеспечить один поцелуй?*», а потом показать всю обувь, которая была куплена на пожертвования. Думаю, информация разлетится как вирус!

Эш едва слушал разговор. Он обратил внимание на то, как быстро Грейс отдалилась от него, стоило им уйти от любопытных зрителей.

— Я бы на твоём месте пригласила группу, — сказала Грейс. — Публика уже готова к главному событию.

Затем она повернулась к Эшу. Наконец-то! Теперь он мог посмотреть в её глаза и...

— Я собираюсь найти Эсми, — сказала Грейс, протягивая ему руку для рукопожатия. — Спасибо за то, что сохранил профессиональные рамки, Эш. Иначе это могло плохо кончиться.

«Минуточку. Какого черта? Рукопожатие? Она хочет расстаться на этой ноте?»

Эш снова взял Грейс за руку, а другой рукой махнул в сторону сцены, безмолвно прося Эллисон оставить их наедине. Та молча подчинилась, наблюдая, как Эш отводит Грейс в сторону. Толпа всё ещё кричала, когда он посмотрел ей в глаза.

— Значит, ты совсем не хочешь об этом поговорить? В смысле, не каждый же день...

«Целуешь коллегу и обнаруживаешь, что это всё, о чём ты только мог мечтать».

Но он не сказал этого вслух. Такие слова казались небезопасными.

— Целую коллегу? — спросила Грейс, заканчивая за него мысль. — Знаю, но я думала, мы запросто сможем выбросить это из головы? Нам, наверное, нужно пойти к Эрику и узнать, как они собираются использовать отснятый материал.

Она отвергала его. После такого поцелуя? Они были единым целым, а сейчас она хотела пойти поговорить с Эриком, прежде чем присоединиться к подруге на концерте?

Эш почувствовал, как несущиеся по его венам искры превращались в осколки льда.

— Отличный план, — сказал он, отпуская её руку. — Просто хотел убедиться, что никаким образом тебя не обидел.

Она покачала головой.

— Нисколько. Мы отличная команда.

— А то, — ответил Эш, наблюдая за тем, как Грейс уходит.

Винное мороженое вернулось на кофейный столик.

— Итак, время поговорить по душам, — заявила Эсми, погружая ложку в пряное лакомство. — Поцелуй и правда был так хорош, как выглядел?

Грейс со стоном закрыла лицо руками.

— Всё хуже некуда, Эсми.

Эсми замерла с ложкой, так и не поднеся ту ко рту.

— Хуже некуда?!

Грейс покачала головой.

— Нет, поцелуй был великолепен, вот поэтому дело дрянь. Это ведь не кажется бессмыслицей?

— Нисколько. Все очень даже осмысленно, — заявила она, засунув ложку в рот.

— Прости за грубость, но за эти сорок три секунды из моего яичника мигрировала яйцеклетка. Господи, меня никогда так не целовали!

Эсми расхохоталась и подавилась мороженым.

— Обалдеть, так вот из-за чего ты весь вечер старалась не смотреть в его сторону?

— Это в целях самозащиты, — призналась Грейс, подняв руки вверх. С покорным вздохом она посмотрела на подругу. — Что мне теперь делать, Эсми?

— Ну, по-моему, тут всё ясно, — ответила подруга, опуская ложку. — Ты ему *точно* нравишься. Вы оба свободны. Вопрос в другом, что тебе мешает сейчас помчаться к нему домой и предложить обсудить возникшую между вами ситуацию?

Грейс покачала головой.

— Я не могу с ним встречаться.

— С чего вдруг? — спросила Эсми, приподнимая бровь. — Может, объяснишь логику, приведшую тебя к такому радикальному умозаключению.

— Я только что рассталась с Филиппом, — сболтнула Грейс. — И это делает Эша перевалочным пунктом.

Эсми кивнула с серьезной миной.

— А ты его не хочешь в этой роли?

— Нет... кроме того, он бабник. Он встречается с женщинами, чтобы потом их бросить.

— Выходит, он отличный вариант на роль... перевалочного пункта!

— Нет, — пробормотала Грейс, снова опустив голову на ладони. — Ты не понимаешь...

— Ты права, не понимаю. Если бы меня так поцеловали, то вечером я бы не пригласила тебя на мороженое. Я была бы с ним!

Грейс застонала и повалилась на диван.

Эсми пристально посмотрела на неё.

— Хочешь знать, в чем проблема?

— В чём?

— Ты любишь быть у руля, — сказала Эсми, — а этот парень раскачивает лодку, и ты не в силах контролировать свои чувства к нему.

Грейс простонала, признавая правоту подруги.

— Эш не такой, каким ты представляла своего спутника жизни. Он не политик, не

сенатор. У него нет степени по юриспруденции, изысканного вкуса и желания сделать мир лучше. Умный парень в шикарном костюме. Именно такой тип мужчин ты всегда предпочитала. И вдруг неожиданно в твою жизнь врывается великолепный спортсмен с непринужденными взглядами на жизнь. Он воплощает в себе все, что ты считала неправильным, но от одного его вида ты растекаешься лужицей. Ты не желаешь признавать, насколько он тебе нравится, считая это таким... предсказуемым.

— В точку! — согласилась Грейс, радуясь, что подруга знает её лучше, чем она сама. — Он просто шикарный парень с идеальным телом. Внешне неотразимый, но я всё ещё хочу большего!

— Чего, например?

— Ну... мужчину, который хочет сделать что-нибудь важное и полезное для общества!

— Х-м-м, типа волонтера, который помог собрать сорок три тысячи долларов на благотворительность? — спросила Эсми.

Грейс закатила глаза.

— Я серьезно.

— Да и я не шучу! — сказала Эсми, наклоняясь вперед. — Возможно, сегодняшнее мероприятие проходило и без смокингов, но Эш с улыбкой сделал всё, что от него требовалось. И мы обе знаем, что он пошел бы на всё, о чем бы его ни попросили. Купание в бочке? Караоке? Всё что угодно. И он бы это сделал.

Грейс вздохнула.

— Ты не понимаешь...

— Нет, — сказала Эсми, зачерпнув ложкой мороженое. — Думаю, я всё прекрасно понимаю. Это сейчас ты у нас в полном замешательстве.

Грейс надулась на подружку.

— Я тебя пригласила помочь мне.

— Этим я и занимаюсь, — Эсми потянулась и положила ладонь на руку Грейс. — Мне он нравится, Грейс. И когда я это говорю, то имею в виду то, что мне нравится, какой ты становишься рядом с ним. Мне нравится, что он знает, за какие ниточки дернуть, и заводит тебя с пол-оборота, а потом с легкостью ставит на место. Эштон Миллер заставляет тебя улыбаться, а Филиппу это удавалось с трудом. Твой бывший был слишком занят, постоянно критикуя тебя.

— Филипп помогал мне, — защищалась Грейс.

— Он оценивал тебя, — сказала Эсми. — Постоянно. Признайся, ты порой переживала и сомневалась, что неправильно держишь ложку.

— Все не так, — со злостью ответила Грейс. — Филипп — замечательный парень.

— Возможно, — согласилась Эсми, потянувшись за клатчем. — Но не для тебя, Грейс. Вы вдвоем напоминали парочку с обложки журнала, но между вами всегда висело напряжение. С Эшем ты совершенно другая, и мне это нравится. По-моему, ты просто боишься, что он разобьет тебе сердце, если ты дашь ему шанс.

— И не мудрено, учитывая, что он всегда разбивает сердца девушек после нескольких свиданий.

— Возможно, — ответила Эсми, пожимая плечами. — Но в отношениях всегда участвуют двое, Грейс. Поэтому, если ты боишься встречаться с Эштоном Миллером, то это нормально. Но я не собираюсь сидеть здесь и говорить, что ты в чем-то права, а он — нет. — Она поднялась. — Всем ясно, что Эш пригласит тебя на свидание, если ты дашь ему хоть

малейший шанс. Говорю тебе, соглашайся. — Она шагнула ближе и сжала плечо Грейс. — Хотя решать тебе. Это твоя жизнь. И тебе выбирать, с кем проводить время.

Грейс поднялась и накрыла руку Эми.

— Ты уходишь?

Эми кивнула.

— Тебе нужно немного побыть одной. К тому же, нужно ложиться через пятнадцать минут. Тебе, наверное, стоит хорошенько отдохнуть, чтобы завтра быть в отличной форме.

— Ты права, — ответила Грейс, сжимая руку Эми. — Спасибо за поддержку.

— Всегда пожалуйста!

На следующий день Грейс пришла на работу с потными от волнения ладонями. Слова Эсми не давали ей покоя. Грейс решила позволить Эшу пригласить себя на свидание. Или, по крайней мере, планировала это сделать, пока не увидела, как Эмили склонилась над столом Эша и копается в его телефоне.

«Это прикол? Этот флирт когда-нибудь прекратится? Я что, правда хочу быть с мужиком, который крутит шашни направо и налево?

Нет, не хочу. Ни за какие коврижки».

В считанные секунды разделяющая их стена вернулась на место, и Грейс под предлогом отошла от своего стола.

Если бы рядом с ней стояла Эсми, она тоже бы поняла суть проблемы. Да, Грейс отчаянно жаждала заполучить Эша, но этого хотели и многие другие. В итоге её жизнь превратится в бесконечное соревнование за его внимание, а такого Грейс и врагу бы не пожелала.

Отношения Эмили и Эша продлятся от силы недели две, а потом он её бросит и переключится на другую.

«Нужно избегать Эша и не терять бдительности. Точка».

Следуя этому плану, Грейс большую часть времени держалась подальше от рабочего стола, но все же вынуждена была пойти в студию звукозаписи без пятнадцати два. Она переживала, что Эш может изменить привычкам: придет заранее и попробует поговорить до эфира, но он этого не сделал. Как обычно, Эш дождался последней секунды. Наконец до Грейс дошло, что все опоздания спланированы. Он специально приходил каждый день в последний момент не потому, что плохо планировал своё время, наоборот отлично с этим справлялся. В каком-то смысле Эш проявлял невероятную пунктуальность.

Усевшись напротив, он даже не улыбнулся и не отпустил остроумия. Просто дождался вступительной мелодии, а потом достал одну из своих антистрессовых игрушек и наклонился к микрофону, открывая передачу.

«Денёк сегодня будет странный».

— Хочу поприветствовать всех вас на уникальном выпуске «Битвы Полов»... — начал он. Голос звучал бодро, даже немного игриво. Вот только интонация не соответствовала выражению лица, — выпуске, когда все знают, что мы с Грейс вчера сделали, но мы дружно собираемся притворяться, будто ничего не произошло, и заняться работой как ни в чем не бывало. Я — ведущий этого специального выпуска — Эштон Миллер, и сегодня со мной женщина, которая, вероятно, вчера впервые в жизни пропустила вечерние новости, моя соведущая с сахарными губками — Грейс Васкез.

Грейс выдавила смешок, надеясь, что тот покажется правдоподобным.

— А ты смотрел вчерашние новости, Эш?

— У меня есть личная цифровая видеозапись, — ответил он. — Гляну на досуге.

— Верится с трудом, — рассмеялась она.

— Ты всегда можешь прийти в гости и посмотреть её со мной, — поддразнил он, но в глазах стоял холод. — Я выставлю термостат на двадцать градусов специально ради тебя.

— Звучит довольно прохладно.

— О-о, уверяю, тебе будет тепло.

Грейс выдавила из себя улыбку, пытаясь понять, что творится с Эшем. Его словно подменили: это был не тот беспечный парень, с которым она каждый день работала. Он говорил правильные вещи, но неожиданно стал холоден. Ей это ни капельки не понравилось.

— Но сначала о главном, — продолжил Эш до того, как её молчание могло стать неловким. — Готов поспорить, нас заваливают одним и тем же вопросом в сообщениях, а именно: «Поцелуй был действительно так хорош, как выглядел?»

— Не знаю, — ответила Грейс. — Я еще не смотрела.

— Я тоже, — согласился он. — Почему, как ты думаешь?

Он ожидал от неё лжи или уклончивого ответа. Грейс видела это по глазам. Разозлившись не на шутку, она решила сыграть по-крупному.

— Я до сих пор ошеломлена случившимся, а нам с тобой ещё работать, — ответила она, смотря Эшу прямо в глаза. — Не знаю, как выглядел поцелуй со стороны, но могу заверить, в действительности всё было гораздо лучше. По этой причине я ещё не смотрела видеозапись. А какое оправдание у тебя, Эш?

«Мяч на твоей половине поля, Ледяной принц».

— То же самое, — ответил он с энтузиазмом. — С тобой было классно целоваться.

Её сердце пустилось вскачь от радости и потрясения.

— Не буду лгать и говорить, что никогда не думал об этом. Сознаюсь, думал, — добавил он, подмигивая, скорее для онлайн-зрителей, чем для неё. — Но в то же время считаю, не стоит придавать особого значения тому, на что моя коллега пошла исключительно ради благотворительности. Ты отлично целуешься, но, наверное, мне не стоит смотреть повтор этого поцелуя в записи.

Странно. Очень странно. Этот слаженный ответ резанул посильней ножа, но Грейс постаралась поддержать разговор.

— Итак, что мы ответим нашим слушателям? Поцелуй был действительно столь хорош?

Он пожал плечами.

— Я согласен с твоим ответом. Он был лучше, чем выглядел. Меня устраивает этот вариант.

— Окончательный ответ?

Он рассмеялся. Лёд сковавший взгляд почти растаял.

— Окончательный. А сейчас скажи, что ещё сегодня в нашем списке обсуждений? Какая тема первая в очереди?

Грейс посмотрела на монитор и откашлялась:

— Ну, самый популярный вопрос: «*Был ли язык?*»

Эш рассмеялся.

— Ну, я этого не планировал, но потом Грейс...

— Я?! — возразила она.

— Да, ты!

«Разве?»

Грейс, честно говоря, не могла вспомнить. Всё равно, что пытаться воскресить в памяти автомобильную аварию. Казалось, всё произошло спонтанно и быстро.

— Ладно, — согласилась она. — Возможно, и я.

— Точно ты, — поддразнил он. — Я собирался быть джентльменом.

— Ты и был им.

— Спасибо, — ответил Эш с ноткой гнева. — Учитывая обстоятельства, я получил «отлично» за старания.

— Ну, я ставлю тебе твердую пятерку за тот наклон в конце, — заявила она, вглядываясь ему в глаза, надеясь увидеть в них привычное тепло. — Этот наклон был как «падение» в аргентинском танго. Мастерский приём.

— Ох, а сейчас ты просто подлизываешься.

— Ничуть, — возразила она. — Этот наклон тебе точно нужно добавить в список своих достижений.

— Обязательно, — заявил он. Глаза снова стали ледяными, а голос остался игривым. — Воспользуюсь этим на следующем свидании. Уверен, девушке понравится.

Теперь он прибегнул к пассивной агрессии. Грейс поняла, что им как можно быстрее нужно сменить тему.

— Гарантирую, так и будет, — произнесла она, оттягивая время, и быстро пролистала список, пока не дошла до тринадцатого пункта. — А сейчас переходим к следующему вопросу: «*Почему мужчины думают, что танцоры — геи?*»

Эш задумчиво кивнул головой.

— Отличный вопрос.

— Значит, тебе пора взять инициативу в свои руки и ответить на него, — сказала Грейс с улыбкой. — В моей культуре танцевальный партнер — это нормально. По-моему, танец — это самый верный способ привлечь противоположный пол.

— Ты забываешь о спорте?

Грейс покачала головой.

— Как ты уже ранее заметил, спорт не привлекает женщин так, как мужчин. Кроме того, спортивные достижения впечатляют парней сильнее, чем девушек. Так что, кто и заикливается на этом, то сами геи. Если чья-то сексуальная ориентация под вопросом, то точно не у мужчины, который держит в руках женщину.

После этих слов загорелись все телефонные линии. Грейс вздохнула с облегчением в надежде, что два часа эфира не превратятся в невыносимую пытку.

— Отличное шоу, — сказал Фрэнк по окончании эфира. — Пойдемте ко мне в кабинет. У нас быстрая летучка с руководством станции.

Эштон со вздохом отложил свою антистрессовую игрушку.

«Вот и пробил час. Время встречи и подведения итогов».

Продолжится ли шоу? Минут через десять они всё узнают, хотя Эш уже успел помолиться о его закрытии. Он больше не мог этим заниматься.

Пока Грейс собирала свои вещи, Эш покинул студию и пошел на собрание без неё. На этот раз не он последний покинул комнату. Маленькие победы. Дойдя до офиса Фрэнка, он обменялся рукопожатиями с Дэйвом и Стивом. У обоих на лицах застыла маска невозмутимости. Фрэнк зашел в кабинет следом за Эштоном.

Не хватало только Грейс. Эш сел, не прислушиваясь к болтовне остальных. Он сегодня сыт по горло разговорами. Единственное, чего хотелось, чтобы эта летучка быстрее закончилась, и он наконец смог пойти домой. Впереди выходные, и Эш планировал расслабиться. Ему нужно немного времени, чтобы всё хорошенько обдумать.

Вчера у него внутри что-то оборвалось, пока он наблюдал за удаляющейся спиной Грейс. Эш стоял как громом пораженный, наконец-то поняв одну истину: его чувства не взаимны. Её не тронул поцелуй. Плевать она на всё хотела. Он как дурак два года считал, что Филипп — единственная преграда на их с Грейс пути. Будь она свободна, они бы стали идеальной парой.

Что ж, Грейс теперь свободна, и они даже поцеловались... но она с лёгкостью вернулась к профессиональным отношениям и, не задумываясь, ушла к своей подруге. Грейс бросила Эша не ради Филиппа. Она сделала это по своей воле.

Проблема не в Филиппе, а в нем самом. Грейс ясно дала понять, что не заинтересована в нем. И точка.

Грейс вошла в кабинет минутой спустя. С лучезарной улыбкой пожала руки Дэйву и Стиву и села.

— Прежде всего... — начал собрание Дэйв, — хочу снять перед вами шляпу за вчерашний вечер. Видео с вами крутили целый день по всем новостям, перечень которых всё ещё пополняется. «Хаффингтон Пост», «Пипл», «Гардиан» и другие. Даже в Австралии этот ролик показали в одном из утренних шоу. Оказывается, ваше эффектное выступление впечатлило аудиторию. Мы показали лишь пять секунд из этого видео, но все остальные транслируют его полностью. В итоге, более пяти тысяч человек настроились сегодня на нашу волну. Это замечательно!

— Рада слышать, — с улыбкой сказала Грейс.

— Отличные новости, — дипломатично согласился Эш.

Дэйв кивнул, но не улыбнулся.

— И хотя мы получили своего рода сенсацию, все прекрасно понимают, что это аномалия. Учитывая сей факт, мы решили, что стоит уйти, пока вы оба на пике славы. Как говорит моя жена: «Лучше уж слишком рано, чем слишком поздно».

«И какая жена будет постоянно говорить такое своему мужу?» — подумал Эш, но решил на этом не заикливаться.

Фрэнк и Грейс молчали, так что он решил сам расставить все точки над «и».

— Иными словами, нас закрывают?

— Да, — ответил Дэйв. — Это бизнес, основанный на рейтингах. Тем не менее, плюс в том, что у вас у всех осталась постоянная любимая работа.

Он сначала посмотрел на Грейс.

— Грейс, Эрик в полном восторге от таких новостей. Он не может дождаться твоего возвращения к репортажам на полный рабочий день. И, Фрэнк, у нас уже есть для тебя новое шоу. — Наконец он посмотрел в сторону Эша. — Эштон, прослушивание, которое вы прошли с Лейлой в прошлую пятницу, выше всяких похвал. Ваша «химия» зашкаливала, поэтому мы официально предлагаем тебе место в утреннем шоу с Лейлой и Биллом. Ты отлично впишешься в их коллектив.

— Спасибо, — ответил Эш с натянутой улыбкой. — Приятно слышать.

— Мы очень надеемся, что ты согласишься. Но детали обсудим позже. Кроме того, мы со Стивом хотели от всей души поблагодарить вас за отлично проделанную работу на протяжении этих двух лет. Закрывтие передачи никоим образом не связано с вашими профессиональными качествами. Новое шоу, которое заменит ваш тайм слот, нацелено на более широкую аудиторию, благодаря чему должно принести гораздо больше прибыли и способствовать развитию станции.

— Что ж, мы очень рады, что вы довольны проделанной нами работой, — произнес Фрэнк, вставая и протягивая руку для рукопожатия. — Откровенно говоря, мне было приятно работать над шоу с этой парочкой. Они замечательные.

— Приятно слышать, — сказал Дэйв, пожимая руку.

Эш встал и тоже обменялся со всеми рукопожатиями. А потом к ним присоединилась Грейс.

— С нетерпением жду последней недели вашего шоу.

На этой ноте Дейв со Стивом закончили собрание.

— Я тоже, — сказал Эш, отступая. — Ещё пять выпусков, верно?

Дэйв торжественно кивнул.

— Да. Ещё пять, а потом вы вернетесь к основным обязанностям. Хотя, возможно, на следующей неделе будут какие-то перестановки в эфире. Мы предупредим заранее в случае каких-либо изменений.

— Хорошо, — ответил Эш, ловя взгляд Фрэнка, пока их боссы уходили.

В комнате осталось всего три человека. Фрэнк посмотрел на Грейс, а потом на Эша.

— Полагаю, никто из нас не удивлен.

— Нет, — ответила Грейс, в то время как Эш слегка покачал головой.

— Но всё же, — признался Фрэнк, — не такие новости я хотел услышать. Работать с вами было сплошным удовольствием.

— Спасибо, — поблагодарила Грейс. — Мне будет не хватать нашей передачи, Фрэнк.

Эш пожал плечами.

— И пока всё ещё я одной ногой на радио, во мне теплится надежда, что ты будешь режиссёром-постановщиком утреннего шоу.

Фрэнк рассмеялся.

— Ох, пожалуйста, не желай мне подобной участи. Я не горю особым желанием просыпаться каждый день в три утра.

— Та да, — рассмеялся Эш, но в душе словно всё оцепенело, ему совершенно не

хотелось думать о необходимости в ближайшем будущем вставить ни свет ни заря. Ему просто хотелось поскорее убраться отсюда.

— Ладно, мне пора бежать, — сказал Эштон, глядя на Фрэнка и словно не замечая Грейс. — Увидимся в понедельник.

Затем развернулся и вышел за дверь.

Грейс закрыла мультимедийный проигрыватель, с силой щелкнув мышкой. У Лейлы и Эша «зашкаливала химия»?!

Я вас умоляю!

Грейс только что во второй раз дослушала до конца пятничный выпуск передачи Эша и Лейлы, и «химия» — совсем не то слово, которым она описала бы напряжение между ними. Лейла, конечно, озвучивала прямо противоположное мнение по всем темам и, безусловно, внесла свежую струю в шоу, но никак не задала жару.

Все, кто знал Эша, невооруженным глазом заметили, что два часа он просто игрался с Лейлой. Флиртовал, дразнил, порой подталкивал к определенным умозаключениям. А потом уступал, отдавая победу ей.

И кому взбредет в голову это назвать «зашкаливающей химией»? Больше похоже на игру в поддавки. В итоге Эшу удалось подтвердить теорию, будто мужчины быстрее соображают. Конечно, парням понравилась Лейла: как ни как она доказывала, что умной и образованной женщине для решения любых задач нужен вдумчивый мужчина.

Грейс замутило от подобной чуши.

Она каждый божий день ломала стереотипы и шла нога в ногу с Эшем. Они вдвоем добились самых высоких рейтингов для дневного шоу подобного типа. Прошлым вечером даже поцеловались на камеру, и эта видеозапись разлетелась по миру как вирус. И после этого у кого-то язык повернулся сказать, будто у Эша и Лейлы «зашкаливала химия»?

«Как мог Дэйв стоять в кабинете Фрэнка и так спокойно обсуждать Лейлу с Эшем? И почему ни Фрэнк, ни Эш не заступились за меня? По крайней мере, я заслужила слова благодарности. А на деле вышло, что нет.

И потом Эш просто ушёл. Даже не попрощался и не посмотрел в мою сторону. Просто ушёл.

Серьезно, что с ним стряслось?»

На сотовый пришло сообщение от Эсми:

Хочешь сегодня пойти потанцевать?

Нет. Я обиделась.

Ладно. Дай знать, если передумаешь.

Хорошо.

Грейс замерла на мгновение, а потом отбросила в сторону телефон и открыла Инстаграм. Она не была подписана на Лейлу, но раньше просматривала её страничку.

Нажав «Подписаться», Грейс заметила, что у неё на шесть тысяч подписчиков больше в сравнении с Лейлой, и на мгновение ощутила волну триумфа, после чего стала пролистывать фотографии. Среди них куча снимков утреннего шоу и различных селфи со слушателями. Грейс пролиставала их и смогла с легкостью представить в этой веселой компании Эша. Обычная одежда, умение корчить веселые рожицы и полное отсутствие приличий. Эш вписывался идеально.

Грейс не могла признаться даже себе, что ищет определенную фотографию, пока палец не перестал перелистывать ленту, увеличивая картинку. Фотографию, сделанную семь дней назад. Лейла в кресле Грейс. Они с Эшем прижались щека к щеке и улыбались, словно

лучшие друзья во время незабываемого отпуска. Ниже подпись:

«Я так взволнована! Много лет мечтала поработать с @ДругимЭштоном, и, наконец, настал мой счастливый день! Сегодня у нас прямой эфир с двух до четырех. Следите за нами!»

«Они хорошо смотрятся вместе», — подумала Грейс с раздражением. — «Но совсем не горячо».

Судя по подписи и самой фотографии, никто не скажет, что они: *«самая сексуальная пара на радиостанции»*. Больше похоже на: *«Всем привет, мы только что купили «Субару»!»* Они выглядели мило и дружелюбно, но ни о какой «зашкаливающей химии» не могло идти и речи.

Грейс же в день поцелуя получила больше трех тысяч электронных писем, в которых говорилось, что если Грейс хочет увидеть олицетворение страсти, то достаточно ввести в любой поисковик их с Эшем имена. И она не сомневалась, что увидит страсть, потому что действительно пережила её.

Господи, она за последние двадцать два часа бесчисленное количество раз воскрешала в памяти тот поцелуй до мельчайших подробностей. Нежный... идеальный... чувственный... и безумно правильный, что просто в голове не укладывалось. Словно чарующий сон. Она помнила все ощущения, но не могла вспомнить, кто и что из них делал.

Всё это вводило в замешательство.

В миллионный раз появился соблазн наконец-то посмотреть видео их поцелуя. Чем дольше Грейс сопротивлялась, тем глупее это казалось.

«Все остальные уже посмотрели. Почему мне нельзя?»

Не дав себе времени передумать, Грейс схватила ноутбук и открыла YouTube. Пока она искала их с Эшем видео, обнаружила десятки роликов, выложенных за последние сутки. Они были сняты из толпы и с разных ракурсов. Название одного из них привлекло ее внимание сильнее всего: *«#КрандирНаконец-то Сомкнули Губы! Небезопасно для работы (видео с трансляции)»*.

«#Крандир? Что за фигня?.. Бессмыслица какая-то».

Но эта ссылка оказалась первой, на которую нажала Грейс.

Давненько уже Эш не чувствовал себя пятым колесом в телеге по пятничным вечерам. Будь его воля, он забрал бы колесо и превратил его в одноколесный велосипед.

Любой автоматически становится лишним, начав хандрить в компании. Скрыться от посторонних глаз и зализать раны становится делом государственной важности... или способом сохранить достоинство. Только оправившись, можно показываться людям на глаза. Но друзья Эша не понимали этой простой истины. Пытаясь поднять настроение приунывшему другу, затащили его на вечеринку. А Эшу хотелось сидеть дома, уставившись в стену.

«Женщины... Все утверждают, будто они более чувствительны. Ага, как же. Хотелось бы увидеть конкретные доказательства этой гипотезы».

Судя по собственному опыту, когда речь заходит о делах сердечных, женщины превращаются в безжалостных убийц. Они либо умопомрачительно страстные, либо холодные как лёд и будто лазер пронзают свою цель.

Конкретно в данную секунду Эшу казалось, словно в его сердце вонзили ледяной гарпун.

Он знал, что сам во всём виноват. Слишком размечтался о том, как могут развиваться события после их с Грейс поцелуя. Понадеялся, что эпический поцелуй в четверг превратится в пятничное свидание, а потом плавно перерастет в нечто судьбоносное.

Но ошибся.

Грейс ему даже мизерного шанса не дала пригласить её на свидание. Именно поэтому, уставившись на поливающие газон брызгалки, Эш сидит на крыльце в доме друга, а не напротив Грейс за столиком в ресторане.

Как выяснилось, его надежды на вечер, не говоря уже об остальных планах на жизнь, оказались чересчур завышенными.

— Если я хочу здесь присесть, над моей головой тоже должны стуситься тучи, или это необязательное условие?

Подняв глаза, Эш увидел Джесс с двумя бутылками пива. Одну она протянула ему, и он взял её.

— Крыльцо полностью в твоём распоряжении, — быстро подвинувшись, ответил Эш.

В окно он увидел, как в гостиной Эйб и Брэд со своей девушкой рубятся в музыкальную видеоигру. Девушка Брэда — пора бы уже запомнить её имя — пыталась побить личный рекорд в исполнении Леди Гаги.

Присев рядом, Джесс немного помолчала, а потом сказала:

— Выходит, вчера всё пошло не так, как ты планировал?

Эш отхлебнул пива.

— В точку.

— Что ж, тогда она полная дура.

Эш наклонил бутылку в сторону Джесс.

— За это стоит выпить.

Они чокнулись и выпили по глотку.

— Если хочешь знать, со стороны это напоминало великолепный поцелуй, —

произнесла Джесс. — Грейс всецело ему отдалась. Не важно, что она сказала потом. Язык тела не врет и говорит громче слов.

— Как скажешь, — ответил Эш, уставившись прямо перед собой.

— Ох, поверь, тут без вариантов, — ответила Джесс. — И, тем не менее, если она сделала вид, что поцелуй был ей безразличен, то это её проблема.

Эш вздохнул, перекатывая бутылку между пальцами.

— Я должен похоронить все свои чувства к ней. Просто пока не знаю, как это сделать. — Он посмотрел на Джесс. — У нас впереди осталось всего пять выпусков, и я не хочу закончить на такой паршивой ноте.

— А кто заставляет? Не хочешь — не делай, — сказала Джесс, пожимая плечами. — Ты давно в неё безнадежно влюблен, Эш. И раньше из-за этого не страдала твоя работа. Почему сейчас всё должно измениться?

— Потому, что теперь я знаю правду, — ответил он, делая глоток, прежде чем продолжить. — Это был потрясающий поцелуй. Раньше я просто надеялся, что между нами проскакивает настоящая искра, и вчера я узнал об этом наверняка... а ещё я понял, что Грейс не собирается этого признавать. Не важно, что мы испытываем друг к другу, она этого не хочет.

— Полный отстой, — ответила Джесс, а потом протянула руку и сжала его ладонь.

Эш ответил на дружеское пожатие.

— Сейчас мне мучительно больно находиться рядом с ней. Вот в чем разница.

Какое-то время они сидели рядом и наблюдали за разбрызгивателями.

— Хочешь совет? — спросила Джесс, нарушив затянувшееся молчание.

Эш пожал плечами.

— Хороший совет никогда не помешает.

— Играй в ту же игру, что и она.

— В смысле?

— Всю последнюю неделю на первое место ставь свои дела, на второе — слушателей, а Грейс держи на расстоянии.

— Хм-м... — хмыкнул Эш, обдумывая услышанное. — А тебе кажется, что сейчас я поступаю как-то иначе?

— Полностью, — хохотнула Джесс. — Ты всё внимание уделяешь Грейс, из-за чего постоянно задумываешься о том, что говоришь, и как это воспримет слушатель. В итоге, ты очень редко высказываешь свое истинное мнение. Всё время пытаешься подстроиться под реакцию Грейс или слушателей.

Заморгав и нахмурившись, Эш обдумал услышанное.

— Не гони. Хотя, наверное, ты права.

— Полностью. В смысле, я не считаю, что ты сделал что-то не так. Просто мне кажется, что Грейс сегодня с легкостью вернулась к работе лишь потому, что всё идет по накатанной дорожке. Но в этот раз твоя обычная тактика ставить Грейс и слушателей на первое место выбила тебя из колеи

«Хм... Интересно».

— А напомни-ка мне, что же сделала Грейс вместо этого?

— Расставила приоритеты. Дела на первом месте, — ответила Джесс, загибая пальцы. — Публика — на втором. А на третьем поддержание вежливой профессиональной дистанции с тобой.

— Говоря другими словами, мне стоит прекратить пытаться её впечатлить.

— Именно, — ответила Джесс, взбалтывая жидкость в бутылке. — Ты не должен ничего доказывать Грейс, Эш. Ты попытался с ней сблизиться, а она решила воздержаться от этого, так позволь ей насладиться плодами собственной глупости. Прекращай о ней разговаривать. Перестань отождествлять вас со словом «мы». Кончай флиртовать. Не нужно этих пристальных взглядов в глаза. Она пытается охладить твой пыл любезностью, так сделай это игрой. Ты можешь быть столь же бесстрастен и холоден как она? Переплюнуть её в любезности?

— Легко, — ответил он. — Нет и дня, когда б я не излучал любезность.

Джесс вопросительно изогнула бровь.

— Даже сегодня? Парень, от тебя исходил арктический холод.

— Ты слушала?

Она усмехнулась.

— Думаю, каждая женщина, которая видела этот поцелуй, хотела узнать, чем всё между вами закончится.

— И?..

Обдумывая ответ, Джесс отхлебнула пива.

— Честно говоря, дам тебе очки за искренность, но Грейс побила тебя своим профессионализмом.

Эш понимал, что Джесс права, поэтому промолчал.

— Ты был холоден, — добавила она. — И со стороны выглядел обиженным, что было видно невооруженным глазом. — Джесс слегка подтолкнула его плечом. — Помни, Эш, лед не должен замораживать до смерти. За свою жизнь у тебя была куча отношений и, думаю, этот урок ты давно усвоил. Легкий холодок может казаться теплым, даже весьма горячим. Подобный трюк выбьет почву из-под ног Грейс. С другой стороны, ты будешь придерживаться её линии поведения. Открыто выскажи свои пожелания на оставшиеся выпуски передачи. Во время обсуждений говори всё, что думаешь. Воспринимай Грейс, как одного из своих приятелей. Уважай её, но представь, будто напротив тебя сидят Брэд или Эйб.

У Эша начало подниматься настроение.

— Джесс, ты просто великолепна.

Она постучала пальцем по лбу.

— Я эрудит, когда дело доходит до игр разума.

— Боже, помоги Эйбу, — рассмеялся Эш, а Джесс улыбнулась.

— Да ладно тебе. Ему чертовски повезло со мной.

— С этим не поспоришь, — ответил Эш, обнимая Джесс одной рукой. Она наклонилась и положила голову ему на плечо.

— Ты должен сфотографировать нас и выложить в сеть, — сказала Джесс секунду спустя. — Это взбесит Грейс.

Эш посмотрел на неё.

— Фото с девушкой моего друга?

Джесс озорно улыбнулась.

— Грейс об этом не знает. А Эйб не будет дуться, если ты перестанешь хандрить и пойдешь поиграть с нами, к примеру, на барабанах под «Panic Attack». Ты единственный человек, способный сделать это.

— Договорились, — сказал Эш, доставая телефон и включая камеру.

Эштон сделал несколько снимков и позволил Джесс выбрать лучший, а потом набрал подпись:

«Эти выходные только что стали лучше».

— Так пойдёт? — спросил он, показывая Джесс экран.

Она кивнула и с улыбкой встала.

— Отлично, а сейчас давай зайдём внутрь. Я слышу, как барабаны зовут тебя.

— Да, госпожа, — ответил Эш и пошел за ней в дом.

Понедельник

«Как можно смотреть на человека и не замечать его?»

Грейс весь день пыталась понять, как проделать этот фокус. На выходных она непристойно много часов потратила на исследование хэштега #Крандир в социальных сетях. Как оказалось, это микс слов «красавчик» и «командир».

«И если он красавчик, то выходит я — командир?»

Грейс очень сомневалась, что сможет не краснея смотреть Эшу в глаза.

Ох, Тамблер. Опасный и пагубный для душевного равновесия Тамблер.

За выходные она просмотрела сотни, а может и тысячи гифок. В голове как на заезженном диске крутились самые любимые моменты. Среди них лидером проката был... тот, где они схлестнулись перед поцелуем на сцене, когда она спросила у Эша: «Значит, ты именно этим собираешься заняться?», а он ответил: «Нет», а потом наклонился и поцеловал.

То, как Эш посмотрел на неё, произнося это единственное слово... Как усмешка заиграла на губах, когда взгляд опустился на её губы... как пылко и в то же время грациозно он наклонился к ней.

И вот их губы впервые соприкоснулись...

Грейс словно заново пережила этот момент, и от воспоминаний сердце гулко забилось. Казалось, в память врезалось восхитительное ощущение его губ и рук на талии, а кожа между топом и юбкой, где касались его пальцы, просто пылала.

Выходные, проведенные за просмотром гифок и фан-видео, снятого на протяжении года, лишили её душевного равновесия. Грейс не видела с Эшем все выходные, но суббота с воскресеньем превратились для неё в марафон просмотра их величайших моментов.

Потрясающе проведенное время!

Без шуток, это было самое лучшее в жизни свидание! Разум, тело и сердце Грейс реагировали соответственно. От одного упоминания имени Эша у нее прерывалось дыхание, и искрились глаза. От его взгляда и аромата тело изнывало в пылком томлении. Но самыми коварными и опасными оказались мысли. Уже не один раз за утро Грейс ловила себя на том, что отрешенно сидит и пялится в одну точку, прокручивая в голове одни и те же гифки.

«И как спрашивается я смогу провести с ним сегодняшнее шоу? И не простой выпуск. Что мне сказать людям?»

Что-то типа: «*Всем привет. У нас невероятно печальные новости о закрытии нашей передачи. Но если вы заметили, я не в силах сдержать улыбки. Прошу не обращайтесь на это внимания. Просто я мысленно пытаюсь соблазнить своего соведущего*».

«Это не лезет ни в какие ворота, мне нужно срочно что-то придумать».

Грейс появилась в комнате звукозаписи как обычно за пятнадцать минут до начала, оказавшись в студии вместе с Фрэнком, сидящим по другую сторону стекла. Эша не было, и на неё накатило облегчение вперемешку с нетерпением, поэтому она занялась подготовкой. За шестьдесят секунд до вступительной мелодии Эш вошел в комнату и кивнул ей.

— Готова?

«Не смотри на его губы», — напомнила себе Грейс с фальшивой улыбкой. Оставалось только уповать, что она выглядит естественной, а не такой наигранной как чувствовалось.

— Будет весело, — ответила она.

«И пока мы тут болтаем, может расскажешь о той привлекательной брюнетке, фотографию с которой ты выложил в пятницу?»

Нет. Ничего я не скажу. Я же поклялась не спрашивать его об этом».

Эш плюхнулся на свое кресло и достал антистрессовую игрушку.

— Твоя очередь открывать эфир?

Грейс кивнула, чувствуя себя глупышкой, но смогла выдавить из себя:

— Да.

«А какие у меня были варианты? Что я ещё могла сказать?»

— Последний рекламный ролик, — предупредил Фрэнк.

Грейс подняла большие пальцы и занялась оборудованием. Хотя в действительности ничего не нужно было делать. Но Грейс решила изобразить бурную деятельность, чтобы оставшиеся тридцать секунд не глазеть на Эша.

Хотя, он отлично выглядел. Фактически, как обычно... но на самом деле, выше всяких похвал. И не надо забывать о его неповторимом аромате. Не термоядерный, но всегда уловимый. Стоило его вдохнуть, и на Грейс нахлынули воспоминания о четверге. Заиграла вступительная мелодия, и она поняла, что сидит с застывшими над клавиатурой пальцами и как чокнутая пялится на монитор. До этого она собиралась сделать вид, будто увлеченно что-то набирает, но с треском провалилась. Грейс украдкой глянула на Эша, пытаясь понять, не заметил ли он её странного поведения.

Оказалось, он даже не смотрел в её сторону, и от этого ситуация казалась еще более нелепой. Она пыталась разыграть равнодушие к мужчине, который даже не смотрел на неё. Достойней некуда. Плюс, именно ей выпала честь объявить о закрытии передачи. А она не могла ни о чём думать, просто пыталась глубоко дышать и не поддаваться искушению облизать губы.

Ей стоило принять предложение Эша встретиться и обсудить совместную линию поведения, но она сдуру отказалась от присланного по почте предложения. С другой стороны, их рабочие столы отделяет пара шагов. Эшу ничего не стоило подойти к ней и всё обсудить, если он и правда этого хотел.

Но он не захотел, и сейчас Грейс горько сожалела. А может ей стоило самой к нему подойти. Кому-то стоило сделать первый шаг. Уже не важно, время вышло. Вступительный проигрыш закончился. Пора начинать шоу.

— Итак, сегодня понедельник, и с вами в эфире «Битва Полов», — произнесла Грейс с улыбкой, хотя понимала, что сегодня не совсем подходящий для оптимизма момент. — Но перед тем, как мы начнем, у нас с Эшем есть грандиозные новости.

Эш наклонился к микрофону.

— Давай начистоту, под «грандиозными» ты подразумеваешь вселенский облом, а не грандиозную радость.

«Твою мать!»

Он засёк её оплошность.

— Да, — быстро согласилась Грейс. — Мне следовало высказаться точнее. Сейчас речь не идет о хороших новостях, а... — Она не знала, как закончить предложение. Всё казалось чересчур резким. — Ого, а это оказалось сложнее, чем я думала.

— Приносить плохие новости? — спросил Эш. — Согласен. Однако чем дольше мы тянем время, тем больше ухудшаем положение. Лучше сказать сразу.

— Ты прав, — ответила Грейс, немного сбита с толку объективностью Эша. — А не хочешь сам обо всём рассказать?

С легким кивком Эш переставил микрофон, а потом заговорил в манере Джорджа Клуни:

— Конечно, но перед тем, как я все расскажу, хочу объяснить, что и я и Грейс ожидали подобных новостей. Еще несколько месяцев назад нас предупредили о такой возможности. Именно это стало причиной рекламной компании и тех огромных билбордов, развешенных по городу, а также других маркетинговых ходов, нацеленных на повышение рейтинга. Я и Грейс пытались доказать, что наша передача самая лучшая среди дневного эфира, но факт остается фактом, нас опередили. — Эш немного помолчал, дав время слушателям осознать услышанное. — И это означает, что с сегодняшнего дня началась последняя неделя «Битвы Полов». Потом его заменит другое шоу под названием «Любовь 411». Эту передачу радиосоветов транслируют по всей стране. Если вы ещё не слышали ни одного выпуска «Любови 411», обязательно послушайте. Учитывая их рейтинги, вы точно полюбите это шоу.

— И, тем не менее, еще пять выпусков мы будем с вами, — добавила Грейс, — а уже через неделю в это же самое время вы будете слушать «Любовь 411», а не «Битву Полов».

— Но не волнуйтесь, закрытие передачи не оставит ни меня, ни Грейс без работы, — добавил Эш. — У каждого из нас по-прежнему есть работа. Просто мы будем задействованы в других проектах, где будем спорить уже с другими людьми.

Эш улыбнулся, приглашая её присоединиться к разговору, и это оказалось огромной ошибкой. Стоило их взглядам встретиться, как просмотренные за выходные гифки #Крандир на Тамблер моментально, словно всплывающая реклама, заполнили мысли Грейс. Она собиралась что-то сказать, но потеряла дар речи.

— Но теперь всё будет по-другому, — продолжил Эш, пока Грейс пыталась избавиться от воспоминаний. — Я, правда, очень расстроен, несмотря на напускную беззаботность.

— Как и я, — ответила Грейс, счастливая от того, что не пропустила реплику.

Но услышал ли он напряжённую интонацию её голоса? Для самой Грейс это было очевидно.

— Я все выходные думал о последней неделе «Битвы полов», — заявил Эш. — И мне кажется, будет веселей, если мы кое-что изменим. Как вариант, вся неделя будет посвящена телефонным звонкам, и мы сможем поговорить с большим количеством людей. Это будет неделя БДО.

— БДО? — переспросила Грейс.

— Прости, ты не в курсе. БДО — это аббревиатура, один из терминов реслинга — «без дисквалификации и отчетов». С этой минуты и до последнего эфира нет никаких ограничений. Всё в лучших традициях «Битвы полов»... Ну, по крайней мере, это моё предложение. Но я готов обсудить и другие варианты.

— Как по мне, отлично, — сказала Грейс, благодарная за возможность повернуться к компьютеру. — Ну, а если никто не позвонит, что будем делать тогда?

— Не знаю, — протянул Эш, кокетливо улыбаясь на веб-камеру. — Думаю, слушатели не дадут нам заскучать.

— Это ты так считаешь, — рассмеялась Грейс, пытаясь подавить неожиданный приступ ревности от вида загоревшихся телефонных линий. — Но я согласна. Можно назвать это «Неделей, посвященной нашим поклонникам».

— Такое название подходит для женской аудитории, — поддразнил Эш, — а вот для

мужской — пусть будет БДО.

— Без проблем, — согласилась сбита с толку Грейс.

Обычно Эш излучал тепло, даже кокетство. В прошлую пятницу он был холоден и держался отчуждённо. Но сейчас вернулась обычная игривость, но лишённая кокетства. Он смотрел на неё без привычной теплоты во взгляде. Говорил беспристрастно, словно она безликий человек, совершенно ему безразличный.

Бесспорно, сегодня всё проходит лучше, чем в пятницу. Вот только приятного в этом мало. Всё казалось... таким поверхностным.

— Так что, давайте попробуем новый формат? — обратился Эш к радиослушателям. — Без запретов, леди и джентльмены. Вы можете спросить, что угодно, а мы, в свою очередь, постараемся не тратить впустую время. Все линии открыты!

«Кто та девушка на фото, которое ты выложил в Инстаграм на выходных?»

Это первый вопрос, мелькнувший у Грейс в голове, и она надеялась, что какая-нибудь из слушательниц спросит об этом. Та девушка на снимке была очень милой. Загорелая с лучистыми голубыми глазами.

Не важно, кто она, главное, что Эшу было хорошо с ней после их с Грейс поцелуя.

«Ну, и кто так делает?»

Очевидно, не только Грейс посчитала вызывающим пост, опубликованный в Инстаграм. Первая дозвонившаяся спросила, одинок ли Эш.

Разозлившись, Грейс закрыла рот и позволила Эшу разбираться со звонком. Она так и предвкушала продолжение предстоящей недели.

Вторник

— Следующий звонок у нас от Бев, — сообщил Эш, переключая линию, а Грейс тем временем откинулась на спинку стула, передавая коллеге инициативу. — Нам сказали, у вас есть для нас что-то стоящее. Бев, выкладывайте.

— Привет, Эш, — взволнованно сказала женщина. — Я первый раз звоню, но слушаю вас все два года. Ваша передача одна из моих самых любимых на радио. Буду по вам скучать.

— Мы тоже будем скучать, — сказал Эш, помахав рукой в веб-камеру. — Но надеюсь, я и Грейс сможем помочь с твоей проблемой. Рассказывай!

Бев нервно рассмеялась.

— Ну, раз эта неделя последняя, вы можете отвечать на вопросы прямо и правдиво. Вы всегда утверждали, что не многие мужчины предпочитают худых женщин, но если это так, почему в журналах красуются чаще всего именно они? Если не всем мужчинам это нравится, тогда почему они чаще всего мелькают на обложках?

— Хм... потому что, чаще всего журналы покупают женщины? — предположил Эш.

— Я серьезно, — сказала Бев.

Эш вздохнул.

— Вы поверите, если я скажу, что тоже не шучу?

— Вполне обоснованный вопрос, — вступила в разговор Грейс. — В прошлых выпусках ты часто утверждал, будто мужчин привлекают женщины разной комплекции. Но всё же, я заметила, что сам ты встречаешься только с упомянутыми Бев девушками модельной внешности с обложек мужского журнала «Максим».

«Как та девушка с фотографии в Инстаграм».

Грейс не могла выкинуть то фото из головы.

Эш беспомощно пожал плечами.

— Я веду активный образ жизни. Мой мир вращается вокруг спорта, поэтому я чаще всего пересекаюсь со стройными женщинами. Но это не значит, что меня не привлекают пышнотелые красавицы. Просто я редко вижу с ними, потому что у нас разные интересы и места отдыха.

Грейс рассмеялась.

— Хочешь сказать, что ни одна полная женщина не разделяет твоих увлечений? Попробуй-ка еще раз, Миллер.

Эш покачал головой.

— Я давно понял, что нет ни одного достойного аргумента, в который бы поверили женщины, если только я не вторю навязанным в модных журналах стереотипам.

— О чем ты? — быстро уточнила Грейс.

Эш вздохнул.

— О том, что чем костлявее женщина, тем лучше. Правильно? Разве не это я должен был сейчас сказать?

— Ну, не костлявая, — сказала Грейс. — Но чаще всего на экранах и в журналах мелькают женщины от тридцать восьмого до сорокового размера. Судя по опросам, мужчин

привлекает сорок восьмой размер. С этим ты согласен?

Эш близко поднес губы к микрофону, прекрасно зная, что сейчас будет рвать шаблон.

— Мне. Нравятся. Изгибы. — Он отодвинулся назад на несколько сантиметров и продолжил: — Я ума не приложу, зачем пытаться выискивать различия между сороковым и сорок восьмым размерами. Я по любому предпочту последнее. Неужели женщинам так сложно в это поверить?

— Просто факты говорят обратное, — заявила Грейс.

— Правда? — Эш рассмеялся. — Когда ты каждый день выходишь на улицу, разве ты не встречаешь женщин с сорок восьмым размером и обручальным кольцом на пальце? И ты пытаешься меня сейчас убедить, что любая женщина крупнее сорокового размера одинока, и в реальной жизни мужчины на них не обращают никакого внимания? — Он демонстративно окинул Грейс взглядом. — Мне кажется, у тебя сорок шестой, Грейс. Выходит, мужчины тобой не интересуются?

— Ну, нет...

— Именно, — перебил Эш, замечая легкий румянец на её щеках. Эш пытался не обращать на это внимания, полностью сосредоточившись на микрофоне. — Бев, хочу сказать тебе и всем остальным слушательницам. В мире нет такой комплекции, которая поголовно не нравилась бы всем мужчинам. Поверьте мне, на этом женщины зациклены сильнее мужчин... намного сильнее. Мужчины как тролли в ботаническом саду. Куда бы мы ни посмотрели, повсюду видим изобилие многообразных форм, размеров, цветов и думаем: «*О-о-о... Симпатичная. Мне нравится*». В свою очередь женщины больше напоминают пчелок, умных, подвижных, с неумным желанием поспорить, чем один цветок лучше другого.

— Надо же, Эштон, отличная речь, — ответила Грейс с игривой улыбкой. — Репетировал?

Эш посмотрел ей в глаза.

— Нет. Легко говорить правду. И между прочим, я искренен всегда.

— Конечно, — с сарказмом заметила Грейс. — Итак, ты хочешь сказать Бев, что для мужчин нет разницы между сороковым и сорок восьмым размерами?

— Конечно, разница есть, — со смехом ответил Эш. — Но это всё равно, что спрашивать у мужчины разницу между герберой и тигровой лилией. Любой знает, что один цветок экзотичней другого, но при этом понимает, что не захочет наслаждаться ароматом одной тигровой лилии дни напролет. Один день или даже месяц, возможно. Но может оказаться, что в глубине души он обожает герберы.

— Понятно, — дипломатично ответила Грейс. — Итак, каков твой совет Бев? О чем она должна думать каждый раз, когда видит одну из тех обложек, которая призывает её присоединиться к толпе худеньких красоток?

— Нужно всегда помнить: единственная вещь, которая привлекает всех мужчин — это то, что женщина сама чувствует себя красивой и желанной, — сказал Эш, удивившись, как гладко и красиво текут слова. — Уверенная в себе женщина, чувствующая собственную привлекательность, словно маяк посылает сигнал, что возможное знакомство обернется для парня свиданием, а не грубым отказом. Клянусь, среди мужчин нет заговора о худеньких клонах. Согласитесь, ведь каждую женщину привлекает разный тип мужчин, у мужчин все точно так же. У каждого свои предпочтения и идеалы. Но одно точно: мужчинам нравится, когда женщина любит себя такой, какая она есть. По мне, это самый близкий идеал, привлекающий всех мужчин.

Грейс открыла рот, чтобы ответить, но Эш перебил её:

— И это мой окончательный ответ от сильной половины мира сего, по крайней мере, тех, у кого есть мозги, — сказал он, разглядывая Грейс. — Никто не запрещает женщинам покупать эти журналы со всякими стереотипами о похудении и привлекательности. Меняйте хоть каждый день обувь и платья, просто не забывайте, что на диетах и нарядах зациклены писательницы и читательницы модных журналов. А к мужчинам это не имеет никакого отношения.

Эш подавил улыбку, когда Грейс отвела взгляд. Похоже, его слова задели её за живое.

— Любому мужчине необходимо знать, что его женщина счастлива и хочет быть с ним. Забудьте о причудах. Если мужчина чего-то хочет, он этого добьется.

Среда

— Наш следующий звонок от слушательницы, которая представилась Линдой, — сказала Грейс, переключаясь на нужную линию. — Она хочет сохранить инкогнито и говорит, что обратилась к нам, потому что мы пообещали неделю БДО.

— Рассказывай, — подключился Эш и подбросил в воздух антистрессовую игрушку. Он поймал ее, сжал и снова подбросил. Теперь, когда он в курсе, что на Тамблер существует целый раздел, посвященный изучению мышц его рук во время эфира, Грейс заметила, что он с радостью делится с фанатами новым материалом.

— Линда, ты в эфире, — сообщила Грейс. — Какой у тебя вопрос?

В ответ раздалась тишина.

— Линда? — повторила Грейс.

— Я здесь, — нерешительно отозвалась женщина. — Не думала, что смогу. Для меня это чересчур сложно.

— В любом случае, мы рады, что ты с нами, — сказала Грейс, пытаясь немного успокоить и разговорить слушательницу. — Задавай свой вопрос?

— Я, эм... боюсь, он весьма серьезный, — ответила Линда. — И совсем не похож на вопросы, звучавшие на этой неделе. Мне не очень хочется портить всем настроение, но в то же время, я очень уважаю Эштона и хочу узнать его мнение.

Грейс глянула на Эша, предлагая присоединиться к беседе, и он кивнул.

— Что тебя беспокоит, Линда?

— Мой... сын, — ответила Линда, и Грейс увидела, что Эш наклонился вперед, полностью сосредоточившись на звонке слушательницы.

— Сколько лет твоему сыну, Линда? — поинтересовался Эштон, и Грейс очутилась в роли зрительницы.

— Семнадцать.

— И за каким занятием ты его застукала? — спросил Эш утешительным тоном.

— По сути, ни за каким, — ответила Линда. — Всё дело в его словах, а не действиях. По крайней мере, я молюсь, чтобы он ничего не натворил.

— Понимаю. И ты хочешь услышать моё мнение о его словах?

Линда глубоко вздохнула.

— Да.

— Тогда рассказывай, — подбодрил её Эш. — Помнишь, Линда, никаких дисквалификаций и отчетов? Значит это важно, раз так сильно беспокоит. И если этот момент столь значим для тебя, он может оказаться полезным и другим слушателям. Как думаешь?

— Да, — пробормотала женщина вслух, но очень неуверенно.

— Отлично, — сказал Эш, наклоняясь к микрофону. — Знаю, это сложно, но ты можешь рассказать мне о том, что сказал твой сын, и почему это так тебя расстроило.

Линда откашлялась, а Грейс почувствовала тревогу, когда в эфире на несколько секунд установилась мертвая тишина. Тишина в эфире — смертный грех на радио. Эш знал это, но не давил на Линду. Он ждал.

— Когда будешь готова.

Линда снова откашлялась.

— На прошлой неделе мы ходили за покупками и встретили неприлично одетую девушку. В смысле стильную, как с экрана телевизора, но наряд мало что прикрывал, если ты понимаешь, о чём я.

— Конечно, — сказал Эш. — Думаю, мы все не раз сталкивались с подобной картиной.

— Да, — согласилась Линда. — Я надеялась, что мой сын не заметит её, но, разумеется, он заметил.

— Как и любой семнадцатилетний мальчишка.

— Да, только отреагировал он ненормально, Эштон, — добавила Линда. — Я увидела, как мой сын смотрит на эту девушку, и испытала... дискомфорт. Подобный взгляд я видела в глазах мужчин, пугавших меня, а сейчас заметила это в глазах собственного сына. Я перепугалась до чёртиков. В смысле, это же мой сын! Родная кровь, которую я знаю с пеленок, но в ту секунду он мне показался незнакомцем.

— Ты говорила с ним об этом? — спросил Эш.

— Я пыталась, — ответила Линда. — В смысле, напомнила ему, что одежда не столь важна, ведь люди остаются людьми и заслуживают уважения.

— И что он ответил?

Женщина отрывисто вздохнула.

— Ему хватило наглости сказать, что некоторые люди не заслуживают уважения и мне не стоит их защищать. Тогда я ответила, что та девушка вообще-то демонстрировала самоуважение, вложив столько сил в свой внешний вид. На что мой сын ответил: «Нет, мы оба знаем, зачем она старается так хорошо выглядеть, мам. И дело не в её стремлении завоевать моё уважение».

Грейс сковал ледяной ужас, и она бросила взгляд на Эша, пытаясь понять, не почувдилась ли ей скрытая ненависть в словах подростка. По его взгляду стало понятно, что ошибки не было.

Такой серьёзный вопрос требовал профессиональной консультации, а не телефонного разговора на радио шоу.

«Как, черт возьми, Эш собирается это разруливать?»

— Мне жаль, Линда, — искренне сказал Эштон. — Наверное, ужасно услышать такое от родного сына.

— Ты даже не представляешь, — едва сдерживая слезы, ответила Линда. Грейс слышала это по её дрожащему голосу.

Эш вздохнул, обдумывая возможные варианты.

— Могу я поинтересоваться, есть ли у него отец?

— Да, но мы в разводе, и у него новая семья.

— Понимаю. А его отец говорил с ним об этом?

— Честно? — спросила Линда неуверенным голосом. — Я не знаю, но, возможно, именно отец внушил ему подобные мысли.

Фрэнк постучал по стеклу и прижал к нему лист бумаги, на котором крупными буквами написал информацию о местном центре психологической помощи.

— Я ведь не зря волнуюсь? — спросила Линда.

— Честно, Линда? — мягко сказал Эш. — Ты волнуешься совсем не зря. Но в то же время я хочу удостовериться, что ты понимаешь, насколько для меня важно твое доверие и

желание поделиться со мной своими переживаниями.

— Я чувствую себя полной неудачницей! — вскрикнула Линда.

— Пожалуйста, не думай о себе так, — ответил Эш, наклоняясь к микрофону, словно приближаясь к слушателю. — Все мы хотим видеть только хорошее в дорогих нам людях, а значит, вполне естественно игнорируем тревожные знаки, даже если замечаем. Мы пытаемся отрицать плохое, и в результате действуем медленно или вообще бездействуем. И даже если я не сказал ничего полезного, надеюсь следующие слова тебе помогут: ты совершенно права, заметив тревожные знаки в поведении сына, и молодец, что ищешь помощи. Твой звонок к нам, возможно, первый шаг, и надеюсь, не последний.

— Признаюсь, я хотела услышать другое, — сказала Линда немного срывающимся голосом.

— Знаю, — мягко ответил Эш. — Но ты поступила смело, задав такой сложный вопрос, поэтому я проявлю не меньшую храбрость и отвечу на него со всей честностью. Если твой сын так с тобой разговаривает, значит в его жизни есть люди, внушающие ему подобное поведение. Молодой парень не скажет такого собственной матери, если до этого сотни раз не говорил этого кому-то ещё. Таково моё мнение.

Линда вздохнула.

— Для меня оно очень ценно.

И снова тишина, только на этот раз Грейс уже не волновалась. Она была впечатлена тем, как Эш правильно повел себя в столь сложной ситуации. Он не шутил и не преуменьшал проблему. И, несмотря на сложный вопрос слушательницы, справился.

Грейс открыла рот, чтобы помочь Эшу сообщить о предоставленной Фрэнком информации, но Эш поднял руку, останавливая её.

— Могу ли я задать нескромный вопрос, Линда? — спросил он.

«Минуточку. Эш не собирается заканчивать?» — Грейс нервно бросила взгляд на Фрэнка, на лице которого отчетливо читалась паника. — «Но что мы можем сделать? Разговор ведёт Эш».

— Да, — ответила Линда.

С секундным колебанием Эш спросил:

— Ты когда-нибудь откровенно разговаривала с сыном о том, что такое изнасилование?

У Грейс отняло дыхание. Фрэнк прикрыл рот ладонью и побледнел. Казалось, Эш только что вышел за все допустимые рамки.

— Не о сексе, — продолжил Эш, — А об изнасиловании. Ты или его отец когда-нибудь говорили с ним об этом?

— Он знает, что это неправильно, — быстро заверила Линда.

— Да, — согласился Эш. — Но знает ли он, в каких случаях может быть в нём обвинён?

После этого вопроса создалось впечатление, будто из аппаратной выкачали весь воздух. Грейс, как и Фрэнк, прикрыла лицо ладонями.

«Только бы Эш знал, что делает», — мысленно помолилась она.

Любой мужчина, который пытается прочесть женщине лекцию об изнасиловании, знает по какому тонкому льду ходит.

Линда не отвечала. Появилась огромная вероятность того, что эфир закончится паршивей некуда.

— Я не просто так об этом спрашиваю, — более непринужденно добавил Эш. — Линда, ты же знаешь, что у меня есть племянница примерно одного возраста с твоим сыном?

— Да, — ответила Линда. — Ты раньше не раз упоминал о ней.

— Верно, — согласился Эш, улыбнувшись впервые с тех пор, как начался разговор. — Она замечательная. Но несколько месяцев назад у нас состоялся разговор по душам.

— О чем? — спросила Линда, ее голос теперь дрожал не так сильно.

— На одной вечеринке кое-что произошло, — ответил он, и снова начал вертеть в руках антистрессовую игрушку. — Сначала она ничего не хотела мне рассказывать, но я знал, что с ней и её друзьями что-то случилось. Я немного копнул и выяснил, что в полицию с заявлением обратилась одна из одноклассниц моей племянницы.

— Понимаю, — осторожно сказала Линда.

Эш продолжал говорить серьезно и в то же время дружелюбно, хотя он и ступил на опасную территорию:

— Когда я сел поговорить со своей племянницей о том, что произошло с её одноклассницей, то выяснил, что для неё всё не столь очевидно, как для меня. Например, в заявлении было написано, что девочку, находящуюся в состоянии алкогольного опьянения, изнасиловали на вечеринке. А приглашённые подростки, хотя и могли предотвратить изнасилование, этого не сделали. Мало того, у них нашелся миллион причин не обратить внимания на тревожные сигналы, а наоборот поспособствовать насилию.

Грейс едва дышала и была уверена, что у Фрэнка сейчас случится удар. Эш преспокойно сунулся туда, куда не следовало. Он и правда развивал тему насилия, и его никто не пытался остановить даже под видом рекламной паузы.

— Моей племянницы не было на той вечеринке, — продолжил Эш. — Поэтому она чувствует себя виноватой. Считает, что могла бы всё предотвратить, если бы была там. Но она знает тех, кто был на вечеринке, и все твердят одно и то же: девочка сама напросилась. Вызывающе оделась. Флиртвала направо. А напившись, начала провоцировать всех вокруг, и её, между прочим, никто не спаивал. Все дети с вечеринки твердят, как один, что произошедшее не напоминало изнасилование. Не отрубись она пьяная, то согласилась бы на интим.

— Боже милостивый, — выдохнула Линда.

— Я тоже так подумал, — согласился Эш. — Особенно, когда моя племянница задала мне очень серьезный вопрос о том, можно ли считать поведение её одноклассницы согласием или всё же это было изнасилование?

— И что ты ответил? — спросила Линда. Грейс поняла, что подалась вперед с равной долей страха и любопытства в ожидании ответа. Он ещё не сбросил бомбу. Может, есть ещё надежда. Грейс скрестила пальцы под столом.

Эш сделал паузу и осторожно подобрал слова:

— Я сказал ей, что мне грустно от того, что в нашей культуре изнасилование — единственное преступление, где виновный может претендовать на невинность потому, что слишком велико было искушение получить желаемое.

Грейс приоткрыла рот и ахнула не в силах сдержаться.

— Я попросил племянницу представить, что в тот вечер произошло совершенно другое преступление. Ну, скажем, её одноклассница приехала на вечеринку на новенькой модной машине и стала ею хвастаться. Даже больше, стала крутить перед носом ребят ключами, предлагая покататься. А потом я спросил племянницу: «Если бы один из парней на вечеринке схватил ключи после того, как эта девочка напилась, взял машину покататься и разбил её, можно ли в такой ситуации трактовать поведение её одноклассницы как

разрешение? Было ли у парня согласие покататься на машине девочки?»

— Нет, — ответила Линда. — Совершенно точно — нет.

— Это кража? — спросил Эш.

— Да. Определенно, — более твердо ответила Линда.

— А мог ли парень, укравший ключи, обратиться в полицию и заявить, что ему слишком понравилась машина, поэтому он не смог сдержаться? А можно ли обвинить девушку за приезд на новой машине и хвастовство, тем самым оправдывая преступление парня?

— Конечно, нет! — яростно выпалила Линда.

— Согласен, — ответил Эш весьма серьёзно. — Поэтому мы с моей племянницей немного поговорили и решили, что вспышка ярости не оправдание для убийства, а желание иметь бриллиантовое кольцо — не причина кражи. Моя племянница — девушка, поэтому мы в основном обсуждали то, что она имеет право одеваться как хочет, но это не значит, что она обязана соглашаться на интимную близость с парнем, которого привлек её внешний вид. — Эш наклонился к микрофону с таким серьёзным видом, которого Грейс ещё никогда не видела. — Быть желанной — это не согласие. Надежда быть любимой — тоже не согласие. Даже опрометчивые возгласы не являются согласием. Согласие оно и в Африке согласие, — твердо заявил он. — А спорить о том, что преступник почувствовал искушение или, что жертва преднамеренно своим видом привлекала кого-то, и этим оправдывать изнасилование, ничем не прикрытое лицемерие по сравнению с тем, как наша судебная система обходится с виновными в других преступлениях.

— Я... я об этом даже не думала, — прошептала Линда.

— В любом случае, это моё мнение, а ещё я считаю, что нам нужно почаще разговаривать с нашими детьми по душам. Поэтому, надеюсь, ты уделишь немало времени на разговор со своим сыном относительно его мнения о женщинах. Я верю, что на этом ты не остановишься и воспользуешься услугами терапии, чтобы твой сын смог обсудить с кем-нибудь из взрослых то, о чём не в силах поговорить с тобой. Это очень важно, и результат не заставит ждать. Хочу посоветовать тебе один веб-сайт. Для всех желающих мы разместим ссылку на нашей странице. У тебя есть под рукой ручка, Линда?

— Да, я готова, — ответила она.

Пока Грейс слушала, как Эш зачитывал вслух предоставленную Фрэнком информацию, она чувствовала странную боль в груди... словно сердце оборвалось и забилось в неправильном ритме. Она не могла сказать, хорошо это или плохо, но раньше подобных, столь сильных ощущений не испытывала.

Из-за веб-камеры Грейс пыталась подавить желание прижать руку к груди, чтобы унять напряжение, вызванное словами Эша. Они так и крутились в голове, точно заезженная пластинка. Эш, которого Грейс знала, всегда такой спокойный и небрежный. Она и представить себе не могла, что он способен на столь отзвучивые речи.

«Неужели и правда, что у него состоялся подобный разговор с племянницей?»

У юной девочки есть такой замечательный и правильный дядя, как Эш. Мужчина, который может заполучить любую женщину, но способен сесть рядом с племянницей и поговорить о настолько важных вещах. Этот факт согрел сердце Грейс, и ей стало немного трудно дышать.

Разум сыграл с ней коварную шутку и в самый неподходящий момент воскресил в памяти пережитые в прошлый четверг ощущения от поцелуя. Глупое сердце вторило памяти,

но подсознание твердило о необходимости оставаться собранной и сдержанной. Они в прямом эфире... и это паршивей некуда. Грейс одолевало желание обнять Эша и поблагодарить его за то, что он такой хороший мужчина.

«А что собственно меня останавливает?»

Когда Линда отключилась, Грейс наклонилась к микрофону.

— Что ж, милые дамы, мне нужно обнять сидящего напротив меня парня в благодарность за ответ на этот звонок. Сейчас мы прервемся на рекламу, но если вы смотрите нас онлайн, то это объятие для вас.

Эш посмотрел на неё с сомнением. Он явно не верил, что Грейс говорит всерьёз. Однако не стал сопротивляться, когда она поднялась и попросила его встать. Он послушно встал и обошёл стол. Грейс почувствовала, как ёкнуло сердце в груди, стоило им оказаться лицом к лицу, но она постаралась не показывать волнения.

— Спасибо за то, что не прикинулся тупым спортсменом, Эш, — сказала Грейс, обнимая его. — О столь важных вещах необходимо говорить.

Он легко обвил её руками и по-дружески обнял.

— Ну, я просто делаю свою работу.

«Нет. Ты сделал намного больше», — подумала Грейс, обнимая Эша по меньшей мере на пять секунд дольше, чем положено для дружеских объятий.

Четверг

— Он наверняка с кем-то встречается, — воскликнула Грейс, потянувшись за закуской. Эсми окинула её оценивающим взглядом.

— А нам-то какое до этого дело?

— Никакого! — чересчур быстро и громко ответила Грейс. — Конечно, он может встречаться с кем захочет. Меня просто бесит, что это влияет на нашу работу.

— Понятно, — ответила Эсми, разделявая морской гребешок. — Мы говорим о том, что Эштон прекратил засыпать тебя едва скрытыми сексуальными намёками? Или о чём-то другом?

Грейс закатила глаза.

— Эш не делал мне никаких подобных намёков.

— Сказала женщина, выложившая в сеть фото, где парень пялится на её зад.

— Он пялится так на любую.

Наглая ложь. Грейс всё тщательно развела. Эш, возможно, и окидывал других девушек заинтересованным взглядом, но она ему нравилась больше всех.

«Нашла чем гордиться. Правда в том, что теперь он даже не смотрит в мою сторону, и это сильно ранит. Детский сад какой-то. Но я никому об этом не расскажу. Никогда».

— Ла-а-дно, — сдалась Эсми. — Тогда вернёмся к моему вопросу. Я всю неделю слушала вашу передачу, Грейс. Выпуски выше всяких похвал, и Эштон — погоди, мы теперь называем его Эшем? А то мы как-то это не обсудили.

— Не важно, — сказала Грейс, стараясь не казаться снисходительной.

— Тогда я остановлюсь на Эше. Как я уже сказала, выпуски выше всяких похвал. А Эш великолепный. — Грейс не понравилось, как изменилось выражение лица Эсми на последней фразе. Стало чересчур мечтательным. — Он внимательно выслушивал всех дозвонившихся и отвечал им весьма продуманно, а порой — очень смело. Как тот звонок Линды. Я никогда не была так впечатлена и смущена. Я ожидала обычного сексизма в его поведении, но на это не было даже намёка. Фактически, он всю неделю себя так ведёт. — Поднеся ко рту раковину, Эсми съела гребешок. — Если Эш и правда с кем-то встречается, то могу сказать, что она хорошо на него влияет.

Грейс расстроено отодвинулась от стола.

— Ты ведь сейчас не серьёзно.

— Наоборот, весьма серьёзно, — заверила Эсми. — Я о том, что все его влюбленные взгляды на тебя казались милыми и тому подобное, но Эш, который предстал пред нами сейчас, лично мне нравится гораздо больше.

Грейс замерла на несколько секунд, когда на неё снизошло озарение.

— Он тебе нравится, — произнесла она, стараясь игнорировать опаляющую волну гнева.

Покончив с морским гребешком, Эсми внимательно посмотрела на Грейс.

— А я этого никогда и не отрицала.

— Он мой коллега!

— Но не мой, — возразила Эсми. — Ты же всё время твердила, насколько он тебе

безразличен. Или сейчас всё совершенно изменилось?

— Ты надо мной прикалываешься?

— Нисколько, — спокойно заявила Эми, оглядывая ресторан. — К твоему сведению, ты кричишь, Грейс.

«Нет, я не кричу. Или всё же кричу? Не знаю. Одно ясно, у меня начали закрадываться сомнения о нашей с Эми дружбе. Ну, правда, какая женщина будет пытаться встречаться с коллегой своей подруги? Стоп, наверняка этот вопрос можно сформулировать ещё ужасней».

Эми пожала плечами.

— Если он тебе нравится, так и скажи, Грейс. Клянусь, это никого не удивит. В новостях по-прежнему упоминают о вас, хотя прошла уже целая неделя. А сегодня утром я читала статью, в которой ваш сорокатрехсекундный поцелуй на сцене назвали «Поцелуй на 1000 гифок». От вас двоих летели искры. Об этом рассказали в новостях на четырнадцати языках. Если вы с Эшем начнете встречаться, у тебя станет фанатов поболее, чем у «Холостячки». Кончай тормозить и давай уже будь с ним!

— Всё не так просто.

Эми изогнула бровь.

— Да неужели?

Сердце в груди Грейс колотилось как бешеное, а комната с каждой секундой всё уменьшалась.

— Нет... мы вместе работаем.

— Ещё ровно один день, — напомнила Эми. — Эта отмазка уже не работает, а через сутки вообще утратит свою актуальность.

— У нас нет ничего общего, — пробормотала Грейс, чувствуя, что вспотела, и злясь на себя за это.

Эми постаралась скрыть усмешку.

— Кроме того, что ты можешь без устали болтать с ним часы напролёт.

— Но это просто болтовня, — продолжала спорить Грейс. — А что после работы? Вот сейчас я с тобой ужинаю, а он играет в волейбол с друзьями в парке. Разве похоже, что меня интересует такой вид отдыха?

Эми пожала плечами.

— А ты когда-нибудь пробовала?

— Не в этом дело.

— Разве? — спросила Эми, даже не потрудившись скрыть улыбку. — А дело в том, что сегодня четверг, и ты точно знаешь, где твой коллега и чем он занят?

Грейс закатила глаза и достала телефон.

— Он выложил фото в Инстаграм.

Эми оживилась.

— Снова с той красоткой? Как думаешь, он с ней встречается?

Грейс нахмурилась.

— Они оба играют в волейбол.

Эми понимающе кивнула.

— Да, у них много общего.

Грейс с трудом подавила желание стукнуть подружку.

— Ты издеваешься?

— Издеваюсь? Нет, — ответила Эми и наклонилась вперёд. — Просто пытаюсь

понять, ты сдурела или влюбилась? Наверное, второе.

— Влюбилась? — Грейс рассмеялась, а Эсми кивнула.

— Попробуй увидеть ситуацию моими глазами, — предложила она. — Ты работаешь с мужчиной. Он интересный собеседник и в целом отличный парень, который вот уже два года разными способами старается привлечь твоё внимание и рассказать о своих чувствах. Когда же пришло время с ним расстаться, ты медленно съезжаешь с катушек и начинаешь его преследовать. Очутись ты на моём месте, что бы ты подумала, Грейс?

«Ладно. Резонно. Даже очень. Но влюбилась? Это Эсми загнула».

Отодвинув тарелку с едой, Эсми наклонилась вперёд.

— А давай-ка сыграем в двадцать вопросов. Я задаю, а ты отвечаешь.

Это пахивало ловушкой, но Грейс все равно кивнула.

— Давай.

— Проснувшись сегодня, о ком ты подумала в первую очередь? — спросила Эсми, но подняла руку, стоило Грейс открыть рот. — В слух ответы говорить не обязательно.

«А вот это уже становится опасным».

— Хм-м, хорошо.

— А вчера перед сном о ком ты думала?

Эсми пальцем махнула на платье Грейс.

— О ком ты думала, подыскивая сегодняшний наряд?

«Эш, Эш, снова Эш, но это ничего не значит».

— А давай представим, что сегодня был худший день в твоей жизни, — продолжила Эсми. — Кого бы ты хотела увидеть в первую очередь? А теперь представь, что у тебя самый удачный день. С кем бы ты хотела его провести?

— Эсми, это...

— Будь твоя воля, с кем бы ты хотела целоваться дни и ночи напролёт? Вставать утром и засыпать вечером. Кто тот счастливчик?

«Глупый вопрос. Конечно, я бы хотела быть...»

— Филипп? — спросила Эсми.

Грейс моргнула, поняв, что даже не вспомнила о Филиппе и не испытывала при этом ни грамма вины.

— Я понимаю, что вам с Эшем платят за споры в эфире, но скажи честно, разве у него есть какие-нибудь недостатки, с которыми ты не смогла бы смириться?

— Ну, он не ест пищу с углеводами, — пробормотала Грейс. — Не знаю, смогу ли смириться с этим.

Эсми ошарашенно заморгала.

— Он исключил из рациона углеводы? И это, по-твоему, недостаток?

Грейс нервно усмехнулась и указала на закуску.

— Конечно же, нет. У меня есть список.

У Эсми дрогнули губы.

— Ты составила список?

«Упс...»

— Так, ничего особенного, — смутилась Грейс и закатила глаза

— Значит ничего особенного, — с пониманием повторила Эсми.

Грейс не знала, злиться ей или смеяться. Она выбрала и то и другое.

— На чьей ты стороне?

— На твоей, — заверила Эсми, откидываясь на спинку стула. — Тут без вариантов. Но это не означает, что я буду бездумно соглашаться с тобой абсолютно во всём.

— Не хочешь объяснить, о чём ты?

Эсми пожала плечами.

— Ну, не знаю. Я сейчас о том, что и дураку понятно, как сильно тебе нравится этот парень, Грейс. Причем довольно давно, но обжѣгшись на молоке, ты дуешь на воду и всё боишься рискнуть. Хотя заметь, это впервые, когда я одобряю твой выбор. Мне кажется, вместе вам будет здорово, вот поэтому я не могу понять, почему ты тянешь волюнку. Если есть-таки веская причина, я всегда тебя поддержу, но если нет оснований, тогда скажи, какого лешего ты боишься.

— Ох, прекращай, Эсми, — ответила Грейс, ковыряя вилкой закуску. — Просто не бывает таких замечательных парней, как Эш.

— Опять же... это не веская причина, — сказала Эсми. — Глупость какая-то. Ты сбрасываешь парня со счетов только потому, что он исключил из рациона углеводы и слишком хорош.

— Да. Уверена, сотни других женщин говорят нечто подобное каждый день.

— Парень просто конфетка и ни с кем не встречается, — добавила Эсми. — И ты не дурна собой. На тебя каждый день западает какой-то мужик. Пока мы здесь сидим, уже двое на крючке. Не мы платим за свои напитки, и ты это знаешь не хуже меня. Значит, из-за этого с тобой нельзя встречаться?

— Это другое.

Эсми скрестила руки на груди.

— В смысле?

— Я в отличие от Эша не завлекаю людей в свои сети. Бездумно. Он даже тебя пытался охмурить за пару минут до нашего поцелуя.

Эсми отмахнулась.

— Он подкалывал тебя, а я подыграла. Парню захотелось проверить, будешь ли ты ревновать, и мне хотелось это узнать. И знаешь, что? Ты приревновала. Когда я пару минут назад сказала, что встречалась бы с ним, ты бешено ревновала. И сколько бы я это не повторяла, эффект будет одним и тем же. Ты мне так и не ответила, поэтому возвращаемся к нашему главному вопросу: «Почему ты не подпускаешь к себе Эша, хотя мы обе знаем, что ты им одержима?»

— Может, потому что Эш ни с кем не завязывает долгих отношений, а я не хочу становиться его очередным мимолётным увлечением.

— А-а... — протянула Эсми. — Вот мы и вернулись к началу. Но я опять-таки спрошу, почему тебя заклинило на желании узнать, встречается ли он с той волейболисткой с фоток?

— Есть вещи, лишённые логики, — проворчала Грейс.

— Вот именно. Любовь одна из них.

Грейс свирепо уставилась на подругу. Не отводя взгляда, Эсми выпила воды.

— Итак, для ясности, никаких проблем, если я начну встречаться с Эшем?

Кровь Грейс в мгновение ока превратилась в кипящую лаву.

— Только попробуй!

— Видишь, это совсем не трудно? — сказала Эсми, ставя стакан на стол. — А если я предложу пойти прогуляться в один совершенно конкретный парк и посмотреть, нет ли там чего интересного? Что ты на это скажешь?

Достоинство Грейс пару секунд пыталось оказать сопротивление, но проиграло, и Эми получила совершенно неожиданный ответ.

— Останови здесь, — попросила Грейс, наклоняя голову, когда они подъехали к парку. Эсми не остановилась.

— Мы слишком далеко. И ничего не увидим, а в этой одежде не сможем выйти из машины.

— Нам стоило переодеться, — согласилась Грейс.

— И найти кепки с очками.

Окинув взглядом волейбольную площадку, Грейс заметила, как подпрыгнул мужчина, подавая мяч. А по другую сторону сетки бросок отбил парень со знакомой фигурой и восхитительно загорелой кожей.

— Я его вижу, — прошипела она. — Тормози.

— Здесь не разрешено парковаться, — хихикнула Эсми. — Слушай, а тебе это не напоминает весёлые школьные годы?

Грейс сползла вниз по пассажирскому сидению насколько позволяло место.

— Меня могут узнать.

— И что с того? Мы в общественном парке.

— На десятисантиметровых шпильках и в коктейльных платьях? — заметила Грейс, открывая сумочку и доставая очки, хоть в парке было довольно темно. — Никто не поверит, что мы просто так решили прийти сюда погулять.

— Мы что-нибудь придумаем, — ответила Эсми, наслаждаясь происходящим.

— Нам стоит уехать.

— Нам нужно припарковаться, — возразила подруга, останавливая машину.

«Зашибись. Просто нет слов».

Лобовое стекло развернуто прямо к парку, и любой, кто посмотрит в их сторону, заметит, как они притаились в джипе Эсми.

— Эсми, я не шучу.

— Я тоже, — заверила та, подкрасив губы помадой. — Можем сказать, что это я подговорила тебя прийти, потому что хотела увидеть, как он играет. Он мне нравится, и все дела.

— Нет, — быстро ответила Грейс.

Эсми усмехнулась.

— Почему?

— Он начнёт к тебе подкатывать, и я возненавижу вас обоих.

Эсми расплылась в улыбке.

— Вот этого латиноамериканского огня не хватало при вашем с Филиппом разрыве.

— Прекращай!

— Это так, мысли вслух.

Они немного помолчали, а потом Эсми вздохнула.

— Итак, что мы здесь делаем, Грейс?

— Ты привезла нас сюда.

— Но из нас двоих именно тебя заклинило на девушке, с которой Эш возможно будет здесь целоваться, — заметила Эсми.

«Ах да. Брюнетка. Где она?»

Грейс оглядела игровую зону с тремя волейбольными площадками, пытаясь найти брюнетку с волнистыми волосами. Но не заметила никого похожего.

— Эй, Грейс? — позвала Эми перед тем, как кто-то постучал в окно. Она испуганно подскочила, а потом повернула голову и увидела девочку-подростка, просившую открыть окно.

— Что будем делать? — спросила Эми, радуясь раздражению Грейс. — Переехать её машиной или открыть окно?

— Я тебе говорила, что нас заметят, — пробормотала Грейс, а потом со вздохом открыла окно. — Мы чем-то можем тебе помочь? — спросила она у девочки.

— Забавно, — ответила та с улыбкой. — Я хотела спросить вас о том же. Вы приехали сюда шпионить за моим дядей?

У Эми вырвался предательский смешок, обрезавший им пути к отступлению. Бессмысленно отрицать очевидное. Их поймали с поличным. Они и минуты не пробыли в парке, даже не выходили из машины, а их засекли.

Грейс откашлялась, покраснев до корней волос.

— Меган?

Девчушка кивнула.

Эми открыла двери.

— Садись, Меган. Только если ты готова посплетничать.

— Сплетни — это мой хлеб, — заявила Меган, запрыгивая на заднее сидение.

Эми улыбнулась Грейс и произнесла одними губами: «Она мне нравится».

Меган забралась в машину и наклонилась к ним между сидениями.

— Я надеялась, что вы появитесь.

Что ж, этот момент быстро возглавил личный хит-парад самых унижительных моментов Грейс.

— Почему? — спросила Эми.

Малышка пожала плечами.

— Согласитесь, иногда фотографий из Инстаграм недостаточно?

Эми запрокинула голову от смеха, а Грейс изо всех сил старалась не закрыть лицо руками. Она хотела провалиться сквозь землю. Сию же секунду.

Эми повернулась к Меган.

— Эштон Миллер — твой дядя?

Меган пожала плечами.

— Ага. Хотя он практически меня вырастил. Это длинная история, но если коротко, то да, Эш — мой дядя.

— Он заставляет тебя приходить на его тренировки по волейболу? — спросила Эми.

— Не совсем, — ответила девочка. — Обычно я провожу время не здесь, просто сегодня он впервые за долгое время вернулся к вечерним тренировкам по четвергам. Я подумала, что сегодня может произойти что-то интересное, и пришла.

Грейс ещё сильнее съежилась, пытаясь слиться с обивкой сидения.

— А что обычно Эш делает в четверг по вечерам? — спросила Эми.

— Ходит на уроки латиноамериканских танцев, — ответила Меган как ни в чём не бывало.

Грейс резко выпрямилась и повернулась к Меган.

— Латиноамериканские танцы?

Та кивнула.

— Уже два года.

— Ничего себе, — протянула Эми, глядя на Грейс. — Просто... обалдеть.

Меган усмехнулась.

— Если он узнает, что я вам рассказала, то не на шутку разозлится.

— По-любому, — согласилась Эми со смехом. — Он бы не хотел об этом распространяться, но здорово, что ты нам рассказала.

— Он берёт уроки латиноамериканских танцев? — повторила Грейс. — Два года?

«Так значит то падение в конце поцелуя вовсе не случайность. Это хорошо отретпетированное движение, которое он может повторить с закрытыми глазами».

— Не обращай на неё внимания, — заявила Эми. — Она сегодня медленно соображает.

Меган улыбнулась.

— Я слышала, ты хорошая танцовщица, Грейс.

— Я зарабатывала танцами на жизнь и на оплату колледжа, — ответила Грейс, любуясь полуголым Эшем. Он стоял на волейбольном поле без рубашки.

«Я всегда знала, что он красив, но оказывается Эш ещё умеет танцевать. Почему я столько времени даже не догадывалась об этом?»

— А что насчет этой женщины? — спросила Эми, показывая Меган телефон с фоткой, которая уже почти неделю сводила Грейс с ума. Эш с брюнеткой.

— Джесс? — спросила Меган.

— Да, Джесс, — ответила Эми. — Что ты знаешь о ней? Она соперница для моей девочки?

Меган посмотрела на Грейс с широкой как у Чеширского кота улыбкой.

— Значит, тебе нравится мой дядя? По-настоящему?

Хотя вопрос был задан немного беспечно, Грейс чувствовала, что Меган заслуживает правдивого ответа.

— А если да, ты не против?

— Я только «за». Ты ему нравишься уже давным-давно, — без колебаний ответила Меган.

Эми недоверчиво прищурились.

— Откуда ты это знаешь?

— Он ни с кем не может завести серьёзных отношений, — без обиняков сказала Меган и, не сводя глаз с Грейс, махнула на телефон Эми. — Джесс — одна из тех, кто столкнулся с его влюблённостью в тебя. Мне кажется, поэтому они всё ещё друзья. С год назад они сходили на пару свиданий, и моя дядя так понравился Джесс, что она послушала «Битву полов». А заинтересовавшись, села и решила поговорить с ним начистоту.

— Откуда ты всё знаешь? — спросила Эми.

Меган пожала плечами.

— Я через день ночую у дяди.

«Ну, тогда ладно».

Сердце неистово забилося, и Грейс ощутила легкое головокружение.

— Но Джесс сейчас с Эйбом, — продолжила Меган, пожимая плечами. — Они живут вместе уже где-то полгода.

— Тогда почему она на фотографии с Эшем? — спросила Грейс, стараясь скрыть

ревность.

— Селфи из жалости? — предположила Меган. — В смысле, ты наплевательски отнеслась к моему дяде после вашего поцелуя. Я так понимаю, Джесс решила, что ты растоптала его надежды и мечты. Сфотографировавшись с ним, она хотела посмотреть, сделаешь ли ты какую-то глупость. Например, заявишься сюда, намереваясь встретиться лицом к лицу с соперницей.

Эсми рассмеялась. Грейс видела, как от беззвучного хохота у подруги трясутся плечи. Вот она реальность жизни: они сидят в джипе Эсми, выслушивая лекцию от подростка, которая зрит в корень и видит всю ситуацию с кристальной ясностью.

«Мы никогда раньше не встречались. Как Меган могла догадаться, что я сегодня явлюсь сюда?»

— Я могу организовать очную ставку, — заявила Меган. — Если ты поговоришь по душам с Джесс, она скажет тебе, что мой дядя классный, а ты идиотка, раз не даешь ему шанса. И это чистейшая правда. У нас всех есть недостатки. Поверь, я лучше всех знаю, что мой дядя далеко не идеальный, но он замечательный.

— Меган? — позвала Эсми.

— Да?

— Хочешь вместо Грейс стать моей лучшей подругой? Я сейчас тебя просто обожаю.

— Эй! — запротестовала Грейс, игриво ударив Эсми по руке.

— Что? — со смешком ответила та. — На правду не обижаются. Если Эш помог вырастить эту чертовку, тогда я буду с ним встречаться, если ты опять заартачишься.

— Только через мой труп, — с угрозой заявила Грейс.

— Тогда, Грейс, тебе лучше поторопиться, — вмешалась Меган с таким серьезным видом впервые за их разговор. — Все вокруг твердят ему махнуть на тебя рукой и двигаться дальше. И он начинает прислушиваться к советам.

— Все, включая тебя? — спросила Грейс. — Ты тоже ему это советуешь?

Поджав губы, Меган тщательно подобрала слова:

— Пока я молчу. Ты едва рассталась с Филиппом. Я понимаю. Но также я знаю и другое, мой дядя может многое дать женщине. Ему не стоит растрчивать себя на ту, которая его не хочет.

— Я хочу его, — сказала Грейс не в силах сдержать слетевшее с губ признание.

От такого откровения у Эсми глаза полезли на лоб.

— Знаю, — ответила Меган так, будто Грейс только что не сделала самое страшное признание в её жизни. — И ты подходишь ему как нельзя лучше. Итак, чем же я могу тебе помочь?

Пятница

Грейс улыбалась весь день.

«Я нравлюсь Эшу. С первой нашей встречи. Нравлюсь настолько сильно, что он не может ни с кем завязать серьёзных отношений. Разве это не здорово?»

Потрясающе, как и бенгальский огонек, которую он называет племянницей. С ума сойти, откуда она такая взялась? Назвать её развитой не по годам было бы преуменьшением».

Эта девочка само воплощение силы и всех представлений Грейс о феминизме. Грейс очень хотелось понаблюдать, как сложится дальнейшая жизнь Меган.

Только чтобы это сделать, ей нужно закончить последнее шоу и остаться с Эшем наедине. Пришло время им двоим немного поболтать по душам.

Грейс бросила взгляд на часы. Без трех минут четыре... Через три минуты закончится их последний радиоэфир, и начнется трансляция новостей. Она глянула на сидящего напротив Эша, как делала это бесчисленное количество раз. Грудь словно зажали в тиски.

Он выглядел как обычно. Беззаботный, в меру задиристый и счастливый. Небесно-голубые глаза встретились с её взглядом, и на его губах заиграла крошечная подбадривающая улыбка.

— Так странно говорить подобное, но это всё, — сказала Грейс в микрофон. — Последние минуты нашего финального шоу. Мне будет не хватать этих весёлых деньков.

Она старалась оставаться внешне бесстрастной... обменивалась взглядами и колкостями, как и всегда. Но чем ближе стрелка подбиралась к заветным четырём, тем быстрее билось сердце.

Она всё спланировала до мельчайших деталей. В конференц-зале на пятнадцать минут пятого запланирована неофициальная прощальная вечеринка. После окончания шоу все пойдут туда, но Грейс собиралась задержать Эша в студии на минуту. Никаких слов и объяснений. Просто поцелуй. Она подождёт, когда они отстранятся друг от друга, и скажет на манер Эша: «Ты мне действительно очень нравишься, и я хочу с тобой встречаться».

Кто знает, сможет ли она нормально соображать после поцелуя, но надеялась, что сможет выговорить хоть что-то связное. По мнению Меган, эти слова положат начало летнего романа, которому не будет конца. Конечно, она всего лишь пятнадцатилетний подросток. Меган не может знать наверняка, чем всё обернётся. Но блеск глаз девочки заставил Грейс поверить.

Она не могла дождаться.

Сидящий напротив Эш что-то говорил в микрофон. Возможно, потому что они всё ещё в прямом эфире, а Грейс на минуту погрузилась в свои сладостные грёзы.

— Если вы чему-нибудь научились у меня и Грейс, — сказал он, не спуская с неё небесно-голубых глаз, словно она единственная женщина в комнате... что по сути правда, хотя детали не столь важны. — Возможно, обе стороны правы, даже если на первый взгляд кажется, что это не так.

— Но чаще всего правы женщины, — добавила Грейс, обрывая рассудительную речь.

— Да, — ответил Эш с вежливой улыбкой. — Мужчинам надо запомнить: не важно, что

говорит женщина, она всегда будет считать себя правой.

— А женщина должна быть мудрой и помнить, что мужчины не всегда так глупы, какими кажутся, — игриво парировала Грейс.

— Мужчинам тоже стоит проявлять мудрость и помнить, что даже если женщина меняет мнение, она права в любом случае.

Склонив голову, Грейс рассмеялась.

— Даже я не смогла бы сказать лучше.

Когда она снова взглянула на Эша, он посмотрел на неё с улыбкой. Сердце забилось быстрее, ладони вспотели. Её отделяли минуты, а может и секунды от поцелуя с этим потрясающе красивым парнем.

Эш взглянул на часы и вздохнул.

— Мы заканчиваем через двадцать семь секунд, Грейс. Есть что сказать напоследок?

— Мы любим вас, — сказала Грейс без раздумий. — И будем скучать по вам сильнее, чем вы думаете. Хотим поблагодарить наших слушателей за поддержку и возможность быть частью ваших жизней. Для нас это огромное счастье. Надеемся, ваша жизнь станет лучше.

— Поддерживаю, — сказал Эш голосом Джорджа Клуни. — Я и Грейс будем скучать по возможности проводить время с вами. Но мы расстаёмся не навсегда. Начиная с понедельника, меня вы сможете услышать в утреннем шоу, а Грейс появится в дневных и вечерних новостях, где поделится с вами самыми горячими историями.

— А значит, до скорых встреч, — сказала Грейс. Сердце так гулко грохотало, что она переживала, как бы её не подвёл голос. — Это были Грейс...

— И Эштон...

— Мы прощаемся с вами в последний раз. Выпуск новостей и дорожную сводку вы услышите сразу после шоу. Но сначала несколько наших лучших моментов.

Услышав сигнал, Фрэнк включил подборку самых любимых моментов по мнению фанатов за последние два года. Было невероятно странно видеть, как в последний раз потухла лампочка на динамике. Вот и пришёл финал «Битвы полов». Грейс больше никогда не будет сидеть в этом кресле и спорить с Эшем. Но если всё пойдет по плану, то она всё ещё...

Мысли Грейс прервали аплодисменты. В студию звукозаписи вошел Фрэнк, за ним по пятам следовали Джен и Эмили.

«Что они здесь делают? Все ведь должны собраться в конференц-зале через пятнадцать минут».

Грейс считала, что последний выпуск должен закончиться, как и все прошлые: они двое и больше никого. Но люди всё появлялись, хлопали и улыбались, как будто их приход огромная радость. Грейс понимала, что должна улыбаться в ответ. И она надеялась, что сможет это сделать, несмотря на дикое желание выгнать всех вон.

Сейчас она должна целовать Эша и приглашать его на свидание. Но весь план пошёл коту под хвост из-за людей, заполняющих комнату.

«Типа Эрика.

Что он здесь забыл?

Лейла!

Разве она не ушла домой два часа назад?

И какого она держит в руках тарелку с кексиками? Она что, вообще не слушала нашу передачу или прикалывается?»

— Отличное шоу, ребята, — сказала Джен, обнимая Эша. — Честно, я буду скучать.

— Я тоже, — сказал Эш, так же удивившись их неожиданному появлению.

Фрэнк подошел к Грейс и приобнял её.

— Я буду скучать по работе с тобой, малышка. Благодаря тебе это шоу поднялось на новые высоты.

— Это было невероятное путешествие, — ответила Грейс, наклоняясь к нему и наблюдая, как Лейла подносит кексики Эшу.

— От команды утреннего шоу, — радостно произнесла Лейла. — Мы очень рады, что ты теперь с нами.

— Спасибо, — ответил Эш, с натянутой улыбкой поглядывая на сладости. — Но я не ем сладкое.

— Ох, они вегетарианские, — заверила Лейла. — Ты в полной безопасности.

Рядом засмеялся Фрэнк.

— Я смотрю, Эшу будет весело на утреннем шоу.

Грейс покачала головой в неверии.

— Как думаешь, хипстер будет первым, кто попытается разжевать ей разницу между вегетарианской и палеолитической диетой.

— Такое чувство, что она собирается привить ему свои вкусы, — предложил Фрэнк. — Вегетарианцы частенько пытаются навязать другим свои предпочтения.

Грейс рассмеялась. Мечты о поцелуе с Эшем вылетели в трубу. Вероятность их поцелуя так же высока, как и то, что Эш съест кексик...

Грейс замерла, не веря своим глазам. Лейла пихала десерт в лицо Эшу, а он откусывал кусочек. Это взбесило Грейс, хотя и не должно было. Она сейчас должна стоять на месте Лейлы и целовать Эша. А вместо этого нахалка кормит его пирожным.

— Вкусно, правда? — сказала Лейла, пока Эш пережёвывал кусок.

— М-м-м... — протянул он, выгибая брови и поглядывая на мусорное ведро.

«Выплюнь», — мысленно молила Грейс и расстроилась, увидев, что он проглотил.

— Было вкусно, — услышала она.

Лейла улыбнулась.

— Видишь? Я же говорила.

— Ты в порядке? — спросил Фрэнк.

Грейс пожала плечами и решила, что нет смысла лгать.

— Честно, мне бы больше хотелось, чтобы здесь были только мы втроём: ты, я и Эш. Это наше шоу... наш момент. Лейла могла устроить Эшу радушный приём на утреннем шоу в понедельник.

— Согласен, — сказал Фрэнк, когда Эмили подошла обнять Эша.

— Мои поздравления с замечательным финалом, — начал Эрик, подходя с другой стороны к Грейс. Она постаралась выдавить улыбку.

— Спасибо, Эрик. Я с нетерпением жду возможности поработать с тобой полный рабочий день.

Он рассмеялся.

— Именно это ты и должна была сказать.

— Согласна, — ответила Грейс. — Но не искренне. А сейчас я говорю от всего сердца.

Они оба рассмеялись, и Грейс воспользовалась моментом, чтобы посмотреть в сторону Эша. Лейла полностью завладела его вниманием. От её следующих слов мир Грейс рухнул:

— Я тут подумала, как насчёт того, чтобы встретиться сегодня вечером и обсудить это за ужином.

— Отлично, — ответил Эш без раздумий. — Уверен, мы отлично проведём время.

Улыбка Грейс тут же испарилась. Но прежде чем она сумела среагировать, Фрэнк хлопнул в ладоши, привлекая всеобщее внимание.

— Эй, как насчет того, чтобы перенести вечеринку в конференц-зал? — громко сказал он. — Нас все ждут.

В следующую секунду ребята направились к двери.

На часах было всего пять, когда Эш вернулся к своему столу. Один. За последний час он поговорил со всеми, кроме Грейс. Он обнялся или обменялся поздравительным рукопожатием со всеми. Кроме Грейс. Словно какой-то тайный заговор не позволял им приблизиться друг к другу. Грейс тоже была раздражена. Эш видел это по её глазам, но, в конце концов, она покинула комнату, не сказав ему ни единого слова.

Последний день их финального шоу, а он даже не смог попрощаться с единственным по-настоящему важным для него человеком.

Эш старался не строить никаких надежд на сегодняшний день, но и вообразить не мог, что всё пройдет так паршиво. Он думал, что хотя бы обнимется с ней, но даже эта мечта с треском провалилась. В конце Грейс просто сбежала, оставив его в одиночестве разбираться с коллегами.

«Она могла бы подождать, пока мы не останемся вдвоем. С неё бы не убыло. Разве мы не должны друг другу хотя бы это?»

Очевидно, она так не думала. Грейс могла покинуть вечеринку в любое время, как она и поступила. Так и закончилась их совместная двухлетняя работа. Не идеальная история, но реальность такова.

Эш планировал собрать вещи и подготовиться к свиданию с...

Когда он проходил мимо кабинета Фрэнка, неожиданно появившаяся рука затянула его внутрь.

— Можно тебя на минутку? — услышал Эш голос Грейс, а потом увидел и её саму.

Она не выглядела счастливой, но это было не столь важно. Она не бросила его. Просто нашла другое место, где они смогут поговорить.

«И это здорово. Мне есть что сказать».

— Конечно, — ответил он не сопротивляясь, когда Грейс затащила его в пустой кабинет и закрыла за собой дверь. Первое, что он заметил — они стояли слишком близко друг к другу. Эш мог почувствовать тепло Грейс. Откашлявшись, он отступил.

— Что случилось?

К его удивлению, Грейс выглядела взволнованной.

— Что случилось? — повторила она не очень дружелюбно. — Как насчет того, что твоя новая девушка пришла и испоганила наше прощание с «Битвой полов»? Ты её пригласил?

«Лейла? Моя девушка?»

У Эша не было сил на ссоры. Не сегодня.

— Хм, уверен, волна электронных писем пришла ко всем в компании.

Грейс это явно не успокоило.

— А еще Лейла решила начать вечеринку в студии звукозаписи с подносом свежее испеченных кексиков, которые Мистер-Не-Ем-Сахар все-таки попробовал. Что скажешь насчет этого?

Эш пожал плечами.

— Думаю, я проявил обычную вежливость.

— Вежливость? — передразнила Грейс, как будто это было самое противное слово. — И поэтому ты согласился сходить с ней на свидание?

А вот последнее его уже разозлило.

«Именно об этом она хотела поговорить? С каких пор?»

— Это ужин, а не свидание. И с какой стати тебя это вообще волнует?

— Выходит, теперь ты ешь кексики и встречаешься с девушками с работы? — спросила Грейс, шагнув к нему ближе. — Значит, теперь всё будет именно так?

— Не знаю, — ответил Эш наклоняясь, чтобы Грейс почувствовала, насколько близко они находились друг к другу. — Возможно.

Это действие повлекло за собой неожиданные последствия. Эша буквально обдало исходящим от Грейс жаром, стоило ему заглянуть в её темные, наполненные яростью глаза. Кожу закололо. Его окутало ароматом её парфюма, дышать стало невмоготу.

— И сегодня ты хочешь поужинать с Лейлой? — спросила она.

Эш едва обратил внимание на сказанное. Любуясь движением губ, пока она говорила. Столь восхитительны... и соблазнительны. Он заметил, как она вздёрнула подбородок и с улыбкой заглянула ему в глаза. Пару секунд Эш не мог дышать. Он изо всех сил старался оставаться на месте и не направить разговор в совершенно иное русло.

— Или ты хочешь поужинать со мной? — прошептала она, и Эш едва уловил смысл сказанного, так как её рука скользнула по его шее и пальцы зарылись в волосах. Придвинувшись ближе, Грейс прильнула к его губам в поцелуе.

Время остановилось. Всё остановилось, пока Эш пытался осознать реальность происходящего.

Они в кабинете Фрэнка? Галочка.

Он целует женщину? Галочка.

Не просто женщину, а Грейс? Галочка в квадрате.

В эту секунду в голове что-то перещёлкнуло, и до Эша дошло, что он не отвечает на поцелуй.

Пожалуй, ему стоило все обдумать, но рациональные мысли вылетели в трубу. Эш не отдавал себе отчета в происходящем. Непонятно как, но в итоге они очутились на другой стороне комнаты, и Грейс оказалась прижата спиной к стене. Он гладил руками её лицо, которое знал в мельчайших деталях. Скользил ладонями по изгибам бедер, желая обвить руками спину и отнести её... куда? Они в кабинете Фрэнка, но в данный момент Эшу это было до лампочки.

Хотя всем их коллегам точно будет не до лампочки.

Эш обхватил бедра Грейс, чтобы удерживать руки в одном месте и чуть сбавить обороты. Но в эту секунду он понял, где находятся руки Грейс: пальцы одной запутались в его волосах, губы прижаты к его губам, вторая рука довольно ощутимо сжимает левую ягодицу.

Если он и правда хочет разобраться во всём происходящим и не напороть глупостей, ему нужно... отпустить Грейс. А ей следует отпустить его и не двигаться с места, пока он не отойдёт на приличное расстояние. И сделать это может только он, ведь она прижата спиной к стене. Грейс было некуда отступить, и ему это нравилось.

Ещё несколько секунд Эш наслаждался ощущением своих губ на её губах. Это был совсем другой вид поцелуя, главная цель которого не впечатлить или соблазнить. Намного более беззащитный, с более серьезным приглашением, по крайней мере, с его стороны. В эту секунду Эш понял, что не только он испытывал чувства.

Не он единственный мечтал о большем.

— Грейс, — прошептал он и скользнул руками по её талии, запоминая изгибы тела. Инстинкт призывал его пометить свою территорию, но сейчас не время и не место. Позже

он изучит всё, что она захочет показать, каждый изгиб и потайной уголок, сейчас же нужно отойти на пару шагов от этой чаровницы.

— Грейс, я люблю тебя, но мне нужно, чтобы ты отпустила меня и я смог отойти, ладно?

Она застыла в его руках в не хорошем смысле этого слова.

«Отлично. Что на этот раз я сделал не так?»

Эш проиграл в голове свои слова снова и услышал: «Я люблю тебя».

«Упс».

Не лучший момент для признания, но, тем не менее, это правда. Он любил Грейс. Если бы в эту секунду перед ними возник священник, Эш без раздумий женился бы на ней, а со всеми остальными нюансами разобрался позже. Споры нет, их жизнь не была бы малиной. Они бы ругались, как и любая супружеская пара, и в этом нет ничего ужасного. Но игра стоила свеч, и Эш с радостью подписался бы на брак, получи он в награду возможность до конца своих дней целовать эти сладкие губы.

— Ты знаешь, твой рот само совершенство? — прошептал он, отступая, пока невидимая сила снова не притянула его обратно. Мир закружился, и Эш понял, что теперь он прижат Грейс к стене. Её губы пленили его, и теперь именно Грейс нужно было взять себя в руки и придержать коней.

«О да, я женюсь на ней со стопроцентной гарантией».

К счастью для них обоих, у Грейс оказалась воля посильнее. Она не просто отстранилась, а отошла в другой конец комнаты, повернувшись к нему спиной.

— Грейс, — прошептал он, направляясь к ней. — Я...

— Не двигайся, — приказала она, властно поднимая руку. — Мы оба знаем, что тебе стоит остаться на месте. Если ты это пообещаешь, я повернусь.

«Это будет непросто».

Эш скользнул взглядом по аппетитной фигурке в сшитом на заказ платье и сглотнул.

— Хорошо.

Опустив руку, Грейс повернулась к нему. Только тогда Эш заметил, что у неё полный беспорядок на голове. Он испортил ей причёску, но не чувствовал вины. Его захлестнуло удовольствие от истомы в темных омутах и на слегка припухлых губах после их дикого поцелуя. Прическа, губы и томный взгляд — всё его заслуга. Поцелуй чертовски понравился Грейс.

— Итак, — сказала она на выдохе. — Где-то подсознательно мы оба понимаем, что сейчас середина дня и технически мы ещё на работе.

— Да, — согласился он. — Хотя я это понимаю, мне плевать.

На губах Грейс заиграла легкая усмешка.

— Как и мне.

Он посмотрел на её растрепанный вид.

— Я испортил твою причёску.

— Я в курсе.

— Я хочу испортить её ещё больше.

Грейс посмотрела на него темным пылающим взглядом, и он едва не рванулся к ней через всю комнату.

— Представляю.

Сердце колотилось как бешенное, Эш с трудом дышал.

— Мне нужно уносить ноги? — спросила она, ни капельки не пугаясь происходящего.

— Наверное, да, — подтвердил он. — Сейчас я согласен даже на увольнение.

Грейс на секунду прикрыла глаза и сделала медленный, глубокий вздох.

— Эш?

Собрав силу воли в кулак, он остался стоять на месте.

— Да?

— Я сегодня заканчиваю в пятнадцать минут восьмого. Ты скажешь Лейле, что собираешься поужинать со мной?

— Да, — ответил он без колебаний.

— И речь об ужине, — пояснила Грейс. — Это не эвфемизм. Нам нужно поговорить.

— Да, нам стоит всё обсудить, — ответил он, спрятав руки в карманы от греха подальше, и направился к Грейс. — Нужно решить, теперь мы вместе или по-прежнему можем без проблем ходить на свидания с другими. Как я понял, ты обговариваешь этот момент.

Грейс облизнула губы и прикусила нижнюю. Эш едва не слетел с катушек, увидев, как она пробует все оттенки его вкуса на своих губах. Он всё ещё пытался сдержаться, когда услышал её слова:

— Возможно, я полностью ошибалась на этот счёт.

Их взгляды встретились, и Грейс снова закусила губу.

— Беги, — единственное, что он смог сказать. — Я встречу тебя в фойе в пятнадцать минут восьмого.

— Хорошо, — ответила она, не сдвинувшись с места. — Эш?

«Боже милостивый, помоги».

Он прикрыл глаза в надежде, что это поможет.

— Да?

— Теперь мы вместе, — заявила Грейс, и он услышал знакомый огонь в её голосе. — С этого момента ты только мой. Не знаю, встречался ли ты раньше с латиноамериканкой. Возможно, тебе не известно, что это означает. Если нет, ты скоро узнаешь. Усёк?

— Ох, однозначно, — ответил он без раздумий.

— И Эш?

— Да?

Грейс шагнула вперед, прижав ладонь к двери.

— Я уверена, что тоже люблю тебя. Всем сердцем... если уж зашла речь.

Она чмокнула его в губы и ушла.

Они были почти на вершине, когда Грейс схватила Эша за руку, чтобы не упасть.

— Постой секунду, — попросила она, покачнувшись на своих ходулях, которые отказалась снять. — Каблук застрял.

— Я же советовал тебе переобуться, — с деланным терпением заметил Эш.

Грейс посмотрела на него так, будто именно он виновник сложившейся ситуации.

— Ты сказал, что это будет короткий поход.

— Я сказал, почти пять километров.

— Это не так уж и много, — заявила она, высвободив каблук. — Я ежедневно прохожу и больше на каблуках. Без проблем.

Эш отвернулся, чтобы Грейс не заметила, как он закатил глаза. До вершины горы им оставалась всего пара шагов, поэтому он пошёл вперёд, чтобы Грейс перестала выискивать новые царапины на туфлях и догнала его.

Солнце уже почти «поцеловало» горизонт. Время подобрано просто идеально. Это стоило того, даже несмотря на необходимость нести Грейс половину пути.

— Тебе лучше поторопиться, иначе всё пропустишь! — крикнул Эш через плечо и улыбнулся, услышав, как она пробормотала что-то на испанском.

Эти слова он ещё не прошёл по программе Розетта Стоун.

Эш присел на огромный валун и достал из рюкзака бутылку с водой.

— Вот это да! — выдохнула Грейс, добравшись до вершины и усевшись рядом с ним. — Здесь красиво. Мы просто обязаны сделать селфи.

— Только одно, — сказал он. — Нужно любоваться моментом, а не пропускать его, пытаясь запечатлеть на камеру.

— Знаю. Не нуди, — сказала Грейс, вытащив телефон и подобрав лучший угол. — Улыбнись.

Эш послушно улыбнулся, но как только раздался щелчок камеры, повернулся обратно к солнцу, наблюдая, как оно постепенно исчезает за горизонтом, и выпил воды. Грейс тоже утолила жажду и опустила голову на его плечо.

— Здесь прекрасно, — спустя секунду прошептала она. — Seriously, в такие моменты я понимаю, почему ты настолько любишь природу.

— Здесь и правда здорово, — согласился Эш, взяв ее за руку и переплетя их пальцы. Небо окрасилось красным, оранжевым, розовым и даже оттенками фиолетового.

— Красиво, — выдохнула Грейс, заморожено глядя на горизонт. — Я такого великолепия никогда в своей жизни не видела.

— Да, — согласился он, решив, что момент настал. Небо идеально, как и настроение Грейс. Лучшего момента не предвидится.

«Пора».

Эш вздохнул, собираясь подняться с камня и встать на колени, когда Грейс сказала:

— Ты просто обязан прямо сейчас сделать мне предложение.

Эш застыл и удивлённо моргнул.

— Seriously? А может мне достаточно сидеть здесь с любимой женщиной и наслаждаться красивым закатом.

Он почувствовал, как она покачала головой.

— Нет. Предложение лучше.

— Но не в твоём стиле, Грейс, — начал спорить он. — А если я планировал пригласить тебя на великолепный ужин с танцами? А когда ты устанешь, отвести на вершину небоскреба и там под звездным летним небом попросить твоей руки?

Казалось, Грейс задумалась над подобным сценарием, но потом покачала головой.

— Нет. Здесь точно лучше. В этот момент ты тихо просишь меня взять наших детей в поход, а я слышу, как они жалуются, что не хотят торчать на природе. Они точно захотят услышать, как папа сделал предложение маме.

— Да? И мы умолчим о том, что ты отказалась надеть подходящую обувь и мне пришлось нести тебя большую часть пути до вершины?

— Ох, нет. Мы это расскажем, — вздохнула она. — Как и часть, где ты несешь меня вниз по темноте. Уверена, без приключения не обойдется.

— Ни за что, — заявил Эш. — Я прихватил с собой твою обувь для похода вместе с налобным фонарем. Ты будешь спускаться на своих двоих, малыш.

— У меня нет обуви для походов.

— Теперь есть.

— А если не подойдет?

— Будет сидеть идеально, — ответил он с уверенностью.

— Хм-м... — протянула она, когда они оба снова принялись любоваться закатом.

Через несколько секунд Грейс подняла камеру и сфотографировала горизонт. Со вздохом она глянула на экран.

— Не знаю, зачем я это сделала. В моем телефоне недостаточно пикселей, чтобы запечатлеть красоту этого заката.

Эш сжал её руку.

— Иногда стоит попробовать.

— Правда. Ты не можешь винить девушку за попытку, — с драматичным вздохом посетовала Грейс. — Любая может попробовать сделать идеальное фото, но пикселей в камере может оказаться недостаточно. Каждая девушка мечтает об идеальном предложении руки и сердца, но попадает на жуткого упрянца. — Ещё один вздох. — Сегодняшний день станет мне наукой: у тебя может быть идеальный закат, идеальное фото и идеальное предложение, но не всё и сразу.

— Эй, маленькая мисс феминистка, — заартачился Эш, скрывая улыбку. — С каких это пор я единственный в паре, кто может сделать предложение? Если чувствуешь, что я тот самый, возьми и попроси меня жениться на тебе.

Щека Грейс была прижата к его плечу, и Эш почувствовал, как она улыбнулась.

— Думаю, я могла бы?

— Тебе всё по плечу, — согласился он.

Грейс продолжала смотреть на горизонт.

— Эштон Миллер? Ты...

— погоди, ты что, делаешь мне предложение?

— Да.

— Ты не стоишь на одном колене, — возразил он. — Мало того, ты даже не смотришь на меня.

— Мне так удобно, — заявила Грейс. — Внизу грязно.

Эш пожал плечами.

— Ну, этого не избежать, если ты выйдешь за меня замуж. Лучше сразу решай, готова ли ты к такому.

Грейс глубоко вздохнула, поставила бутылку с водой и осторожно опустилась на колени. Когда она посмотрела на него на фоне заката, картина просто захватила дух.

— Эштон Миллер...

— Одну секундочку. Дай мне твой телефон. Ты точно захочешь фотографию.

На ее лице появилась улыбка.

— Поторопись. Я прямо сейчас стою на грязной земле, и в колени словно впивается тысяча иголочек.

Эш быстро сделал снимок.

— Готово.

— Хорошо. А сейчас мы можем вернуться к делу, пока я не пропустила остаток заката?

— Конечно.

Грейс глубоко вздохнула и улыбнулась.

— Эштон Миллер, ты...

— Минуточку, — прервал он. — А где моё кольцо?

— Твоё кольцо?

Эш кивнул.

— Предложение можно делать только с кольцом. Грейс, женщина лучше всех должна знать правила этой игры.

— Всё верно, — согласилась она. — Но поскольку это спонтанное решение, мы можем опустить детали.

Эш со страдальческим вздохом покачал головой.

— Подымайся и иди сюда.

Грейс не шелохнулась.

— Эш, я не шучу.

— Как и я, — сказал он, вставая и поднимая её на ноги. — Сядь на валун и дай мне показать, как это делается.

Грейс понадобилась пара секунд, чтобы понять, о чём он говорит, и только тогда её хмурый вид сменился хитрой улыбкой. Она уселась на валун. Эш не дал ей времени прийти к себе. Стоя на фоне заката и не сводя взгляда с любимой, он достал из кармана коробочку с кольцом и опустился на одно колено.

— Ух ты, — выдохнула Грейс, доставая телефон и делая снимок. — Ты не шутил. Выглядишь сейчас потрясающе.

— Знаю, — ответил он, поднимая коробочку с кольцом. — Это было одной из причин, почему я затащить тебя сюда. Божественная подсветка.

Эш достал кольцо из коробочки и поднял к свету.

— Глядя на этот бриллиант, я решил, что ты не сможешь мне отказать.

Она прижала руку к сердцу, увидев выбранное им для неё кольцо... или точнее кольцо, которое она сама выбрала и выложила в Инстаграм три недели назад с подписью: «Совершенство».

«Может, я и парень, но откровенный намек способен понять».

— Ой! — выдохнула Грейс. — Подловил. Ты меня отлично знаешь.

Эш усмехнулся.

— Альтаграсиа...

Грейс громко откашлялась.

— Ты знаешь, как никто другой, поэтому не станешь использовать моё полное имя, предлагая мне руку и сердце.

Эшу до одури хотелось поцеловать её, но вместо этого он улыбнулся.

— Грейс, у меня достаточно скучная фамилия, но я хочу, чтобы ты носила её с гордостью. Кроме неё в нашей жизни не будет ничего скучного. — Он взял её за левую руку. — Я люблю тебя. Но, что еще важнее, я принадлежу тебе. Я хочу жить с тобой, растить вместе наших детей и как можно чаще устраивать тебе вылазки на природу. Больше всего на свете я хочу проводить каждый день вместе с тобой. Стать тем счастливым, которого ты будешь целовать все дни и ночи напролёт. Навсегда.

Эш поцеловал её руку. Он не планировал речь заранее, но всё сказанное соответствовало действительности.

— Так что, Грейс, ты выйдешь за меня замуж?

По её щекам катились слёзы. Впервые. Эш никогда раньше не видел, как Грейс плачет от счастья, но принял это за хороший знак. Плюс то, что Грейс собиралась сама сделать ему предложение. Но сейчас она почему-то тянула с ответом.

Эш откашлялся.

— Если хочешь заполучить кольцо, Грейс, тебе нужно сказать «да».

У Грейс вырвался смешок, и она сделала вид, будто обдумывает предложение.

— Думаю, я должна сказать «да», если хочу предпочесть тебя всем остальным мужчинам.

Он пожал плечами.

— Это комплексная сделка.

Грейс встала, судорожно и глубоко вздохнув.

— Эш, ты хоть знаешь, как сильно я тебя люблю?

— Ну... мне кажется, я скоро узнаю.

Она опустилась рядом с ним на колени и поцеловала. Эш ответил на поцелуй и надел на её безымянный палец кольцо.

Грейс улыбнулась, а потом заглянула ему в глаза.

— Я не сказала «да».

— Ты сделала это, учитывая поцелуй.

Она подняла руку и погладила костяшками пальцев его щеку.

— Я люблю тебя, Эштон Миллер, больше, чем любого другого мужчину на свете. Поэтому говорю тебе — да. А сейчас поцелуй меня, чтобы я смогла сделать эпическое фото для наших потомков, пока не зашло солнце.

Эша не нужно было просить дважды.

— КОНЕЦ ~

Больше книг на сайте — Knigolub.net

ВНИМАНИЕ

Перевод не преследует коммерческих целей и является рекламой бумажных и электронных изданий. Любое коммерческое использование данного перевода запрещено. Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

notes

Раш Лимбо — американский консервативный общественный деятель, телеведущий, комментатор, писатель и радиоведущий нескольких высокорейтинговых разговорных радиопрограмм США.

Речь идет про две звёздные пары. Из двух имен знаменитостей было создано одно «шип-имя»:

1. **Бранджелина** (англ. **Brangelina**) — Анджелина Джоли и Брэд Питт;
2. **Кимрис** (англ. **Kimye**) — *Ким Кардашьян и Крис Хамфрис.*

Ay, Díos mio — *O, Γοcnoðu!* (*ucn.*)

Крамбл — быстрый пирог из крошки песочного теста.

«Американский ниндзя» — американский аналог японской передачи «Саске». Смысл шоу в том, чтобы пройти разнообразнейшие полосы препятствий. Победитель бывает очень редко.

В русской сети есть группа с этим шоу под названием «Япона-мать».

Дропбокс (англ. Dropbox) — это сервис облачного хранения пользовательских файлов, с возможностью синхронизации файлов между разными устройствами.

«Этси» (англ. *Etsy*) — международный интернет-магазин по продаже товаров ручной работы, винтажных предметов, а также расходных материалов для рукоделия.

«Принцесса» — вторая по популярности форма огранки после круглой. Это квадратная или прямоугольная огранка *бриллиантас* острыми углами.

Лук сибулет — многолетнее луковичное растение, ближайший родственник обычного зеленого лука с очень тонкими перышками и весьма пикантным вкусом и благородным запахом. Другие его названия — шнитт лук, лук скорода, лук резанец. Его хорошо употреблять именно в свежем виде, добавляя в салаты, соусы. Он широко распространен в Евразии и Северной Америке. В состав ростков лука входят витамин С, А, В, а также фитонциды.

Стейк Ти-бон (англ. *T-Bone*) — получил свое название за Т-образную косточку, которая разделяет в нем два разных вида мяса: филейное мясо тонкого края и мясо средней части вырезки.

Пескетарианство — это полувегетарианская диета, последователи которой наряду с употреблением продуктов растительного происхождения допускают употребление в пищу рыбы и любых других морепродуктов. Однако песковегетарианцы отказываются от употребления в пищу мяса теплокровных животных. Употребление таких продуктов животного происхождения, как молочные продукты и яйца, опционально. Некоторые последователи пескетарианства допускают их употребление, другие же выступают за строгий запрет поедания любых невегетарианских продуктов кроме рыбы.

Бёф бургиньон — традиционное, но не широко распространённое блюдо французской кухни. Готовится из тушёных, слегка обжаренных кусочков говядины в густом винном соусе на говяжьем бульоне, приправляется чесноком, луком, морковью, грибами.

Шарбоно — красный виноград таинственного происхождения. Произрастает в Калифорнии. Из него делают неповторимое одноимённое вино.

Рыба махи-махи(*другие названия: корифена или золотая макрель*) — одна из красивейших рыб, обитающих в океане. Эту рыбу не спутаешь ни с какой другой. "Махи-махи", с языка ацтеков переводится как "сильный-сильный". Такое название эта рыба получила за отчаянное сопротивление при попадании на крючок. Мясо у этой рыбы сочное, нежное, не жирное и очень приятное на вкус.

Ay, mis piecitos — Ах, мои ножки (исп.)

Нетфликс — международный стриминговый видеосервис, невероятно популярный во многих странах. Крупнейший онлайн-кинотеатр предлагает своим пользователям доступ к пяти с лишним десяткам сериалов и сотням фильмов на любой вкус, причём новинки появляются прямо в день релиза. Пользование осуществляется за подписку.

Vámonos — Пошли (исп.)